

РУБЕЖ

ЦЕНА ПОБЕДЫ

КНИГА ВТОРАЯ

Велкинон Нантаар
Рубеж: Цена победы

«Автор»

2026

Нантаар В.

Рубеж: Цена победы / В. Нантаар — «Автор», 2026

Рубеж: Цена победы Вальден остался позади. Впереди — Эларин, огромная столица под защитным куполом, новые возможности, опасные противники и мир, который оказался гораздо больше, чем представляли себе герои. Велки и его друзья собирают полноценный боевой отряд «Вархайт», чтобы испытать свои силы на турнире. Восемь игроков, разные классы, собственная тактика, боевые роботы и мехи. Но победить на арене — далеко не самое сложное испытание, которое их ожидает. Следы культистов ведут к старым укреплениям, загадочным технологиям и тайнам, связанным с событиями у Северного узла. Новые союзники не всегда оказываются теми, кем кажутся, а очередное сражение может обернуться настоящей катастрофой. В мире полного погружения недостаточно просто победить врага. Иногда приходится выбирать, кем и чем ты готов пожертвовать ради остальных. Ведь у каждой победы есть своя цена.

© Нантаар В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. В обратную сторону	5
Глава 2. Эларин	15
Глава 3. Троих не хватает	32
Глава 4. Не с доски	48
Глава 5. Старая выработка	57
Глава 6. На один турнир	87
Глава 7. Только поговорить	99
Глава 8. Ровно двое	108
Глава 9. Болотные низины	120
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Велкинон Нантаар

Рубеж: Цена победы

Глава 1. В обратную сторону

На станции Вальдена былолюдно.

Причём Велки почти сразу понял, что дело не в поезде на Эларин.

Они пришли заранее. Гриф хотел лично убедиться, что мех нормально погрузят, Велки — по той же причине с роботом. Остальные могли бы подойти позже, но в итоге явились все.

— Я просто хочу посмотреть, как вы будете бегать вокруг своих железок, — объяснил Шмель.

Гриф даже не обернулся.

— Уже посмотрел?

— Пока нет. Ты недостаточно нервничаешь.

— Подожди.

Мех стоял возле грузовой платформы. Основное оружие было приведено в транспортное положение, машину готовили к фиксации.

Рядом рабочие занимались роботом Велки.

Двухметровая машина с новым левым манипулятором выглядела среди ящиков и тележек несколько неуместно. Правая оружейная система была отключена. Робот стоял неподвижно, пока его крепили для перевозки.

Велки ещё раз обошёл его.

— Нормально, — сказал Гриф.

— Что?

— Закрепили нормально.

Велки посмотрел на мех.

— Я не про твоего.

— Я тоже не про своего.

Шмель покачал головой.

— Всё. Началось.

Рысь стояла рядом с Искрой и наблюдала за погрузкой.

— Они теперь всегда такие будут?

— Думаю, хуже, — ответила Искра.

Гриф наконец оторвался от меха.

— Моё хотя бы дороже.

Велки посмотрел на него.

— Поэтому ты больше переживаешь?

— Поэтому у меня больше оснований.

Шмель поднял палец.

— Вот. Уже хуже.

Велки усмехнулся и снова посмотрел на платформу.

Рабочие закончили с роботом. Один из них проверил крепления, поставил отметку в бумагах и махнул следующему.

На этом всё.

Никакой церемонии.

Два устройства, которые ещё недавно были центром половины их боёв, теперь превратились в груз, который должен был доехать из одного города в другой.

Велки отошёл от платформы.

И только тогда заметил, сколько вокруг игроков.

Не просто людей.

Именно игроков.

Ники не висели над головами постоянно, но стоило задержать взгляд на ком-нибудь поблизости, как имя становилось читаемым.

На Вальденской станции игроки встречались и раньше.

Сегодня их было слишком много.

Несколько человек стояли у билетной кассы. Ещё одна группа изучала схему города. Двое с винтовками за спиной что-то выясняли у железнодорожника. Возле выхода толпились ещё человек восемь.

И почти никто не выглядел так, будто собирался садиться на поезд.

Наоборот.

Они только приехали.

Шмель тоже заметил.

— А у нас праздник?

Рысь огляделась.

— Может, поезд пришёл.

— Спасибо. Сам бы не догадался.

Искра посмотрела на группу у выхода.

— Они что-то спрашивают.

Шмель сразу направился туда.

— Конечно спрашивают.

— Шмель, — сказал Велки.

— Я только слушаю.

— Вот этого я и боюсь.

Они пошли следом.

Подходить близко не пришлось.

Один из игроков разговаривал с женщиной в форме дорожной службы.

— Северная дорога отсюда где?

— Через северные ворота.

— А дальше?

— Какая именно дорога вам нужна?

— Та, где демон был.

Работник посмотрел на него.

— Не знаю такой дороги.

— Ну объект. Старый. Где его вызвали.

— Я не знаю, о чём вы.

Игрок повернулся к товарищам.

— Говорил же, надо было в городе спрашивать.

Другой пожал плечами.

— А кто сказал, что он вообще местный?

— На форуме написали Вальден.

Шмель остановился.

— А-а.

Рысь посмотрела на него.

— Что?

Он обвёл рукой станцию.

— Вот почему.

Велки уже слышал разговор справа.

— Говорят, культисты там целый данж открыли.

— Не данж. Ритуальная база.

— Какая разница?

— Большая.

— Демон был?

— Был.

— Значит, что-то там есть.

Чуть дальше третий игрок рассказывал:

— Его группа из пяти человек положила.

— Пять?

— Так говорят.

— В стартовой зоне?

— Вот поэтому я и приехал.

Гриф посмотрел на Велки.

Велки ничего не сказал.

Шмель медленно улыбнулся.

Рысь сразу заметила.

— Даже не думай.

— Я ничего.

— Я тебя знаю.

— Я просто стою.

Искра сказала:

— Пока.

К ним подошёл незнакомый игрок.

На вид обычный стрелок в средней броне. Карабин висел на ремне, за спиной небольшой рюкзак.

Он посмотрел сначала на Шмеля, потом на Велки.

— Вы местные?

Шмель ответил:

— Смотря для чего.

— Демон.

— Уже интереснее.

Игрок кивнул на город.

— Говорят, где-то севернее был призыв. И его завалили.

— Было такое.

Рысь посмотрела на Шмеля.

Тот продолжил:

— Севернее.

— Насколько?

— Далеко.

— Два часа?

— Если очень быстро бежать — всё равно нет.

Игрок нахмурился.

— Сколько?

— Несколько дней.

— Серьёзно?

— Ага.

— А где именно?

Шмель на секунду посмотрел на Велки.
Тот пожал плечами.
Смысла скрывать сам район уже не было. Половина станции приехала именно из-за него.
— За Северным узлом, — сказал Шмель. — Старый объект.
— С-4?
Теперь уже Шмель удивился.
— Быстро работаете.
Игрок усмехнулся.
— Уже нашли записи в городе.
— Тогда зачем спрашиваешь?
— Хотел проверить.
— Проверил.
— Вы там были?
Пауза получилась совсем короткой.
— Были, — ответил Велки.
Незнакомец заинтересованно посмотрел на него.
— После демона?
— До.
Игрок явно хотел спросить ещё что-то.
С платформы донёлся гудок.
Гриф сразу повернул голову.
— Наш.
— Ещё не уехал, — сказал Шмель.
— И хорошо.
Незнакомец отошёл в сторону.
— Ладно. Спасибо.
— Не за что.
Он ушёл к своим.
Рысь посмотрела на Шмеля.
— Я даже удивлена.
— Чем?
— Ты не сказал.
— Что?
— Что это мы его убили.
Шмель задумался.
— А зачем?
Велки посмотрел на него.
— Ты заболел?
— Очень смешно.
Шмель проводил взглядом игроков, которые уже обсуждали дорогу на север.
— Они всё равно поедут.
— Поедут, — согласилась Искра.
— Пусть сами посмотрят.
Велки снова оглядел станцию.
История С-4 перестала быть только их историей.
Кто-то услышал.
Кто-то передал дальше.
Кто-то написал.

Теперь люди ехали в Вальден специально ради того места, откуда пятеро только недавно вернулись.

И, судя по разговорам, каждый рассчитывал найти там что-то своё.

Скрытую цепочку.

Редкого демона.

Неизвестный данж.

Лут.

Или просто доказательство, что слух не был выдумкой.

— Интересно, — сказала Рысь, — сколько их там будет через неделю.

Шмель пожал плечами.

— Если ничего не найдут — нисколько.

— А если найдут?

— Тогда мы что-то пропустили.

— Вот это тебя волнует?

— Конечно.

Гриф повернулся к нему.

— Мы едем в столицу.

— И?

— Там наверняка есть что-то ещё.

Шмель помолчал.

— Убедил.

До отправления оставалось минут двадцать.

Гриф ушёл ещё раз проверить документы на мех.

Велки решил сделать то же самое с роботом, но железнодорожник даже не дал ему подойти к грузовой части.

— Уже принято.

— Я только посмотреть.

— Уже посмотрели.

— Проверить крепления.

— Проверили.

— Кто?

Железнодорожник посмотрел на него.

— Я.

— А если...

— Доедет.

Велки постоял ещё секунду.

— Хорошо.

— Именно.

Он повернулся и пошёл обратно.

Навстречу двигались пассажиры.

Кто-то тащил сумки. Кто-то торопился к кассам. Двое рабочих катили тележку с ящиками.

Мужчину Велки заметил только потому, что тот чуть сместился в сторону, освобождая дорогу.

Обычная одежда.

Небольшая сумка через плечо.

Ничего примечательного.
Они почти разминулись.
— Монетка найдётся?
Велки остановился.
— Что?
Мужчина тоже остановился.
— Монетка.
Велки несколько секунд смотрел на него.
Потом достал одну из мелких монет и протянул.
Мужчина забрал её.
— Благодарю.
И пошёл дальше.
Велки обернулся.
Тот уже затерялся между людьми.
— Кто это? — спросил Шмель.
Он стоял в нескольких шагах.
— Не знаю.
— Ты всем деньги раздаёшь?
— Одну монету.
— Так и начинаются финансовые проблемы.
Велки пошёл к вагону.
— После меха Грифа мне уже ничего не страшно.
— Вот сейчас обидно было не мне.
Гриф как раз возвращался с бумагами.
— Что?
— Ничего, — сказал Велки.
— Всё нормально?
— С роботом — да.
— С мехом тоже.
Шмель вздохнул.
— Можно ехать.

Вагон оказался почти заполнен.
Им удалось занять места рядом.
Шмель сразу устроился у окна.
— Хорошее место.
Искра села напротив.
Велки занял место у окна с другой стороны. Гриф сел рядом с ним, Рысь — возле Искры.
— Всё, — сказал Шмель. — Поехали.
Ничего не произошло.
Прошла минута.
Потом ещё одна.
Шмель посмотрел на потолок.
— Я поторопился.
Гриф сказал:
— Удивительно.
— В игре поезд тоже умеет опаздывать?

— Он не опаздывает.
— Тогда почему стоит?
— Потому что время отправления ещё не наступило.
— Ненавижу реализм.
Снаружи кто-то крикнул.
Хлопнула дверь.
По вагону прошёл проводник.
Где-то впереди коротко прозвучал гудок.
Состав дёрнулся.
Совсем немного.
Потом ещё раз.
И покатился.
Шмель сразу повернулся к окну.
— Вот теперь.
Станция поплыла назад.
Платформа.
Люди.
Рабочие.
Крыша грузового склада.
На соседнем пути стоял прибывший состав.
Возле него снова виднелись игроки, которые приехали искать демона.
Один из них развернул карту прямо на платформе.
Другой показывал куда-то на север.
Велки смотрел, пока их не закрыли здания.
Потом исчезла станция.
Дома Вальдена ещё некоторое время тянулись вдоль путей.
Знакомые улицы мелькали между складами и деревьями.
Потом город закончился.
Лес подошёл ближе.
— Ну всё, — сказал Шмель. — Уехали.
Рысь посмотрела на него.
— Передумал?
— Нет.
— Тогда чего такой голос?
— Какой?
— Будто тебя выгнали.
Шмель задумался.
— Я там привык.
Никто не стал смеяться.
Велки тоже привык.
Хотя ещё совсем недавно сам Вальден казался огромным.
Тирс.
Керн.
Мара.
Сайра.
Северный пост.
Дороги, по которым они ходили столько раз, что уже перестали сверяться с картой.
Теперь всё это оставалось за окном.
Не исчезало.

Просто становилось дальше.

Первые часы почти ничего не происходило.

Поезд шёл через лесной регион.

Лес иногда отступал от путей, открывая поля, небольшие поселения и дороги. Потом снова смыкался.

Они несколько раз пересекали реки.

На маленьких станциях состав останавливался, люди выходили и заходили, рабочие цепляли или отцепляли грузовые вагоны.

Велки сначала смотрел почти без перерыва.

Потом перестал.

Шмель действительно продержался у своего места минут десять.

Потом ушёл смотреть соседний вагон.

Вернулся с двумя стаканами чего-то горячего.

— Где взял?

— Купил.

Рысь посмотрела на стакан.

— Что это?

Шмель сделал глоток.

— Пока не понял.

— И всё равно купил?

— Мне было интересно.

Искра протянула руку.

— Дай.

Она попробовала.

Подумала.

— Чай.

— Точно?

— Почти.

— Хорошая игра.

Гриф большую часть дороги молчал.

В какой-то момент Велки заметил, что он смотрит не в окно.

— Что?

— Ничего.

— Мех?

Гриф повернулся.

— Что мех?

— Думаешь о нём.

— Нет.

Велки подождал.

Гриф вздохнул.

— Думаю.

— Доедет.

— Знаю.

Шмель слышал с другого конца.

— А если нет?

— Я тебя высажу.

— На ходу?

— Да.

Дорога продолжалась.

Постепенно менялось не столько само место, сколько количество всего вокруг.

Путей становилось больше.

Чаще встречались ответвления.

На дорогах появлялись повозки.

Поселения попадались ближе друг к другу.

Иногда за лесом виднелись большие поля и хозяйства.

На одной из станций они простояли дольше обычного, пропуская встречный состав.

На другой к их поезду прицепили ещё два вагона.

Велки один раз открыл картографический прибор и посмотрел на маршрут.

До Элarina оставалось уже меньше половины пути.

Шмель заглянул через плечо.

— Большой?

— Что?

— Город.

— На карте?

— Ага.

Велки увеличил район столицы.

— Большой.

— Очень полезно.

— Хочешь точнее — подожди.

— Именно этим и занимаюсь.

Ближе к вечеру лес снова начал редеть.

Пути постепенно расходились.

Сначала появился ещё один параллельный.

Потом второй.

Дальше Велки увидел товарный состав, стоявший на боковой ветке.

За ним — склады.

Потом ещё один поезд.

— Уже? — спросила Рысь.

Гриф посмотрел в окно.

— Похоже.

Поезд шёл дальше.

За полосой деревьев показалась широкая дорога.

Потом строения.

Не сам город.

Сначала окраины.

Хозяйственные здания.

Высокие опоры.

Линии путей.

Поезд вошёл в длинный поворот.

Деревья справа разошлись.

Искра первой замолчала.

Велки заметил это и повернулся к окну.

Сначала он увидел блеск.

Слабый. Почти такой, какой бывает над водой или нагретым воздухом.

Только слишком ровный.

Он поднял взгляд.

Над горизонтом тянулась огромная дуга.

Прозрачная настолько, что через неё было видно небо. Но стоило свету лечь под другим углом, как поверхность проявлялась снова — громадная полусфера, накрывавшая пространство впереди.

— Это ещё что? — спросил Шмель.

Никто не ответил.

Поезд продолжал поворачивать.

Под куполом начал открываться город.

Сначала Велки увидел стену.

Она окружала Элارين широким кольцом. Каменные и металлические участки перемежались массивными воротами и башнями. На башнях виднелись вооружённые фигуры. Даже с такого расстояния по длинным винтовкам можно было понять — марксманы.

Между башнями через равные промежутки выступали оружейные платформы. На каждой стояла тяжёлая двуствольная турель. Возле одной Велки успел различить людей у механизмов наведения.

За стеной поднимались крыши, башни и многоэтажные здания. Железнодорожные пути расходились веером к огромной станции. Где-то дальше между строениями блеснула вода.

И над всем этим висел купол.

Шмель подался к окну.

— Это всё Элارين?

С соседнего ряда кто-то ответил:

— Он.

Шмель показал вверх.

— А это?

— Купол.

Шмель снова посмотрел наружу.

Велки тоже.

Только теперь он смотрел уже не на купол.

На стену.

На башни.

На тяжёлые турели.

На город за ними.

Вальден после этого действительно казался маленьким.

Глава 2. Эларин

До станции поезд добирался ещё минут десять.

Сначала пути пошли вдоль стены. Вблизи она казалась ещё выше, чем из окна на подходе к городу. Камень перемежался металлическими секциями, наверху тянулся широкий проход, по которому двигались вооружённые люди.

Велки задрал голову, пытаясь рассмотреть одну из оружейных платформ.

Не получилось.

Поезд ушёл под длинный свод, за окнами на несколько секунд стало темнее, а потом снова появился свет.

— Проехали? — спросил Шмель.

— Что?

— Стену.

Гриф посмотрел назад.

— Похоже.

Шмель тут же перевёл взгляд вверх.

Купол отсюда почти не замечался. Только иногда над крышами проступала едва видимая дуга, когда на неё попадал свет.

За стеной город начался сразу.

Вдоль путей тянулись склады, мастерские, грузовые площадки. За ними поднимались многоэтажные здания.

Потом всё закрыл другой состав.

Он стоял на соседнем пути, и Велки некоторое время видел только вагоны.

Когда поезд снова вышел из-за него, Шмель произнёс:

— Да ладно.

Слева открылся вокзал.

Несколько платформ под одной огромной крышей. Пути расходились между ними, дальше соединялись снова. Один состав уже стоял у дальнего перрона. Другой медленно трогался. По переходам двигались люди.

Много.

Очень много.

Игроки, NPC, городская охрана, носильщики, рабочие. Кто-то тащил ящики, кто-то встречал прибывших, возле указателя спорили две группы.

— И это только вокзал, — сказала Искра.

Шмель кивнул.

— Мне уже нравится.

Поезд замедлился.

Гриф поднялся первым.

— Сидеть.

Шмель, уже собравшийся вставать, посмотрел на него.

— Чего?

— Сначала вагоны откроют.

— Я просто встану.

— Тогда стой.

Поезд дёрнулся и остановился.

Почти сразу снаружи раздались голоса.

Двери открылись.

Люди потянулись наружу.

Шмель посмотрел на поток, потом на Грифа.
— Теперь можно?
— Теперь можно.
Они вышли на платформу.
Первое, что почувствовал Велки, — шум.
Голоса. Шаги. Скрип колёс. Сигналы с путей. Где-то работал двигатель. Из-под крыши доносились объявления, половину которых он не разобрал.
Перед ними один за другим проходили люди.
Шмель тоже застыл.
— А народу здесь всегда столько?
Никто из пятёрки не ответил.
Мимо прошёл мужчина в длинном сером плаще.
Шмель повернулся к нему.
— Извините. Здесь всегда столько людей?
Мужчина даже не остановился.
— Сегодня немного.
Шмель проводил его взглядом.
— Понятно.
Рысь усмехнулась.
— Ты сам спросил.
— Я надеялся на другой ответ.
Гриф уже смотрел вдоль платформы.
— Грузовой терминал туда.
Велки проследил за его взглядом.
Над одним из проходов висели указатели.
Выход в город.
Почта.
Грузовой терминал.
Пересадка.
— Сначала мех? — спросила Искра.
— И робот, — сказал Велки.
— А потом город?
Шмель посмотрел на Грифа.
Тот уже пошёл к переходу.
— Потом город.
— Я это воспринимаю как согласие.

Грузовая часть станции оказалась почти отдельным вокзалом.
Пассажиров здесь было меньше, зато вокруг шли погрузка и разгрузка. Платформы, подъёмные механизмы, тягачи, контейнеры.
Велки увидел их вагон почти сразу.
Мех Грифа уже стоял снаружи.
Его поставили на широкую транспортную платформу. Рядом двое рабочих проверяли крепления.
Гриф ускорил шаг.
Шмель наклонился к Велки.
— Сейчас кого-нибудь убьёт.

— За что?

— Найдёт.

Гриф подошёл к платформе.

Один из рабочих обернулся.

— Ваш?

— Мой.

— Пилот?

— Да.

Рабочий кивнул куда-то в сторону небольшого здания у края терминала.

— Оформление там. Потом направят в городской ангар.

Гриф посмотрел на мех.

— Самим вести нельзя?

Рабочий поднял на него глаза.

— По станции?

— До ангара.

— По городу на нём тоже нельзя.

— Знаю.

— Тогда зачем спрашиваете?

Шмель тихо кашлянул.

Гриф посмотрел на него.

— Ничего.

Велки тем временем увидел своего робота.

Тот стоял дальше, возле открытого грузового вагона.

Двухметровая машина выглядела здесь гораздо менее внушительно, чем в Вальдене.

Вокруг хватало техники и крупнее.

Робот стоял неподвижно.

Правая оружейная система была зафиксирована. Новая левая рука-манипулятор прижата к корпусу.

Велки подошёл ближе.

— Целый, — сказал Шмель.

— Вижу.

— А ты переживал?

— Нет.

— Врёшь.

— Нет.

— Тогда зачем пошёл смотреть первым?

Велки повернулся.

— Чтобы узнать, куда его девать.

— Хороший ответ.

К ним подошёл работник терминала.

— Получаете?

— Да.

Он посмотрел на робота.

— Сейчас выводить будете?

Велки оглянулся на проходы.

— А куда?

— Если забираете сразу — через третий грузовой выход. Если пока не решили, можете оставить в защищённой секции терминала.

— Надолго?

— На первое время хватит. Для постоянного хранения крупной техники лучше подобрать место в городе.

Велки кивнул.

Вот и первый вопрос.

Робота нельзя было положить в инвентарь.

И таскать его за собой по Эларину тоже не хотелось.

— Пока оставлю здесь.

— Тогда оформите вместе с грузом.

Работник пошёл дальше.

Шмель посмотрел ему вслед.

— Уже одно дело нашли.

— Какое?

— Найти место для твоего железного друга.

— Он не друг.

— Конечно.

Велки посмотрел на него.

Шмель поднял руки.

— Молчу.

С оформлением пришлось разбираться дольше, чем хотелось.

Гриф ушёл к стойке Пилотов.

Велки оформил временное размещение робота и остального крупного груза.

Рысь с Искрой ждали возле выхода.

Шмель исчез.

Минуты на три.

Потом вернулся с двумя свёртками.

— Что это? — спросила Искра.

— Шаурма.

— С чем?

Шмель заглянул внутрь одного свёртка.

— С чем-то похожим на курицу.

Он протянул шаурму Искре.

Та развернула край бумаги и попробовала.

Рысь посмотрела на второй свёрток.

— Дай сюда.

Шмель посмотрел сначала на неё, потом на шаурму.

— Это вообще-то моя.

— Я вижу.

— А попросить нормально?

Рысь протянула руку.

— Шмель.

Он вздохнул и отдал ей второй свёрток.

Рысь откусила.

— Вот что хорошо в игре. Ешь что хочешь и не потолстеешь.

Шмель посмотрел на оставшуюся у Искры шаурму.

— А вот это уже нечестно.

Искра молча сделала ещё один укус.

— Предательство.
Велки только покачал головой.
Гриф вернулся через несколько минут.
— Всё.
— Куда мех? — спросил Велки.
— Ангар Пилотов.
— Далеко?
— Не знаю. Его доставят.
— А ты?
— Могу пройти туда сам.
Шмель посмотрел на Грифа, потом на пустые руки.
— Идём?
Гриф пожал плечами.
— Если хотите.
— Хотим.
Рысь посмотрела на него.
— Кто это решил?
— Я.
— Тогда всё понятно.

До ангара они дошли пешком.
И только сейчас Велки впервые нормально увидел Эларин изнутри.
Станция осталась за спиной.
Перед ними открылась широкая улица с многоэтажными зданиями, лавками и мастерскими на первых этажах.
Людей меньше не становилось.
Велки автоматически начал выхватывать взглядом ники игроков.
Один.
Другой.
Третий.
Потом перестал.
Их было слишком много.
Попадались люди в самой разной броне и с разным оружием. Велки заметил игрока с крупным техническим ранцем и проводил его взглядом.
Тот свернул за угол.
— Ты чего? — спросила Искра.
— Инженер.
— И?
— Ничего.
Шмель усмехнулся.
— Нашёл родственника.
Велки не ответил.
На перекрёстке им пришлось остановиться.
По улице прошла длинная грузовая повозка.
Следом — ещё одна.
А за ними двигалась группа игроков.
Восемь человек.

Они шли почти без разговоров. У каждого на плече был одинаковый небольшой знак. Шмель посмотрел вслед.

— Гильдия?

Гриф тоже повернул голову.

— Не знаю.

— Здесь вообще есть гильдии?

Рысь посмотрела на него.

— Мы приехали пятнадцать минут назад.

— Я задаю вопросы на будущее.

— Тогда задай их кому-нибудь, кто знает ответы.

Шмель оглядел улицу.

— Сейчас найду.

— Не надо, — сказал Велки.

— Почему?

— Ангар сначала.

— Вы сегодня все против знаний.

Они пошли дальше.

По дороге взгляд постоянно цеплялся за мастерские, вывески и незнакомое снаряжение.

На площади впереди несколько игроков окружили доску с листами и табличками.

Чуть дальше Велки заметил высокую колонну из тёмного металла.

Она поднималась выше соседних домов.

От верхней части расходились тонкие конструкции.

Он остановился.

— Это ещё что?

Гриф посмотрел туда.

— Не знаю.

Рядом проходил пожилой мужчина с тележкой.

Велки указал на колонну.

— Извините. Что это?

Мужчина бросил взгляд.

— Колонна периметра.

— Купол? — спросил Велки.

— Он самый.

Шмель поднял голову.

— И таких много?

— По всему периметру.

— Зачем?

Мужчина посмотрел на него.

— Демонов не пускают.

И покатил тележку дальше.

Шмель проводил его взглядом.

— Мне нравится этот город.

Рысь спросила:

— Почему?

— Здесь на любой вопрос отвечают так, будто ты должен был родиться уже зная ответ.

Ангар Пилотов они сначала приняли за промышленное здание.

Широкие ворота.

Высокая крыша.

Открытая площадка сбоку.

Только подойдя ближе, Велки увидел первую машину.

Потом вторую.

Потом ещё две.

Шмель остановился.

— Гриф.

— Что?

— Ты это видишь?

— Вижу.

На площадке стояли мехи.

Один — без основного оружия, с открытой частью брони на плече.

У второго на руке был закреплён длинный тяжёлый модуль.

Третий находился дальше, возле ремонтной секции. Несколько человек работали у его ноги.

Все машины были примерно одного класса по размеру, но одинаковыми не выглядели.

Где-то отличалась форма брони.

Где-то оружие.

Где-то компоновка внешних деталей.

На одной машине были хорошо заметны царапины и следы попаданий.

Шмель медленно повернулся к Грифу.

— А я думал, ты особенный.

Гриф посмотрел на него.

— Я тоже.

Шмель моргнул.

Потом рассмеялся.

Даже Рысь улыбнулась.

Они вошли внутрь.

Несколько стоянок отделялись разметкой, в глубине работали ремонтные посты.

Гриф замедлился.

Велки заметил это сразу.

Шмель тоже.

Но впервые за всё время ничего не сказал.

Гриф просто смотрел.

Потом где-то сбоку послышался знакомый звук двигателя.

Через боковые ворота медленно въехала транспортная платформа.

На ней стоял его мех.

Гриф повернулся всем корпусом.

Машину провезли мимо и направили к одной из свободных стоянок.

Он пошёл следом.

— Мы здесь, — сказал Шмель ему в спину.

Гриф махнул рукой.

Велки остался у входа в секцию.

Гриф подошёл к меху, дождался, пока рабочие снимут часть креплений, и только после этого приблизился.

Один из техников что-то спросил.

Гриф ответил.

Техник указал на стойку дальше.

Гриф снова кивнул.
Ничего особенного не происходило.
Но Велки вдруг подумал о Вальдене.
Там он тоже видел других Пилотов и мехи. Учебный центр, несколько машин, ремонтную площадку.
Здесь всё было иначе.
Не школа на окраине небольшого города, а полноценная столичная инфраструктура.
Тот же класс.
Совсем другой масштаб.
Гриф вернулся минут через пять.
— Оставил.
— И всё? — спросил Шмель.
— А что ещё?
— Не знаю. Прощальный поцелуй.
Гриф посмотрел на него.
— Иди отсюда.
Шмель довольно улыбнулся.
Они вышли из ангара.
Велки ещё раз посмотрел на ворота.
Теперь ему хотелось найти инженерные мастерские ещё сильнее.

На улице Шмель первым задал вопрос:
— Дальше куда?
— В банк, — сказал Велки.
Рысь посмотрела на него.
— Думаешь, он здесь есть?
Шмель ответил раньше Велки:
— В играх всегда есть банк.
Рысь покосилась на него.
— Железный аргумент.
— Зато правильный.
Искра кивнула.
— Деньги всё равно лучше оставить там.
Велки тоже об этом думал.
После С-4 они получили серьёзную награду, но значительную часть уже успели потратить на новое снаряжение, технику и боеприпасы. Всё равно оставалось достаточно, чтобы постоянно носить деньги с собой не имело смысла.
Особенно если они собирались уходить далеко от города.
При смерти деньги, которые игрок нёс с собой, можно было потерять.
То, что лежало в защищённом хранилище, оставалось в безопасности.
— Осталось только найти банк, — сказал Гриф.
Все посмотрели на Шмеля.
— Что?
— Ты же собирался всё узнавать, — сказала Рысь.
— Наконец-то мои способности оценили.
Он поймал первого попавшегося NPC.
Через минуту вернулся.

— Прямо, потом налево у площади.
Гриф кивнул.
— Пошли.
— И никто даже не спросит, насколько вежливо я разговаривал?
— Нет, — сказала Рысь.

Банк они узнали без подсказки.
Не потому, что здание было самым красивым.
Скорее потому, что оно выглядело так, будто его строили люди, которые не доверяли никому.

Толстые стены.
Узкие окна на первом этаже.
Две тяжёлые двери.
Охрана у входа.
Шмель остановился.
— Уютно.
Рысь прошла мимо него.
— Тебе деньги хранить или жить здесь?
— Одно другому не мешает.
Внутри оказалось просторнее.
Перед стойками стояло несколько человек. Справа были отдельные проходы.
Велки посмотрел на указатель.
Хранилища.
— Туда, — сказал он.
Очередь двигалась быстро.
Когда подошёл их черёд, за стойкой сидела женщина средних лет.
Она посмотрела сразу на всю пятёрку.
— Что вас интересует?
— Хранилище, — сказал Велки.
— Личное?
— Да.
Шмель тут же вмешался:
— А на группу одно сделать можно?
Женщина перевела взгляд на него.
— Нет.
— Совсем?
— Личные хранилища закреплены за владельцем. Доступ к содержимому имеет только

он.

Шмель вздохнул.
— Жаль. Было бы удобнее.
Рысь сказала:
— Зато надёжнее.
Женщина кивнула.
— Именно.
Оформление заняло меньше времени, чем Велки ожидал.
Каждому зарегистрировали собственное хранилище.
Дальше их направили в разные секции.

Велки оказался в коротком коридоре с одинаковыми тяжёлыми дверями.
Сотрудник банка остановился у одной.
— Ваше.
Дверь открылась.
За ней было небольшое защищённое помещение.
Велки вошёл.
Несколько секунд он просто стоял.
Потом открыл инвентарь.
Большую часть денег отправил в хранилище.
Оружие, инструменты и всё необходимое для выхода за город оставил при себе.
Закрыв хранилище, Велки неожиданно почувствовал облегчение.
Теперь в случае смерти он рисковал только тем, что сознательно решил взять с собой.
Когда он вернулся в общий зал, Шмель уже ждал.
— Сколько оставил? — спросил он.
— Не твоё дело.
— Значит, много.
— А ты?
— Не твоё дело.
— Значит, мало.
Шмель задумался.
— Ненавижу, когда мои приёмы используют против меня.
Рысь вышла следом.
Потом Искра.
Гриф появился последним.
— Всё? — спросил Велки.
— Да.
Шмель оглядел пятёрку.
— Мы официально стали людьми, у которых есть деньги в банке.
— У тебя там точно остались? — спросила Рысь.
— Я даже проверил два раза.

Мастерские пришлось искать дольше.
Не потому, что их было мало.
Наоборот.
Оружейники, бронники, механики, изготовители отдельных узлов, ремонтники сложного оборудования. Одни продавали готовое, другие работали под заказ.
Велки остановился возле первой же оружейной.
Шмель чуть не врезался в него.
— Чего?
В окне лежала разобранная винтовка.
Не декоративно.
По частям.
Корпус.
Ствол.
Механизм.
Приклад.
Система подачи.

Рядом — ещё два варианта стволов и несколько других деталей.
— Велки?
— Сейчас.
Он подошёл ближе.
На табличках были указаны характеристики деталей.
Не итогового оружия.
Именно узлов.
Велки прочитал одну.
Потом вторую.
— Всё, потеряли, — сказал Шмель.
Гриф подошёл к нему.
— Что там?
— Смотри.
Гриф посмотрел.
— Стволы.
— Разные.
— Вижу.
— И механизмы разные.
— Тоже вижу.
Велки повернулся.
— Ты понимаешь, что это значит?
— Что их можно менять.
Велки помолчал.
— Да.
Шмель поднял брови.
— Сильный разговор.
Велки уже открыл дверь.
Внутри пахло металлом, смазкой и чем-то горячим.
За стойкой никого не было.
В глубине мастерской работал мужчина.
Он поднял голову.
— Ремонт?
— Нет.
— Заказ?
— Пока нет.
— Тогда?
Велки оглядел помещение.
На стенах висели образцы деталей. На одном столе лежал разобранный карабин. На другом — часть какой-то механической системы.
— Посмотреть.
Мужчина вытер руки.
— Смотрите.
И вернулся к работе.
Шмель тихо сказал:
— Очень гостеприимно.
Велки его почти не слушал.
Он подошёл к стенду.
Там было то, чего в Вальдене он почти не видел.
Не готовые вещи.

Варианты.

Один и тот же узел в нескольких исполнениях.

Разные материалы.

Разная масса.

Разные ограничения.

То, что раньше казалось просто оружием, здесь выглядело конструктором.

Не игрушечным.

Нормальным.

Где каждая деталь что-то меняла.

Мастер заметил, куда он смотрит.

— Инженер?

Велки повернулся.

— Да.

— Тогда готовые образцы тебе неинтересны.

— Почему?

— Через пару недель всё равно начнёшь спрашивать, из чего они собраны.

Шмель усмехнулся.

— Он уже спрашивает глазами.

Мастер подошёл ближе.

— Что у тебя из техники?

— Турель. Разведывательный дрон. Ещё робот.

Мастер поднял глаза.

— Какой?

— Старая охранная модель. Для защиты промышленных объектов. Не армейская. Около двух метров. Широкий бронированный корпус, мощные приводы ног, низкий сенсорный блок вместо головы. Справа оружейная система пять пятьдесят шесть, слева манипулятор.

— Сам восстанавливал?

— Не один. С мастером в Вальдене.

Мастер посмотрел на него чуть внимательнее.

— Тогда тебе не сюда.

Шмель хмыкнул.

Велки спросил:

— А куда?

Мастер указал через стену.

— Дальше по улице. Там механики. Ещё дальше технари. Если нужны детали под свою конструкцию — ищи тех, кто делает узлы, а не продаёт готовое.

— А здесь?

— Оружие. Сборка. Замена компонентов. Изготовление по известным схемам. Ремонт.

Он кивнул на карабин Велки.

— Если сломаешь — приходи.

— Он исправен.

— Тем лучше.

Велки ещё раз посмотрел на стенд.

— А если я захочу изменить конструкцию?

— Тогда сначала реши, что именно ты хочешь получить. Потом поговорим.

Это Велки понравилось.

Без списка улучшений.

Без готового ответа.

Сначала понять задачу.

Потом менять оружие.
— Пошли, — сказала Рысь.
Велки обернулся.
— Куда?
— Ты сейчас здесь останешься.
— Я только смотрю.
— Именно.
Шмель хлопнул его по плечу.
— Мы ещё вернём тебя к твоим людям.

Дальше стало хуже.
Для Велки.
Мастерские действительно шли одна за другой.
В одной через открытые двери он увидел лёгкую автоматическую турель, совсем не похожую на его.
Он остановился.
Рысь толкнула его в спину.
— Нет.
— Я только...
— Нет.
Через два дома стоял стенд с дронами.
Велки снова замедлился.
Искра взяла его под локоть.
— Потом.
— Но там...
— Потом.
Шмель шёл впереди и веселился больше всех.
— Теперь я понимаю, зачем инженерам группа.
— Зачем? — спросил Гриф.
— Чтобы уводить их из магазинов.
Гриф кивнул.
— Логично.
— Ты-то не начинай.
Но потом остановился уже Гриф.
За широкими окнами одной мастерской стоял тяжёлый оружейный модуль для меха.
Шмель обернулся.
Посмотрел на него.
Потом на Велки.
— Так.
Рысь скрестила руки.
Искра улыбнулась.
Гриф продолжал смотреть.
Велки сказал:
— Потом.
Гриф повернул голову.
— Я только смотрю.
Шмель согнулся от смеха.

К боеприпасам они добрались уже после того, как Велки окончательно перестал понимать, в какой части города находятся.

Магазин оказался большим.

Половину стен занимали образцы патронов, коробок, магазинов и других расходников.

Шмель медленно прошёл вдоль витрины.

— Вот здесь я чувствую себя спокойнее.

Рысь посмотрела на него.

— Почему меня это не удивляет?

Велки подошёл к секции 5,56.

Выбор был намного шире того, к чему он привык.

Стандартные.

Бронебойные.

Трассирующие.

Другие варианты.

Рядом лежали готовые магазины.

На табличке отдельно указывалась цена боеприпасов и отдельно — магазина.

Он взял один из образцов, посмотрел маркировку и положил обратно.

Продавец за стойкой спросил:

— Что нужно?

— Пока смотрю. Пять пятьдесят шесть есть?

— Какие?

Велки посмотрел на витрину.

Вот в этом и была проблема.

Раньше вопрос звучал проще.

— Стандартные.

— Есть.

— Бронебойные?

— Есть.

— Цена?

Продавец назвал.

Велки запомнил.

Шмель появился рядом.

— Почему не берёшь?

— Зачем?

— Они бронебойные.

— И?

Шмель задумался.

— Хорошее слово.

Велки отвернулся.

У соседней стойки Гриф выяснял что-то по боеприпасам для тяжёлого оружия меха.

Не покупал.

Скорее узнавал.

Цены ему явно не понравились.

Шмель заметил его лицо.

— Дорого?

— Да.

— Насколько?

Гриф посмотрел на него.

— Тебе всё равно не купить.

— Теперь мне ещё интереснее.

Рысь разбиралась со своими запасами дальше по залу.

Искра ждала рядом, разглядывая витрины.

Никто не торопился.

В Вальдене выбор обычно заканчивался быстро: есть нужное — берёшь. Нет — обходишься тем, что есть.

Здесь вариантов было заметно больше.

Можно было собрать оружие иначе.

Заказать деталь.

Выбрать боеприпасы под задачу.

И это они ещё почти ничего не видели.

Велки ещё раз посмотрел цены и ассортимент.

Теперь он хотя бы знал, куда приходить, когда понадобится пополнять боезапас.

Шмель тоже закончил изучать витрину.

Потом посмотрел на ценники.

— Всё.

— Что всё? — спросила Искра.

— Теперь я окончательно понял, зачем нужен банк.

Рысь вздохнула.

— Чтобы хранить деньги?

— Чтобы не видеть, как быстро они заканчиваются.

Гриф сказал:

— Просто не трать.

Шмель посмотрел на него с искренним недоумением.

— А зачем тогда они нужны?

На улицу они вышли уже без конкретной цели.

До этого всё было понятно.

Вокзал.

Груз.

Ангар.

Банк.

Мастерские.

Боеприпасы.

Теперь ничего обязательного не осталось.

Шмель остановился.

— Ну?

— Что? — спросила Рысь.

— Куда?

Гриф пожал плечами.

— Не знаю.

— Велки?

— Не знаю.

— Искра?

Она посмотрела вдоль улицы.

— А можно просто посмотреть город?

Шмель замолчал.

Потом повернулся к Рыси.

— Видишь? Нормальный человек.

— Я ничего не предлагала.

— Именно.

Они пошли вперёд.

Без маршрута.

На ближайшей площади возле доски объявлений толпились игроки. На другой стороне над входом в большое здание висела незнакомая эмблема.

Шмель сразу показал туда.

— Что там?

— Не знаю, — сказал Велки.

— Пойдём?

— Потом.

— Вы все сегодня очень любите это слово.

Мимо прошли трое игроков.

Один из них на ходу рассказывал остальным что-то про контракт к востоку от города.

Велки успел услышать про караван.

Потом они скрылись в толпе.

Где-то рядом искали человека в группу, кто-то спорил с торговцем, кто-то просто разговаривал.

Никто не обращал внимания на пятёрку.

И Велки вдруг понял, что ему это нравится.

В Вальдене за последнее время слишком многое крутилось вокруг них.

Северный узел.

С-4.

Культисты.

Демон.

Здесь они снова были просто пятью игроками среди множества других.

Шмель остановился возле большой карты Эларина.

Несколько секунд рассматривал её, потом достал навигационный прибор.

— Подождите.

Он запустил сканирование и медленно провёл прибором по карте.

Искра посмотрела через его плечо.

— Что делаешь?

— Карту забираю.

Через несколько секунд схема города появилась на экране прибора.

Шмель довольно кивнул и увеличил её.

— Вот теперь можно нормально ходить.

Гриф подошёл ближе.

— Ангар здесь.

Велки нашёл станцию.

— Мы сейчас примерно тут.

Шмель провёл пальцем дальше.

— А вот это что?

— Не знаю.

— А это?

— Не знаю.

— А вот...

Рысь убрала его руку от прибора.

— Ты сейчас перечислишь весь город.

— В этом и был план.

Велки посмотрел на карту.

Даже на ней они успели пройти только небольшую часть Эларина.

Гриф первым отошёл.

— Я завтра вернусь в ангар.

Шмель тут же сказал:

— Я с тобой.

— Зачем?

— Посмотреть.

— На что?

— На всё.

Велки сказал:

— Я в мастерские.

Шмель повернулся.

— Тоже с тобой.

Рысь посмотрела на него.

— Ты не можешь одновременно идти с обоими.

— Пока не могу.

Искра засмеялась.

Рысь снова посмотрела на карту в приборе.

— Здесь должны быть контракты.

— Вот, — сказал Шмель. — Ещё одно место.

— Я не сказала, что мы туда сейчас идём.

— Но можем.

— Можем.

Шмель довольно кивнул.

— Уже лучше.

Велки огляделся.

Над крышами едва заметно проступала поверхность купола.

Мимо прошла группа игроков. Судя по грязи на броне и следам на оружии, они только вернулись откуда-то из-за стены.

Никто не останавливал пятёрку.

Никто не выдавал им срочное задание.

Никто не сообщал о новой катастрофе.

Эларин просто жил.

Шмель первым двинулся дальше.

— Ну всё.

— Что всё? — спросил Велки.

Шмель обернулся.

— Теперь можно смотреть город.

Глава 3. Трех не хватает

Турнирный зал они нашли случайно.

Шмель первым заметил поток игроков, сворачивавших с площади в одну и ту же сторону.

— Там что-то есть.

Рысь даже не посмотрела.

— В городе много чего есть.

— Но туда все идут.

— Люди иногда ходят в одну сторону.

— Вот именно. Подозрительно.

Шмель уже свернул.

Велки посмотрел на остальных.

Искра пожала плечами.

— Мы вроде собирались смотреть город.

Гриф кивнул вслед Шмелю.

— Он смотрит.

— Очень целенаправленно, — сказала Рысь.

Пришлось идти за ним.

Причину они увидели через пару минут.

Над широким входом висела большая металлическая табличка.

ТУРНИРНЫЙ ЗАЛ ЭЛАРИНА

Шмель остановился.

Медленно повернулся к остальным.

— Нет.

Рысь прищурилась.

— Что «нет»?

— Даже не пытайтесь сказать, что мы туда не пойдём.

— Никто ещё ничего не сказал.

— Я заранее.

Гриф посмотрел на вход.

— Зайдём.

Шмель ткнул в него пальцем.

— Вот. Нормальный человек.

— Я просто хочу посмотреть.

— Не порти.

Велки тоже посмотрел на здание.

Возле входа стояло несколько групп игроков. Кто-то обсуждал прошедший бой, кто-то спорил, размахивая руками. Двое рассматривали большую доску с объявлениями.

Изнутри доносился гул.

Не вокзальный.

Другой.

Короткие всплески голосов, которые на несколько секунд становились громче, потом снова стихали.

— Ладно, — сказал Велки.

Шмель широко улыбнулся.

— Я знал.

— Ты ничего не знал.

— Но результат правильный.

Они вошли.

Первый зал оказался почти обычным.

Стойки.

Указатели.

Несколько проходов.

У одной стены висели таблицы с именами и результатами. Возле другой принимали ставки на какой-то текущий бой.

Шмель замедлился.

— Ставки?

Рысь взяла его за локоть.

— Нет.

— Я ещё ничего не сделал.

— Поэтому и нет.

— А если я просто посмотрю?

— Смотри отсюда.

Велки уже читал указатели.

Арена.

Регистрация боёв.

Подготовительные помещения.

Регистрация участников.

Ещё дальше находился проход к зрительским местам.

Оттуда как раз донёсся рёв толпы.

Шмель дёрнулся.

Рысь отпустила его руку.

— Беги.

Он исчез в проходе.

Искра посмотрела ему вслед.

— Быстро сдалась.

— Я поняла, что всё равно не удержу.

Они вошли следом.

Арена оказалась больше, чем Велки ожидал.

Не огромный стадион.

Но и не обычный полигон.

В центре находилась закрытая боевая площадка. По краям — укрытия, низкие стены, несколько перепадов высоты. Часть пространства занимали металлические конструкции.

Вокруг поднимались зрительские ряды.

Между ними и ареной почти ничего не было.

Велки сначала решил, что ограждение просто прозрачное.

Потом один из бойцов выстрелил почти в сторону зрителей. Велки успел заметить вспышку у ствола и инстинктивно напрягся: между бойцами и первым рядом, на первый взгляд, вообще ничего не было.

Пуля ударила в невидимую поверхность в нескольких метрах от первого ряда.

Короткая вспышка.

Рикошета не было.

— Барьер, — сказал Гриф.

— Угу.

На площадке дрались две группы по пять человек.

Велки быстро перестал смотреть на отдельных игроков и начал следить за построением.

Одна группа держалась плотнее.

Страж с тяжёлым щитом прикрывал центр. За ним работал стрелок. Слева двигался человек в лёгкой броне, постоянно меняя позицию.

Вторая группа действовала шире.

У них был Инженер.

Велки заметил турель почти сразу.

Она стояла за низкой стенкой и держала длинный проход.

— Смотри, — сказал он.

Искра проследила за его взглядом.

— Твой родственник?

— Другой.

— А этот чем отличается?

— Турель легче.

— Ты уже всё рассмотрел?

— Почти.

Шмель сидел на два ряда ниже.

Он обернулся.

— Вы бой смотрите или магазин?

— Бой, — сказал Велки.

— Тогда смотрите нормально.

На арене кто-то резко перескочил через укрытие.

Штурмовик.

Велки понял это ещё до того, как тот использовал рывок.

Короткое ускорение.

Смена позиции.

Несколько выстрелов прозвучали почти в упор. Страж едва успел развернуть щит на новый угол, закрывая стрелка за своей спиной. Но стоило ему сместиться, как с противоположной стороны освободился проход для третьего противника.

Шмель мгновенно замолчал.

Рысь усмехнулась.

— Всё. Потеряли.

— Он неправильно вышел, — сказал Шмель.

— Пять секунд назад ты даже не знал, кто это.

— Уже знаю.

Штурмовик на арене попытался уйти обратно.

Не успел.

Огонь с двух направлений прижал его к укрытию. Стоило высунуться слева — там уже ждали; попытка сменить позицию справа немедленно открывала бок под вторую линию стрельбы. Велки только теперь оценил, насколько быстро здесь наказывают за неверно выбранный блок.

— Вот, — сказал Шмель. — Я же говорю.

Гриф посмотрел на него.

— Ты ничего не говорил.

— Я думал.

— Не считается.

Бой продолжался ещё несколько минут, хотя Велки перестал следить за временем. Он ловил не отдельные попадания, а то, как каждый удачный манёвр менял положение всей четвёрки и вынуждал соседей закрывать внезапно открывшийся сектор.

Особенно Велки понравилось, что никто не пытался превратить его в красивую дуэль.

Люди прятались.

Обходили.

Ошибались.

Меняли направление.

Инженер первой группы потерял турель, когда противник обошёл его позицию сбоку. Страж второй группы выдвинулся слишком далеко, и между ним и стрелками образовался проход, который соперники немедленно заняли. Обе ошибки поначалу выглядели мелочами, но именно после них одна команда потеряла возможность поддерживать другую половину строя.

Потом всё закончилось очень быстро.

Одна ошибка потянула следующую.

Последние двое продержались меньше минуты.

Над площадкой появился результат.

Зрители зашумели.

Шмель поднялся.

— Всё.

Рысь посмотрела на него.

— Что всё?

— Участвуем.

Велки даже не удивился.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты увидел один бой.

— Мне хватило.

— А мне нет.

Шмель повернулся к остальным.

— Гриф?

— Я ещё правил не знаю.

— Искра?

— Тоже.

Шмель посмотрел на Рысь.

— Ну хоть ты.

Рысь ещё раз посмотрела на арену.

— Я за.

Шмель замер.

— Что?

— Я сказала: я за.

— Вот это неожиданно.

Рысь посмотрела на него.

— Не радуйся. Я ещё могу передумать.

Шмель повернулся к Велки.

— Уже двое.

— Из пяти.

— Нормальное начало.

Условия нашли на первом этаже.

Шмель сначала полез к общей доске, но там оказалось слишком много всего.

Одиночные бои.

Групповые матчи.

Результаты.

Расписание.

Объявления.

Потом Искра заметила отдельную табличку у регистрационных стоек.

ОТКРЫТЫЙ ТУРНИР ОТРЯДОВ

Шмель оказался рядом первым.

— Когда?

Гриф прочитал дату.

— Через неделю.

— Отлично.

Велки подошёл ближе.

Формат был указан сразу.

Восемь на восемь.

Ниже — несколько строк условий.

Шмель пробежал их глазами.

Улыбка стала меньше.

— Так.

Рысь тоже прочитала.

— Вот теперь интереснее.

— Что? — спросила Искра.

Шмель ткнул пальцем в строку.

— Допускаются зарегистрированные отряды полного состава.

Гриф посмотрел на пятерых.

— Нас пять.

— Я умею считать.

— Иногда незаметно.

Шмель пропустил мимо ушей.

— Значит, доберём троих.

Велки продолжал читать.

— Сначала надо понять, что такое зарегистрированный отряд.

— Отряд, который зарегистрировали.

Велки посмотрел на него.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Рядом как раз освободилась стойка.

За ней сидел мужчина в форме городской службы.

Велки подошёл.

— Можно про турнир?

— Можно.

— Условие про зарегистрированный отряд.

— Что именно?

— У нас обычная группа. Пять человек.

Мужчина кивнул.

— Тогда на турнир не пройдёте.

Шмель встал рядом.

— А если ещё троих найдём?

— Если зарегистрируете отряд и доведёте состав до восьми — пройдёте.

— А зарегистрировать как?

Служащий посмотрел на них внимательнее.

— Впервые?

— Да.

— Обычная группа — до пяти человек. Зарегистрированный отряд — постоянное объединение. До восьми.

Шмель сразу спросил:

— И что даёт?

— Восемь мест.

— Всё?

— Для начала вам этого хватит.

Гриф усмехнулся.

Мужчина продолжил:

— Будущий лидер оформляет петицию. Подписывает сам. Нужны ещё четыре подписи участников. После этого подаёте документы, оплачиваете регистрацию, выбираете название и эмблему. После регистрации можете расширить состав до восьми.

На слове «название» Рысь медленно повернулась к Шмелю.

Тот уже улыбался.

— Нет, — сказала она.

— Я ещё ничего не предложил.

— Вот поэтому нет заранее.

— У меня есть варианты.

— Тем более.

Искра тихо засмеялась.

Велки спросил:

— То есть пяти человек достаточно, чтобы зарегистрироваться?

— Да.

— Но для этого турнира нужно восемь?

— Полный состав.

Шмель хлопнул Велки по плечу.

— Видишь? Половина проблемы решена.

— Пять восьмых — не половина.

— Ты сейчас серьёзно?

— Да.

— Вот поэтому с инженерами тяжело.

Гриф спросил:

— Мех допускается?

Мужчина посмотрел на него.

— Пилот?

— Да.

— Классовая техника разрешена.

Велки сразу добавил:

— Роботы? Турели? Дроны?

— Разрешены. Если относятся к вашему классу, принадлежат участнику и управляются им по обычным правилам.

Шмель обернулся к Велки.

— Всё. Ты официально можешь притащить весь свой металлолом.

— Очень смешно.

— Я старался.

Гриф снова посмотрел на условия.

— Боеприпасы?

— Настоящие.

Улыбка у Грифа исчезла.

Служащий, похоже, заметил.

— Боеприпасы и расходники тратятся. Постоянное снаряжение от турнирного боя не ломается. Смерть безопасна. Никаких выпадов имущества или денег.

Рысь спросила:

— То есть можно убить игрока?

— На арене — да.

— И он ничего не потеряет?

— Кроме использованных расходников.

Она кивнула.

Шмель посмотрел на неё.

— Ты сейчас слишком заинтересованно спросила.

— Я проверяю условия.

— Конечно.

Гриф всё ещё думал о другом.

— Патроны реально тратятся.

— Да.

— Все?

Мужчина посмотрел на него.

— А бывают не все?

Шмель отвернулся.

Велки сделал вид, что изучает доску.

Искра не скрывала улыбки.

Гриф вздохнул.

— Понятно.

Служащий спросил:

— Петицию брать будете?

Все посмотрели друг на друга.

Шмель сказал:

— Да.

Велки одновременно:

— Нет.

Служащий перевёл взгляд с одного на другого.

— Определитесь.

— Берём, — сказал Шмель.

— Сначала решаем, участвуем ли вообще, — ответил Велки.

— Рысь уже согласна.

— Рысь — один человек.

— Я тоже.

— Ты как раз проблема.

Рысь кивнула.
— В этом он прав.
Шмель посмотрел на неё.
— Мы вроде были на одной стороне.
— Были.
— Недолго.
— Я предупреждала.
Служащий подвинул к краю стойки тонкий бланк.
— Возьмите. Он вас ни к чему не обязывает.
Велки посмотрел на лист.
Потом забрал.
Шмель довольно кивнул.
— Вот.
— Это ещё ничего не значит.
— Конечно.
По его лицу было видно, что для него значило уже всё.

Они отошли от регистрационных стоек и остановились у стены.
Шмель сразу протянул руку.
— Дай.
— Зачем?
— Посмотреть.
— Ты уже видел.
— Теперь это наш.
— Он пока ничей.
— Велки.
— Что?
— Дай бумажку.
Велки отдал.
Шмель развернул петицию.
В верхней части действительно было место для имени будущего лидера.
Ниже — подписи.
Ещё ниже несколько пустых полей.
Шмель прочитал.
— Название.
Рысь закрыла глаза.
— Началось.
— Я просто читаю.
— Я тебя знаю.
— Это предвзятость.
Искра заглянула через его плечо.
— А эмблема?
— Тоже будет.
— Всё. Мы его потеряли.
Гриф сказал:
— Сначала решите, участвуем или нет.
Шмель сложил бланк.

— Я решил.
— Ты за всех не решаешь, — сказал Велки.
— Тогда голосуем.
— Здесь не собрание жильцов.
— А похоже.

Рысь прислонилась к стене.

— Я правда за.
Теперь уже никто не шутил.
Велки посмотрел на неё.

— Почему?
— Потому что хочу попробовать.
— Турнир?
— Бой.

Она помолчала.

— Нормальный бой против людей, которые тоже знают, что делают. Без риска потерять всё после одной ошибки.

Шмель кивнул.

— Вот.

Рысь продолжила:

— После обучения у Сайры у меня половина приёмов толком не проверена против игроков.

— Ты ими против нас проверять собралась? — спросил Шмель.

— Могу начать с тебя.

— Всё, молчу.

Рысь посмотрела на Велки.

— Мы умеем работать вместе против зверей, культистов, демона. Здесь будет по-другому. Мне интересно, насколько.

Искра спросила:

— А если нас вынесут в первом же бою?

Шмель пожал плечами.

— Значит, узнаем быстро.

— Ты удивительно спокойно говоришь о поражении.

— Потому что мы ещё не проиграли.

Гриф сказал:

— И потому что патроны не его.

Шмель посмотрел на него.

— Опять деньги.

— Крупнокалиберные.

— Я помню.

— Ты их не покупал.

— Но сочувствовал.

Гриф покачал головой.

Велки посмотрел на него.

— Сам что думаешь?

Гриф некоторое время молчал.

— Если мех можно использовать полностью, интересно.

— Но?

— Боекомплект.

— Вот.

Шмель вздохнул.

— Вы двое можете хоть пять минут не считать деньги?

Велки ответил:

— Нет.

— Понятно.

Гриф продолжил:

— Но неделя есть. Посмотрю, сколько могу выделить на турнир.

Шмель поднял палец.

— Это «да».

— Это «подумаю».

— Почти одно и то же.

— Нет.

Искра стояла чуть в стороне.

Рысь посмотрела на неё.

— А ты?

Искра оглянулась в сторону прохода на арену.

Оттуда снова донёсся шум.

— Я бы попробовала.

Шмель расправил плечи.

— Четверо.

Все посмотрели на Велки.

Он сразу нахмурился.

— Что?

— Остался ты, — сказал Шмель.

— Я умею считать.

— Сегодня прямо день открытий.

Велки забрал у него петицию.

Посмотрел ещё раз.

Пять подписей.

Платная регистрация.

Название.

Эмблема.

Потом ещё три человека.

И всё это за неделю.

— Нас пятеро, — сказал он.

— Уже обсуждали.

— Для турнира нужно восемь.

— Тоже.

— Значит, надо найти троих.

— Да.

— Не просто троих человек с улицы.

Шмель открыл рот.

Велки поднял руку.

— Нет.

— Я ничего не сказал.

— Собирался.

— Возможно.

Велки продолжил:

— Мы несколько недель учились работать друг с другом. Ты знаешь, куда ставится турель. Искра знает твой рывок. Гриф понимает, где ему нужен проход. Рысь знает, кого и когда можно вытянуть. А теперь за семь дней надо найти троих, которых мы вообще не знаем.

Рысь кивнула.

— Это проблема.

Шмель посмотрел на неё.

— Ты должна меня поддерживать.

— Я поддерживаю участие. Не люблю твою идею.

— А какая моя идея?

— Ты сейчас предложишь набрать первых троих у входа.

Шмель помолчал.

— Не первых.

— Каких?

— Нормальных.

— Очень точный критерий.

— У меня есть ещё.

— Даже боюсь.

Гриф спросил:

— А классы?

Все посмотрели на него.

— Что классы?

— Кого нам вообще не хватает?

Шмель ответил первым:

— Ещё одного Штурмовика.

— Нет, — сказали сразу Рысь и Велки.

Искра рассмеялась.

Шмель посмотрел на обоих.

— Вы даже не подумали.

— Именно поэтому ответили быстро, — сказала Рысь.

Гриф задумался.

— Страж пригодился бы.

— Возможно, — сказал Велки. — Но я бы сначала смотрел не на класс.

— А на что?

Велки посмотрел в сторону арены.

— На человека.

Шмель вздохнул.

— Всё. Сейчас будет сложно.

— А ты хотел просто?

— Да.

— Тогда зря подошёл.

Из Турнирного зала они вышли почти через час.

Шмель всё это время не выпускал тему.

— Название всё равно нужно.

— Потом, — сказал Велки.

— Когда потом?

— Когда будет отряд.

— Чтобы был отряд, нужно название.
Велки остановился.
— Не начинай.
— Я просто указываю на логическую проблему.
Рысь сказала:
— Основная логическая проблема сейчас идёт рядом с нами.
Шмель посмотрел на Искру.
— Я один здесь подвергаюсь травле.
— Нет, — сказала она. — Гриф тоже. Когда говорит про патроны.
— Спасибо.
— Пожалуйста.
Они вышли на площадь.
После Турнирного зала обычный городской шум воспринимался спокойнее.
Велки ещё раз развернул петицию.
Шмель тут же оказался рядом.
— Подписывать?
— Нет.
— Почему?
— Потому что у неё есть поле «лидер».
Шмель посмотрел.
— Есть.
Потом медленно поднял глаза на Велки.
Тот сразу понял.
— Нет.
— Я ещё ничего не сказал.
— Второй раз за сегодня.
Гриф подошёл ближе.
Прочитал строку.
Посмотрел на Велки.
— Логично.
— Нет.
Искра улыбнулась.
— А кого?
— Не знаю.
Шмель развёл руками.
— Вот. Значит, Велки.
— Почему?
— Потому что ты и так всё время решаешь, куда ставить турель, куда идём, кто держит какой сектор...
— Это не лидерство.
Рысь подняла бровь.
— Конечно.
Велки посмотрел на неё.
— Ты сейчас тоже?
— Я ничего не сказала.
— Лицо сказала.
Шмель довольно кивнул.
— Вот. Учишься у Керна.
— Закройся.

— Уже.
Он выдержал секунду.
— Но название...
— Шмель.
— Молчу.
Велки сложил петицию.
Потом снова развернул.
— Ладно. Если участвуем, откладывать смысла нет.
Шмель сразу оживился.
— Вот это правильно.
— Не радуйся.
Они вернулись к регистрационным стойкам.

Служащий посмотрел на них.
— Решили?
Велки положил петицию на стойку.
— Регистрируем.
— Лидер?
Велки помолчал.
Потом вписал своё имя.
Шмель заглянул через плечо.
— Всё-таки.
— Молчи.
Остальные подписали петицию один за другим.
Служащий проверил пять подписей.
— Название отряда?
Вот теперь Шмель улыбнулся по-настоящему.
— У меня есть несколько...
— Нет, — сказала Рысь.
— Ты даже не слышала.
— И не хочу.
— А вдруг хорошее?
— Одно.
— Что?
— Назови одно. Если плохое — дальше не продолжаешь.
Шмель задумался.
— «Стальные волки».
Гриф покачал головой.
— Всё.
— Да вы просто...
— Вархайт, — сказала Искра.
Шмель замолчал.
Велки посмотрел на неё.
— Что?
— Вархайт.
— Это что значит? — спросил Гриф.
— Истина. По-немецки.

Шмель повторил:
— Вархайт.
Рысь кивнула.
— Звучит.
— Лучше волков, — сказал Гриф.
Шмель посмотрел на него.
— Вы ещё долго будете это вспоминать?
— Да, — ответила Рысь.
Велки ещё раз произнёс название про себя.
Вархайт.
Коротко.
Ни к городу, ни к числу людей не привязано.
— Мне подходит.
— Я за, — сказал Гриф.
Рысь и Шмель тоже кивнули.
Служащий записал название.
— Эмблема?
Им открыли набор простых форм и символов.
Шмель сразу указал на череп.
— Даже не думай, — сказала Рысь.
— Я просто посмотрел.
— Смотри в другую сторону.
Несколько вариантов они пролистали почти сразу.
Потом Искра остановила выбор на разомкнутом круге.
— Этот неплохой.
Велки посмотрел на внутренние символы.
Один из знаков напоминал угловатую букву W — несколько резких линий без лишних деталей.
Он поместил его внутрь круга.
Гриф посмотрел.
— Простой.
— И видно нормально, — сказал Велки.
Рысь кивнула.
— Оставляем.
Шмель несколько секунд рассматривал знак.
— А мне нравится.
— Наконец-то, — сказала Рысь.
Разомкнутый круг.
Внутри — угловатый знак W.
На этом остановились.
— Регистрационный сбор, — сказал служащий.
Вот здесь веселье закончилось.
Велки посмотрел на сумму.
Потом на остальных.
Шмель первым достал деньги.
— Даже не начинайте.
Гриф посмотрел на него.
— Я ничего не сказал.
— Но подумал.

Сумму разделили на пятерых.

После недавних покупок лишних денег не было ни у кого, поэтому расставаться даже с этой частью оказалось неприятно.

Но никто не передумал.

Служащий принял оплату и ещё раз проверил петицию.

Потом что-то отметил в документах.

Перед Велки появилось системное уведомление.

ЗАРЕГИСТРИРОВАН ОТРЯД «ВАРХАЙТ».

СОСТАВ: 5/8.

Он посмотрел на остальных.

Шмель уже видел то же самое.

— Всё?

Служащий кивнул.

— Отряд зарегистрирован. Можете принимать ещё трёх участников.

— И после этого на турнир?

— Если к моменту окончания регистрации у вас будет полный состав.

— Будет, — сказал Шмель.

Рысь посмотрела на него.

— Вот теперь можешь начинать волноваться.

— Почему?

— Потому что ты это вслух сказал.

На улицу они вышли уже официальным отрядом.

Шмель несколько раз открыл интерфейс, просто чтобы посмотреть на название.

— Вархайт.

Рысь посмотрела на него.

— Ты теперь весь день будешь это повторять?

— Мне нравится.

Гриф посмотрел на Велки.

— Командир.

— Даже не начинай.

— Лидер отряда.

— Это системная должность.

Шмель кивнул.

— Конечно, командир.

Велки проигнорировал его.

На площади по-прежнему было полно игроков.

Теперь это выглядело немного иначе.

Раньше вокруг были просто люди.

Теперь среди них нужно было найти троих.

Не любых.

Тех, кого можно поставить рядом с собой на арене и не пожалеть об этом через десять секунд.

Искра открыла интерфейс отряда.

— Пять из восьми.

Шмель оглядел толпу.

— Ненадолго.

Велки посмотрел на него.

— Не спеши.

— До турнира неделя.

— Вот именно.

Гриф спросил:

— Когда начинаем искать?

Велки подумал.

— Завтра.

Шмель кивнул.

— Хорошо.

Велки ещё раз посмотрел на название отряда.

ВАРХАЙТ.

Пять имён.

Три свободных места.

До турнира оставалась неделя.

Глава 4. Не с доски

На следующий день искать троих они не пошли.

Хотя именно это ещё вчера собирались делать.

Шмель уже успел открыть список игроков поблизости и минуту изучал его с таким видом, словно собирался выбрать недостающих участников прямо оттуда, когда Гриф сказал:

— Я бы сначала разобрался с деньгами.

Шмель закрыл интерфейс не сразу.

— Ты сейчас предлагаешь вместо поиска людей пойти заработать?

— Предлагаю сначала понять, сколько нам вообще обойдётся турнир. Боеприпасы у меня с Вальдена есть, на ближайший выход хватит без проблем. Но турнир — другое дело. Мы не знаем, сколько будет боёв и сколько придётся стрелять в каждом. Если пройдем дальше первого раунда, запас начнёт уходить очень быстро.

Велки посмотрел на него.

— Особенно с твоим пулемётом.

— Именно. Я могу экономить, могу часть времени работать карабином, но тогда возникает вопрос, зачем вообще тащить на арену мех с крупнокалиберным оружием. А если использовать его нормально, каждый бой будет стоить денег.

— Вот теперь я начинаю уважать магию ещё больше, — сказал Шмель и посмотрел на Искру. — Она вообще патроны не покупает.

Искра посмотрела на него.

— Зато в меня стреляют так же, как в тебя.

— Неубедительно.

— Могу в следующий раз прикрывать тебя чуть меньше.

Шмель подумал.

— Всё, убедила.

Рысь усмехнулась.

— Быстро.

— Я умею признавать очевидное.

— Иногда.

Гриф продолжил:

— Я не говорю, что мы бедные или что боеприпасы закончились. Я говорю, что не хочу сначала потратить запас на турнир, а потом обнаружить, что пополнить его уже не на что.

Велки кивнул.

Это звучало разумно.

После С-4 у них оставались деньги, но ощущение внезапного богатства давно прошло. У каждого появились вещи, которые нужно было обслуживать, пополнять и иногда заменять. Теперь к этому добавился ещё и турнир, на котором расходники никто компенсировать не собирался.

— Тогда сначала работа, — сказал Велки. — Желательно такая, чтобы не съела половину недели.

Шмель снова открыл карту города.

— Вчера мы проходили доску контрактов.

— Помню.

— Вот туда и пойдём. Если ничего нормального нет, тогда уже будем думать дальше.

Рысь посмотрела на него.

— Ты удивительно легко отложил поиск новых людей.

— Я его не отложил. Я просто понял, что троих ещё надо будет кормить патронами.

— Ты же не собираешься покупать им патроны.

— Пока не собираюсь. Но я уже вижу, как Велки найдёт какого-нибудь бедного Стража без денег и скажет, что человек хороший.

Велки посмотрел на него.

— Почему именно я?

— Потому что ты вчера сказал сначала смотреть на человека, а не на класс.

— Это не значит, что я собираюсь кого-то содержать.

— Хорошо. Один риск снят.

Гриф направился к выходу с площади.

— Пошли уже.

Возле доски контрактов людей было достаточно, чтобы сразу стало понятно: в Эларине без работы не сидят.

Кто-то переписывал условия задания в навигационный прибор. Двое спорили из-за заказа на сопровождение. Ещё одна группа отошла от доски и прямо на ходу обсуждала маршруты.

Шмель протиснулся ближе.

— Так. Доставка в северное поселение...

Он дочитал оплату и поморщился.

— Для одного нормально. Для нас пятерых смысла почти нет.

Велки посмотрел на соседнее объявление.

— Здесь сопровождение торговца.

Гриф заглянул через плечо.

— Два дня туда и обратно.

— Тогда тоже мимо.

Они начали просматривать доску уже внимательнее.

Работы было много.

Перевезти груз.

Найти пропавшую упряжь.

Сопроводить двух ремесленников.

Проверить дорогу.

Охранять склад ночью.

Отнести документы в соседнее поселение.

Ничего плохого в этих заданиях не было. Просто почти все они рассчитывались либо на одного игрока, либо на небольшую группу, которой не требовалось выводить из города мех, боевого робота и остальное тяжёлое оборудование.

Рысь первой обратила на это внимание.

— Мы, похоже, смотрим не туда.

Шмель всё ещё читал очередное объявление.

— Здесь неплохо платят.

— За три дня.

Он дочитал срок и вздохнул.

— Да. Не туда.

Искра кивнула на нижнюю часть доски.

— А это что?

Там висела небольшая табличка.

ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ ОТРЯДЫ И ГИЛЬДИИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЕ КОНТРАКТЫ — МЭРИЯ ЭЛАРИНА.

Шмель несколько секунд молча смотрел на неё.

Рысь заметила:

— И ведь даже не спрятали.

— Она в самом низу.

— Но всё-таки перед глазами.

— Удобное место, если хочешь, чтобы никто не прочитал.

Рядом с доской находилось окно городской контрактной службы. За стойкой сидела женщина и разбирала несколько закрытых заявок.

Велки подошёл.

— Можно уточнить про муниципальные контракты?

Она подняла голову.

— Зарегистрированный отряд?

— Да.

— Тогда вам действительно не к этой доске. Открытые задания здесь в основном для одиночек и временных групп. Городские работы выдаются через мэрию.

Шмель сразу спросил:

— А чем они отличаются кроме того, что за ними надо идти в другое здание?

Женщина посмотрела на него без раздражения, будто слышала этот вопрос не впервые.

— Город не выставляет на общую доску всё подряд. Бывает нужно сопроводить муниципальный груз, очистить объект, проверить опасный участок, охранять рабочих или решить проблему на городской инфраструктуре. За такую работу должен отвечать зарегистрированный отряд с официальным лидером.

Гриф спросил:

— Там обычно платят больше?

— За более сложную работу — да. Но не потому, что вы зарегистрировались и сразу стали получать двойную оплату. Город просто может доверить вам то, что не выдаст случайно собранной группе.

— Уже звучит полезнее, — сказал Шмель.

Велки уточнил:

— Куда именно идти?

— Мэрия. Второй этаж, отдел муниципальных контрактов. Если отряд зарегистрирован вчера или сегодня, запись уже должна быть в системе.

Шмель посмотрел на карту.

— Нашёл.

Рысь прищурилась.

— Сам?

— На карте.

— Тогда верю.

Мэрия Эларина оказалась большим административным зданием ближе к центру города. Не дворцом и не крепостью.

Просто местом, через которое ежедневно проходило слишком много людей.

Внутри кто-то оформлял торговое разрешение, кто-то разбирался с имуществом, несколько местных спорили со служащим о земле. Игроков тоже хватало, но отдельной очереди для них не существовало — все занимались своими делами вместе.

Шмель по дороге к лестнице читал указатели.

— Налоги. Земля. Торговля. Имущество...

Гриф сказал:

— Контракты на втором.

— Я вижу. Мне интересно, что ещё тут есть.

— Вчера тебе было интересно только, где турнир.

— Человек развивается.

Рысь усмехнулась.

На втором этаже было тише.

Возле стены висела большая карта окрестностей Эларина с цветными отметками. Перед несколькими стойками уже стояли игроки. У одной разговаривал полный отряд из восьми человек с одинаковой эмблемой на броне.

Велки машинально задержал взгляд на их знаке.

Ещё вчера он бы просто отметил группу игроков.

Теперь сразу видел другое.

Полный состав.

Одна эмблема.

Зарегистрированный отряд.

Освободилась крайняя стойка.

Они подошли.

За ней сидел мужчина с короткими седыми волосами. Он взглянул сначала на Велки, потом на остальных.

— Отряд?

— «Вархайт».

Служащий нашёл запись.

— Лидер?

— Велкинон.

Он проверил данные.

— Регистрация вчерашняя. Пять участников из восьми.

— Пока пять.

— За контрактом?

— Да. Нужна работа на день, максимум два. Желательно с нормальной оплатой.

Мужчина посмотрел на Велки внимательнее.

— Для нового отряда запрос бодрый. Что раньше делали?

Он открыл историю участников.

Просмотрел несколько строк.

Потом остановился.

Вернулся чуть выше.

— Вальден?

— Да.

Служащий снова посмотрел на состав.

Теперь уже не просто пробежал глазами.

— С-4.

Шмель чуть подался вперёд.

Мужчина прочитал дальше.

— Пятеро участников. Уничтожение постоянного объекта культистов. Городская выплата подтверждена.

Ещё несколько секунд.

— И демон.

Шмель улыбнулся.

— Тоже мы.

Рысь покосилась на него.

— Хотя бы на этот раз не сказал «наш».

— Я учусь.

Служащий поднял глаза.

— Значит, это действительно вы.

Велки спросил:

— Здесь есть полный отчёт?

— Не боевой журнал, если вы об этом. Но Вальден передал подтверждение результата. Такие вещи не остаются только в местном архиве.

— А обычные задания?

— Большая часть никому здесь не нужна. Но уничтоженный объект культистов, действовавший на старой дороге, и появление настоящего демона — уже другое дело.

Он ещё раз просмотрел запись и закрыл её.

Никакого удивления на лице не осталось.

Словно он просто получил недостающую информацию и теперь мог нормально продолжать работу.

— Если бы вы пришли без этой истории, я предложил бы сначала простой патруль или сопровождение. Новый отряд, неизвестная слаженность, неизвестный результат. Но у вас пятёрка та же самая, что была на С-4.

Шмель сказал:

— То есть можно посмотреть что-нибудь интереснее?

— Можно посмотреть работу сложнее.

— Это я и имел в виду.

Служащий открыл список активных контрактов.

— Сразу предупрежу: большая оплата обычно означает либо риск, либо время. Иногда и то и другое.

— Времени у нас как раз мало, — сказал Велки.

— Тогда выбор становится проще.

Он вывел первую запись.

— Городской груз к западным ремонтным постам. Нужна вооружённая охрана до места и обратно. Оплата хорошая, но займёт примерно три дня.

Гриф сразу сказал:

— Не подходит. Через несколько дней у нас турнир.

— Тогда вторая. Северо-восточная дорога. За последние дни три нападения на проезжающих. Нужно пройти участок, проверить два старых сторожевых поста и по возможности определить, кто там действует. На работу закладывают два дня.

Велки посмотрел на карту.

— Люди или звери?

— Пока неизвестно.

— Оплата?

Служащий назвал сумму.

Шмель задумался, но ничего не сказал.

— И третья, — продолжил мужчина. — Восточный городской карьер.

На карте появилась новая отметка.

Совсем недалеко от Эларина.

— Что с ним?

— Третий день стоит. Сначала в нижней части появились хищники. Охрана их отогнала. На следующий день пришла другая стая, крупнее первой. После ещё одного нападения управляющий вывел рабочих с объекта.

Гриф приблизил карту.

— Потери есть?

— Двое раненых. Один тяжело. Погибших среди рабочих нет.

Рысь спросила:

— Что за животные?

— В отчётах описания расходятся. Крупные четвероногие хищники, часть с выраженными мутациями. Несколько убили, но источник нападений не нашли.

— Откуда они приходят? — спросил Велки.

Служащий указал на старую часть объекта.

Карьер уходил в склон, где на схеме были обозначены несколько технических выработок.

— Предполагают, что оттуда. Эти тоннели давно не используются. Часть завалена, часть закрыта, часть никто не проверял годами.

Искра посмотрела на карту.

— Рабочие туда не ходили?

— После нападений — нет. Управляющий правильно решил не проверять старые выработки силами карьерной охраны.

Шмель кивнул.

— Мне уже нравится этот управляющий.

Рысь посмотрела на него.

— Потому что оставил работу тебе?

— Потому что не полез туда с тремя охранниками и лопатой.

— С этим спорить сложно.

Велки спросил:

— Что считается выполнением?

— Карьер должен снова стать безопасным для работы. Проверяете старую часть, определяете источник нападений. Если там логово — уничтожаете. Если животные используют выработки как проход, находите место и перекрываете. Управляющий подтверждает результат, город закрывает контракт.

— Срок?

— Два дня. Если справитесь раньше, оплата не уменьшится.

— А если проблема окажется серьезнее, чем указано?

— Связываетесь с управляющим или возвращаетесь сюда. Никто не требует погибать ради соблюдения срока.

Шмель посмотрел на Велки.

— Очень разумный контракт.

— Потому что можно уйти?

— Потому что можно получить те же деньги за один день.

Служащий назвал сумму.

Теперь уже даже Шмель не пошутил.

Гриф снова посмотрел на карту карьера.

— За один такой контракт запас на турнир можно пополнить нормально.

Велки прикинул свою долю.

Да.

И останется ещё сверху.

— Почему так много? — спросил он.

Служащий ответил просто:

— Потому что карьер третий день не работает. Город теряет на простое больше, чем заплатит вам.

Искра кивнула.

— Тогда всё сходится.

Гриф спросил:

— Дорога туда подходит для меха?

— По ней ходят грузовые платформы. Пройдёте без проблем.

Велки добавил:

— Робот тоже пойдёт своим ходом.

— За пределами города это уже ваше дело. Если он зарегистрирован как классовое оборудование, ограничений нет.

— Зарегистрирован.

Служащий кивнул.

Шмель посмотрел на две другие записи.

— Я за карьер. Достаточно близко, не три дня в дороге, оплата лучше. И если проблема действительно в зверях, мы хотя бы понимаем, что с ними делать.

Рысь сказала:

— Я тоже выбрала бы его. На дороге неизвестно, кого искать и сколько времени уйдёт только на проверку постов.

Гриф уже изучал схему въезда.

— Мне карьер удобнее. Мех не придётся перевозить отдельно.

Искра согласилась:

— Тогда вопрос только в старых выработках.

Велки ещё раз просмотрел условия.

Это не выглядело подарком.

И не выглядело простой прогулкой за деньгами.

Работа, от которой город действительно хотел избавиться быстро.

При этом достаточно близко, чтобы не потерять половину недели до турнира.

— Берём карьер.

Служащий убрал остальные контракты.

Перед Велки появилось подтверждение.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ

ОБЪЕКТ: ВОСТОЧНЫЙ ГОРОДСКОЙ КАРЬЕР

ЗАДАЧА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОЙ РАБОТЫ ОБЪЕКТА

Он внимательно прочитал условия до конца и подтвердил.

У остальных появилось такое же уведомление.

Шмель посмотрел на название отряда над списком участников.

— Первый официальный контракт «Вархайта».

— И первая нормальная возможность заработать после регистрации, — сказал Гриф.

— Ты всё равно свёл к деньгам.

— Мы сюда именно за ними пришли.

— Не могу спорить.

Служащий передал Велки данные управляющего карьером.

— На месте сначала найдите его. Без его подтверждения объект безопасным не считается, даже если вы перебьёте всё живое вокруг.

Велки сохранил контакт.

— Последнее нападение когда было?

— Вчера утром. После этого рабочие в нижнюю часть не возвращались.

— Дождь был?

— Нет.

Это хорошо.

Следы могли остаться.

Они уже собирались уходить, когда служащий снова обратился к Велки.

— Велкинон.

Тот остановился.

— Да?

Мужчина кивнул на закрытую запись С-4.

— Только не делайте одну ошибку.

Шмель тоже обернулся.

— Какую?

— Не решайте заранее, что карьер — простая работа только потому, что за С-4 вам заплатили больше.

Несколько секунд Велки смотрел на него.

Потом кивнул.

— Не будем.

На улице Шмель выдохнул.

— А мне он понравился.

Рысь посмотрела на него.

— Чем?

— Не начал рассказывать, что после демона нам теперь всё по плечу.

— Ты хотел, чтобы начал?

— Нет. Но приятно, что хоть кто-то этого не сделал.

Гриф открыл схему карьера.

— Боеприпасов, которые мы привезли из Вальдена, на этот выход хватит. Если ничего необычного там нет, докупать сейчас смысла не вижу.

— Вот, — сказал Шмель. — Наконец-то экономия.

— Я уже давно экономлю.

— Ты купил крупнокалиберный пулемёт.

— Именно поэтому теперь экономлю.

Искра рассмеялась.

Велки увеличил маршрут.

До карьера можно было добраться своим ходом. Мех и робот пройдут по грузовой дороге. Никакой дополнительной перевозки не требовалось.

— Сегодня успеваем?

Гриф оценил расстояние.

— Если не тянуть, да.

Рысь спросила:

— Сразу выходим или сначала проверяем снаряжение?

— Сначала проверяем, — сказал Велки. — Не потому что чего-то не хватает. Просто не хочу узнать у ворот карьера, что у кого-нибудь что-то осталось в хранилище.

Шмель посмотрел на него.

— После этих слов я обязательно что-нибудь забуду.

— Поэтому и проверим.

— Логично.

Они направились обратно к своим вещам.

Поиск трёх новых участников отложился ещё на день.

Но теперь это уже не казалось потерянным временем.

Если всё пройдёт нормально, к вечеру или следующему дню у «Вархайта» появятся деньги на подготовку к турниру.

А заодно станет понятно, что вообще представляет собой первый контракт, который город доверил им не как случайной пятёрке игроков, а как зарегистрированному отряду.

Велки ещё раз открыл схему карьера.

Старая часть.

Несколько выработок.

Два нападения подряд.

Разные стаи.

Что-то там ему не нравилось.

Но пока это было только ощущение.

Через несколько часов они должны были увидеть всё сами.

Глава 5. Старая выработка

До восточного карьера добрались быстрее, чем Велки ожидал.

Грузовая дорога начиналась почти от самых ворот Эларина и постепенно уходила вниз, огибая длинный каменный склон. По ней постоянно ходили тяжёлые платформы, поэтому места хватало и Грифу, и роботу.

Первые полчаса Шмель ещё пытался обсуждать будущий набор в отряд.

Потом ему надоело.

— Всё равно троих сегодня не найдём, — сказал он. — Значит, сначала зарабатываем деньги, потом начинаем выбирать людей так, будто у нас есть выбор.

Рысь посмотрела на него.

— А его нет?

— Пока я видел вокруг достаточно игроков.

— Это не то же самое.

— Вот поэтому и говорю: будем делать вид, что выбираем.

Искра усмехнулась.

Велки шёл чуть впереди робота и периодически проверял маршрут. Дрон пока оставался при нём. Запускать его над обычной грузовой дорогой не было смысла.

Гриф двигался правее.

Крупнокалиберный пулемёт меха был готов к работе, но до карьера они не сделали ни одного выстрела.

Шмель несколько раз посмотрел на оружейный модуль.

Наконец не выдержал:

— А ты точно собирался экономить боеприпасы?

— Собирался.

— Пулемёт заряжен.

— Экономить — не значит приехать без патронов. Если там окажется что-нибудь, о чём нам забыли рассказать, я хочу иметь возможность стрелять.

Шмель кивнул.

— Разумно. Даже спорить не буду.

Гриф повернул корпус меха в его сторону.

— Это настораживает.

— Я просто берегу силы.

— На что?

— На карьер.

— Тогда береги молча.

Сам карьер появился за поворотом неожиданно.

Дорога вышла из-за склона, и перед ними открылся огромный вырезанный в камне котлован.

Несколько широких уступов уходили вниз ступенями. По ним тянулись дороги. На одной стояла тяжёлая грузовая платформа. Чуть дальше замерла большая добывающая машина с ковшом.

Ничего не двигалось.

Для действующего карьера место выглядело слишком тихим.

Рабочих они увидели только наверху.

Возле административных построек стояли человек двадцать. Несколько охранников держались ближе к краю площадки.

Когда мех появился на дороге, почти все повернулись к нему.

Шмель посмотрел на Грифа.

— Кажется, нас заметили.

— Меня заметили.

— Мы пришли вместе.

— Но смотрят на меня.

— Не зазнавайся.

Управляющий вышел им навстречу сам.

Контакт, который Велки получил в мэрии, подтвердился сразу.

Мужчина сначала посмотрел на пятерых.

Потом на мех.

Потом на работа.

После этого снова на Велки.

— «Вархайт»?

— Да.

— Быстро добрались.

— Вы хотели, чтобы мы завтра пришли?

— Я хотел, чтобы карьер снова работал. Чем раньше, тем лучше.

Он протянул руку.

Велки пожал её.

Управляющий ещё раз посмотрел на состав.

— Вас действительно пятеро.

Шмель сказал:

— Это временно.

Мужчина перевёл взгляд на него.

— Я не жалуясь. Просто в заявке стоит зарегистрированный отряд.

— Он и есть.

— Я уже понял.

Гриф остановил мех чуть в стороне, чтобы не нависать над всеми.

— Расскажите, что произошло. Не то, что написали в отчёте. Что видели ваши люди.

Управляющий кивнул.

— Первый раз звери вышли из старой части утром. Четыре, может пять. Охрана открыла огонь, они ушли обратно.

— Какие звери? — спросила Рысь.

— Похожие на волков. Только крупнее. У одного какие-то наросты на спине и плечах.

Велки переглянулся с остальными.

Такое они уже видели.

— На следующий день пришли снова? — спросил он.

— Не те же. Это точно. Другие животные. Один охранник говорит, что видел что-то вроде больших собак. Второй уверен, что там были ещё какие-то твари. Они вышли снизу, налетели на рабочих возле третьего уступа. Тогда и ранило двоих.

— После этого вы остановили работу?

— Сразу.

Шмель кивнул.

— Правильное решение.

Управляющий посмотрел на него.

— Я должен спорить?
— Нет. Просто редко встречаются люди, которые сначала выводят рабочих, а потом зовут тех, кому за это платят.
— Мне карьер нужен работающим. Мёртвые рабочие этому не помогают.
— Именно.
Велки открыл схему.
— Где происходили нападения?
Управляющий показал нижнюю часть.
— Первый раз здесь. Второй — выше. Но оба раза они шли со стороны старых выработок.
— Когда туда последний раз заходили?
— Рабочие — несколько лет назад. Охрана проверяла входы, но далеко не лезла.
— Почему?
— Потому что там нечего добывать. Старый участок. Часть проходов закрыта, часть обвалилась ещё до того, как я сюда пришёл.
Велки приблизил карту.
— Что-нибудь происходило там перед первым нападением?
Управляющий задумался.
— В старой части?
— Рядом.
— Взрывные работы были.
Гриф повернул мех.
— Когда?
— Дней пять назад.
Велки поднял голову.
— А звери появились через два дня?
— Примерно.
— Где взрывали?
Управляющий показал участок на карте.
Он находился совсем рядом со старыми выработками.
— Обычная проходка. Ничего необычного. После взрыва всё проверили.
— Обвалы?
— В рабочей зоне нет.
— А за ней?
Мужчина немного помолчал.
— Не проверяли.
Шмель посмотрел вниз, на пустой карьер.
— Уже интереснее.
— Пока только совпадение, — сказал Велки.
— Конечно. У нас вообще всегда сначала совпадение.
Рысь посмотрела на него.
— Не начинай.
Шмель поднял ладони.
— Хорошо.

Сначала они пошли к месту второго нападения.
Гриф остался в мехе.
Робот двигался рядом с Велки.

На нижней площадке было видно, что рабочих вывели быстро.

У стены осталась небольшая тележка с инструментом. Чуть дальше лежал перевёрнутый ящик. На земле тянулись тёмные пятна.

Рысь присела возле одного.

— Здесь ранили человека.

Управляющий шёл с ними до этого места.

— Да. Одному разорвало бедро. Второму досталось меньше.

— Оба живы?

— Живы.

— Хорошо.

Велки осмотрел грунт.

Следов было много.

Рабочие.

Охрана.

Колёса.

И что-то ещё.

Он не стал изображать из себя следопыта.

— Вы можете показать, откуда они пришли?

Управляющий указал.

— Оттуда.

Старая часть карьера начиналась за длинным каменным выступом.

Велки наконец поднял дрон.

Тот набрал высоту и пошёл вдоль нижнего уступа.

Сверху всё выглядело понятнее.

Несколько заброшенных дорог.

Два старых входа, один полностью засыпанный.

Полуразрушенная площадка.

И ещё один участок, который со стороны почти не было видно.

Велки снизил дрон.

Увеличил изображение.

— Есть следы.

Шмель сразу посмотрел в сторону старых выработок.

— Звери?

— Похоже.

— Куда идут?

Велки ещё немного повёл камерой.

Потом остановился.

— Наружу.

— В смысле?

— Следы идут от выработок в карьер.

Гриф спросил по связи:

— Все?

— Те, что вижу, да.

Искра посмотрела в сторону старого участка.

— Получается, они не приходят сюда снаружи.

— Похоже.

Шмель нахмурился.

— Они оттуда выходят.

Рысь добавила:

— Или убегают.
Несколько секунд никто ничего не говорил.
Управляющий первым посмотрел на старые выработки иначе.
— От чего?
Велки убрал увеличение.
— Вот это и выясним.
Он повернулся к управляющему.
— Дальше лучше без вас.
Тот даже не спорил.
— Когда закончите, свяжитесь со мной. Я буду наверху.
Шмель проводил его взглядом.
— Второй раз за сегодня.
— Что? — спросила Искра.
— Разумный человек.
— Тебя это удивляет?
— После Вальдена у меня были разные ожидания.
Велки перевёл дрон ниже.
— Сосредоточьтесь.

До старых выработок они не дошли метров сто.
Первого зверя Велки заметил через дрон.
Тот лежал между двумя каменными блоками.
Крупный волк.
Слишком крупный.
На шее и плечах выступали костяные наросты.
— Один впереди. Между камнями.
Шмель уже поднял винтовку.
— Видит нас?
— Пока нет.
Велки повёл камеру дальше.
Второй.
Третий.
Ещё два находились ниже, за разрушенной конструкцией.
— Пять.
Гриф спросил:
— Проход есть?
Велки посмотрел на дорогу.
— Для меха да.
— Тогда иду.
Дрон поднялся выше.
Велки вернул обычный обзор и оставил его держаться над участком автоматически.
Роботу он указал правую сторону дороги.
Турель поставил ближе к левому краю.
Искра увидела её сектор в групповом интерфейсе.
Шмель поставил Точку рывка за каменным блоком.
Небольшой маркер появился у всех.
— Вот это я понимаю, — сказала Искра. — Ничего объяснять не надо.

— Я всегда так делаю.
Рысь посмотрела на него.
— Несколько дней.
— Главное — результат.
Первый волк поднял голову.
Второй вскочил почти сразу.
Велки отметил цели.
— Пошли.

Турель открыла огонь, едва первый силуэт пересёк отмеченную Велки границу сектора. Каменная крошка брызнула из-под лап волка; животное метнулось в сторону, но уже следующий короткий залп заставил его резко изменить движение.

Велки увидел, что звери не собираются бежать одной стаей прямо под стволы: достаточно было первого залпа, чтобы они начали расходиться между камнями.

Шмель уже ушёл Рывком.
Не вперёд к животным.
Чуть вбок.

На позицию, которую все видели заранее.

Робот дал короткую очередь, как только движение зверя вывело его из-за укрытия. Велки не разрешил машине преследовать цель стволом слишком далеко — справа уже появлялся другой волк.

Один волк упал.

Остальные сорвались одновременно, и стройная линия зверей мгновенно распалась. Двое пошли в обход камней, ещё двое устремились по прямой, пользуясь тем, что оружие робота уже было развёрнуто на первую цель.

Искра вскинула руку.

Молния ударила в ближайшего зверя, осветив на мгновение всю ложбину между камнями. Искра удержала направление, пока тварь сбивалась с шага; дальше её уже ждала турель Велки.

Не остановила его полностью, но тот дёрнулся и сбился с направления, на мгновение открыв бок турели.

Очередь закончила дело.

Второй волк пошёл на Шмеля.

Точка рывка появилась левее.

Он ушёл в сторону, но зверь оказался ближе, чем рассчитывал Шмель. Передняя лапа прошла по краю его траектории, зацепила руку и бронежилет. Ускорение не отменяло инерцию: Шмеля резко развернуло, и ему пришлось сделать ещё несколько шагов, прежде чем он снова смог поднять оружие.

— Нормально! — крикнул он раньше, чем кто-нибудь успел спросить.

Третий зверь попытался обойти их справа. Он шёл ниже обломков, и Велки заметил его только по движению тёмной спины за кромкой камня. Если бы волк выбрался полностью, стрелять по нему пришлось бы через позицию Шмеля.

Искра сменила стихию.

По земле перед ним прошла полоса огня.

Волк шархнулся от огня. Поворачивая, он на мгновение открыл корпус роботу, который до этого не рисковал стрелять через позицию Искры. Получив чистый сектор, машина работала без задержки.

Робот не стал вести непрерывный огонь: на такой дистанции даже короткой серии хватало, чтобы не дать зверю уйти к людям.

Зверь упал.

Оставшиеся два уже пытались уйти.

Турель сняла одного из отходящих зверей на открытом каменном участке. Последний резко сменил направление, уходя под прикрытие обломков. Велки успел положить на него метку, но удержал команду на стрельбу.

Последний волк рванул обратно к старым выработкам.

Велки не стал его останавливать.

— Не стрелять.

Гриф отвёл оружейный модуль.

Робот прекратил огонь.

Зверь исчез между камнями.

Шмель посмотрел на Велки.

— Почему?

— Посмотрим, куда побежит.

Велки снова вывел изображение дрона.

Волк бежал быстро.

Не в сторону открытого карьера.

Прямо к старой выработке.

Но возле входа резко свернул.

Потом ещё раз.

Наконец забился в узкую щель между обломками, где почти не было места.

Велки увеличил изображение.

Животное прижалось к камню.

И не двигалось.

— Он не пошёл внутрь.

Рысь посмотрела туда же.

— Боится.

Шмель убрал винтовку.

— Значит, Рысь была права.

— Такое бывает, — сказала она.

— Я не спорю.

— Запишу.

Рысь посмотрела на его руку.

Ткань была прорезана, под ней уже проступала кровь.

— Стой спокойно.

Шмель остановился.

Она находилась в нескольких метрах от него и подходить не стала.

Сосредоточилась.

Лечение связало их на расстоянии.

Рана начала постепенно затягиваться, а собственное здоровье Рыси понемногу уходило в обмен на восстановление Шмеля.

Он пошевелил рукой только после того, как воздействие закончилось.

— Вот теперь точно нормально.

Рысь заметно побледнела.

Заодно появился и первый небольшой запас накопленной боли.

— Идём дальше, — сказала она.

Главный вход оказался шире, чем выглядел с площадки.

Когда-то здесь свободно проходила карьерная техника.
Теперь часть свода обвалилась, и проход стал гораздо уже.
Мех туда уже не помещался.
Гриф остановил машину перед входом и открыл кабину.
Через несколько секунд спустился на землю с личным карабином.
Шмель посмотрел на него.

— Не привык.

— К чему?

— Ты обычно выше.

— Переживёшь.

Велки отправил дрон внутрь первым.

Проход уходил под небольшим углом вниз.

Стены давно не укреплялись.

Местами ещё торчали остатки металлических рам.

Через несколько десятков метров начиналась развилка.

Один тоннель был полностью завален.

Второй уходил вправо.

Третий выглядел так, словно его открыли совсем недавно.

Камень там был светлее.

По краям лежала свежая крошка.

Велки остановил дрон.

— Нашёл.

Они подошли ближе.

Искра провела ладонью по краю разрушения.

— Здесь недавно обвалилось.

Гриф посмотрел назад, в сторону карьера.

— Взрывные работы.

— Скорее всего, — сказал Велки. — Не сам взрыв. Вибрация могла расшатать старый завал.

Шмель посмотрел в открывшийся проход.

— И потом он рухнул.

Рысь включила фонарь.

— А кто-то этим воспользовался.

Велки снова отправил дрон вперёд.

Тоннель был старше остальных.

Грубее.

Уже через несколько метров стало понятно, что им пользовались животные.

Кости.

Следы.

Шерсть на выступах.

Потом Велки увидел первую тушу.

Волк.

Половины тела почти не было.

Чуть дальше лежал второй.

На корпус дрона тихо щёлкнул камешек, сорвавшийся сверху.

Велки снизил скорость.

— Здесь кого-то ели.

Шмель посмотрел в темноту впереди.

— Тех самых зверей?

— По крайней мере часть.

Рысь сказала:

— Значит, не просто выгнали.

Дрон прошёл ещё метров тридцать.

Связь начала слабеть.

Тоннель расширялся.

Впереди появилось большое помещение естественного происхождения.

Не рабочая выработка.

Пещера.

Велки переключил камеру на тепловой режим.

Сначала увидел только камень.

Потом что-то большое в глубине.

Он остановил дрон.

— Есть.

Гриф подошёл ближе.

— Что?

— Пока не понимаю.

Велки увеличил изображение.

Тёмная масса пошевелилась.

На секунду показалась голова.

Низкая.

Широкая.

Потом зверь повернулся.

По спине прошла линия крупных сегментов.

— Большой.

— Насколько? — спросил Шмель.

Велки сравнил размер с остатками старой крепости.

— Примерно с небольшую машину.

— Уже лучше.

Зверь поднялся.

Теперь стало видно больше.

Короткие мощные лапы.

Тяжёлое вытянутое тело.

Панцирь, который выглядел так, будто несколько броневых пластин наложили друг на друга.

Голова находилась низко.

Передние когти — длиннее, чем должны были быть у нормального животного.

Велки сфокусировался.

Интерфейс отозвался.

МУТИРОВАВШИЙ БРОНЕНОСЕЦ

— Броненосец, — сказал он.

Гриф посмотрел в проход.

— Мутировавший?

— Да.

Шмель помолчал.

— Они вообще хищные?

Рысь кивнула на останки волков.

— Этот — явно.

Искра спросила:

— Что делаем?
Гриф посмотрел на тоннель.
Потом на собственный карабин.
— Внутри с ним драться не будем.
Велки кивнул.
— Вытаскиваем наружу.

План получился простым.
Робот проходил в тоннель без проблем.
Задача была понятной даже его контроллеру.
Дойти до отмеченной точки.
Открыть огонь по разрешённой цели.
Отступать по заданному маршруту.
Если путь заблокирован — остановиться.
Никакой самостоятельной охоты.
Велки ещё раз проверил маршрут.
— Я проведу его по сенсору до пещеры. После первого выстрела переключусь обратно.
Гриф спросил:
— Дрон?
— Верну к выходу. Одновременно смотреть через оба не могу.
Велки отправил дрон назад.
Когда тот вышел из тоннеля, посадил его возле меха.
После этого переключился на сенсор робота.
Изображение стало ниже.
Жёстче.
Машина шла по старому тоннелю.
Шаг.
Ещё шаг.
Оружейный модуль справа.
Манипулятор слева.
Пещера приближалась.
Броненосец стоял уже не там, где его увидел дрон.
Велки остановил робота.
Повернул сенсор.
Пусто.
Ещё немного.
Тёмная масса появилась слева.
Очень близко.
— Нашёл.
Велки отметил цель.
РАЗРЕШЁННАЯ ЦЕЛЬ
Робот открыл огонь.
Короткая очередь ударила в голову и переднюю часть панциря.
Броненосец взревел.
Звук по тоннелю пришёл к людям через секунду.
Глухой.
Низкий.

Совсем не похожий на обычное животное.

Робот начал отход.

Велки вернул обычное зрение.

По статусу машина двигалась.

Цель следовала.

— Идёт.

Все начали выходить.

Гриф первым добрался до меха.

Карабин ушёл на крепление, он поднялся в кабину и закрыл её.

Система ожила.

К тому моменту, когда робот появился из тоннеля, Гриф уже снова управлял мехом, а крупнокалиберный пулемёт был выведен в рабочее положение.

На правой бронепластине робота появилась глубокая вмятина.

Велки быстро проверил состояние машины.

— В тоннеле его всё-таки достали. Корпус помят, но ходовая работает.

Следом из тоннеля донеслись тяжёлые удары лап.

Не бег.

Пока ещё нет.

Робот вышел наружу.

Велки увёл его вправо.

Через несколько секунд появился броненосец.

Вблизи он оказался больше.

Намного.

Панцирь закрывал почти всю спину и бока. Сегменты налезали друг на друга, образуя толстую защиту от шеи до самого хвоста.

Между пластинами виднелась грубая тёмная кожа.

Передние лапы были непропорционально мощными.

Когти оставляли борозды даже на камне.

Зверь остановился.

Посмотрел на робота.

Потом на людей.

Шмель медленно поднял винтовку.

— Красивый.

— Не стреляй пока, — сказал Велки.

Броненосец повернулся к меху.

Гриф из кабины держал его в прицеле.

Несколько секунд они просто стояли друг напротив друга.

Мех высотой два с половиной метра.

И низкий тяжёлый зверь почти с него длиной.

Броненосец опустил голову, и массивные сегменты панциря съехались над шеей. Велки видел, как исчезает едва заметная щель между защитными пластинами: зверь готовился принимать удар спереди, где его почти невозможно было достать.

Панцирные сегменты сдвинулись.

Шея почти исчезла под передним краем брони.

— Сейчас пойдёт, — сказал Гриф.

Зверь сорвался с места.

Тяжёлое тело стремительно разгонялось, хотя ещё секунду назад зверь казался неповоротливым. Под когтями срывались камешки. Велки увидел, что броненосец не собирается тормозить перед человеком или мехом: он выбрал прямую линию и теперь превращал собственную массу в оружие.

— В стороны! — крикнул Велки.

Искра ударила по земле.

Каменный выступ поднялся чуть в стороне от траектории броненосца. Искра рассчитала положение так, чтобы не пытаться остановить всю массу зверя; ей требовалось лишь сдвинуть одну переднюю лапу и заставить его уйти с прямой.

Зверь задел его передней лапой.

Траектория сместилась.

Совсем немного.

Но Гриф уже увёл мех с прямой линии.

Броненосец прошёл рядом.

Мех развернулся следом.

Крупнокалиберный пулемёт заговорил.

Короткая очередь.

Тяжёлые пули ударили в панцирь с сухим металлическим треском. Первые попадания лишь вырвали осколки с наружной пластины, но следующие пришлось почти в тот же участок; край сегмента приподнялся, открывая тёмную кожу под бронёй.

Одна пробила сегмент.

Вторая прошла рядом и тоже вошла внутрь.

Из-под брони брызнула кровь.

Шмель посмотрел на повреждения.

— Вот это другое дело.

Гриф не отрывался от прицела.

— Для этого и покупал.

Броненосец развернулся быстрее, чем от него ожидали.

Велки дал турели разрешение на огонь.

5,56 застучали по голове и передним лапам.

Робот добавил короткую очередь справа. Велки вывел его на новый сектор, стараясь не пересечь огнём линию Искры. Броненосец заметил вторую угрозу и тут же повернул к машине голову.

Зверь метнулся к нему.

На полпути Искра сменила землю на молнию.

Разряд ударил в переднюю часть тела.

Броненосец не остановился, но на долю секунды потерял устойчивость.

Броненосец ударил головой в корпус робота. Стабилизаторы попытались удержать машину, но тяжёлый зверь не позволил ей восстановить опору.

Двухметровую машину подняло с земли и отбросило на бок. Металлическая рука ударила о камень, корпус скользнул по гравия, и только после этого приводы попытались снова выставить ноги.

Велки увидел красные строки состояния.

— Робот лёг.

Шмель спросил:

— Работает?

— Сейчас узнаем.

Броненосец уже шёл дальше.

Шмель поставил Точку рывка.

Маркер появился слева от зверя.

— Не лезь под него, — сказал Велки.

— Не собираюсь.

Рывок.

Шмель оказался у бокового каменного уступа.

Винтовка ударила короткой очередью.

Не в панцирь.

В переднюю лапу.

Броненосец резко повернул голову.

Искра снова сменила стихию.

Холод лёг на повреждённую лапу и камень под ней.

Зверя это не остановило, но движение стало менее уверенным.

Гриф из меха поймал момент и дал ещё одну короткую очередь.

Одна тяжёлая пуля прошила боковую пластину.

Броненосец взревел.

Шмель попытался сменить позицию.

На этот раз зверь оказался быстрее.

Он не успел уйти в полный разгон, но резко бросился в сторону.

Шмель ушёл Рывком.

Передняя лапа зацепила Шмеля по касательной, уже на выходе из рывка. Он едва успел изменить направление: если бы когти встретили его в центре броска, никакой бронезилет не удержал бы такой удар.

Он упал и прокатился по камню.

— Шмель! — крикнула Рысь.

— Живой!

Поднялся он не сразу.

Рысь оставалась за каменным блоком, но видела его.

Расстояние позволяло.

— Не двигайся.

Она удержала на нём лечение из своей позиции.

Повреждённое здоровье Шмеля начало восстанавливаться.

Одновременно собственное здоровье Рыси пошло вниз.

Велки дал турели короткую очередь по открытому боку броненосца. Стрельба не остановила зверя, но заставила его поднять голову и сменить цель — именно тех нескольких секунд не хватало Шмелю, чтобы закончить лечение и снова подняться.

Робот тем временем начал подниматься.

Гриф повёл мех вперёд, заставляя зверя переключиться на более крупную цель.

Когда лечение закончилось, Шмель снова поднялся.

— Спасибо.

— Ещё раз полезешь под лапу — лечить буду медленнее.

— Это угроза?

— Обещание.

После двух лечений у Рыси уже накопился заметный запас боли.

Теперь у неё было чем отвечать.

Она выбрала броненосца.

Импульс боли.

Броненосец резко дёрнулся от внутренней боли. Панцирь оставался целым, но теперь зверь не мог просто игнорировать Рысь за укрытием: он завертел головой, на мгновение забыв о мехе, который стоял перед ним.

Будто удар пришёл не снаружи, а прямо из тела.
Панцирь никак ему не помог.
Гриф заметил реакцию.
— Это Рысь?
— Да, — ответила она.
Шмель вернулся на позицию.
— Вот теперь понимаю, зачем ты всё это учила.
— Я тоже.
Броненосец снова опустил голову.

Следующий разгон был направлен на мех.
Гриф видел это заранее.
Он не собирался принимать удар прямо.
Мех начал смещаться, оставляя броненосцу линию, а потом должен был уйти в сторону.
Зверь набирал скорость.
На секунду его закрыл каменный выступ.
Гриф уже готовился повернуть корпус влево, когда услышал тот же спокойный нейтральный голос.
Не через динамики.
Прямо через синхронизацию.
— Справа, пилот Гриф.
Он не успел удивиться.
Тело сработало раньше мысли.
Мех резко повернул вправо и сделал шаг назад.
Броненосец вылетел из-за камня совсем не там, где Гриф его ждал.
Броненосец врезался в переднюю боковую часть корпуса. Удар прошёл через крепления и приводы; на экране кабины Грифа на мгновение запрыгали предупреждения о перегрузке.
Мех повело по камню, но корпус оказался развёрнут так, что тяжесть столкновения пришлась на защищённую сторону, а не на кабину.
Не в уязвимую сторону кабины.
Мех дёрнуло.
Одну ногу протащило по камню.
Вторая удержалась.
Система стабилизации сработала вместе с самим Грифом.
Он не упал.
Броненосец отскочил.
Гриф несколько секунд смотрел на него через прицел.
— Спасибо, — сказал он тихо.
Ответа не было.
Шмель услышал только последнее слово по связи.
— Кому?
— Потом.
Оружейный модуль повернулся.
Гриф дал короткую очередь почти в упор.
Пули прошили панцирь.
Один сегмент треснул у края.
Броненосец резко ушёл в сторону.

Теперь ему было больно уже не только от Рыси.

После этого броненосец перестал бросаться на ближайший движущийся предмет. Зверь принялся последовательно устранять то, что причиняло ему больше всего боли: сначала огневую точку Велки, затем робота, который не давал пройти к людям. Велки понял это, когда огромная голова повернулась не к меху, а точно к работающей турели.

Броненосец больше не метался между целями случайно.

Он начал выбирать угрозы.

Первой досталась турель.

Зверь ударил по турели передней лапой, почти не снижая скорости. Установка даже не успела полностью довернуть стволы; удар сорвал её с опор, и Велки услышал по связи короткий сигнал отказа.

Установка отлетела к стене.

Связь осталась.

Но ствол больше не поворачивался.

Велки отключил огонь.

— Турель выбита.

Гриф спросил из кабины:

— Робот?

— Встаёт.

Машина поднялась.

Одна бронепластина висела под углом.

Левый манипулятор двигался медленнее.

Оружейный модуль работал.

— Готов.

— Веди справа, — сказал Гриф. — Я возьму бок.

Велки понял.

Робот пошёл вперёд.

Оружейный модуль робота открыл огонь по голове броненосца. Велки специально держал машину на виду, позволяя зверю выбрать новую цель, а сам следил за повреждёнными приводами: второго прямого столкновения робот мог уже не выдержать.

Зверь развернулся.

Робот начал отходить.

Короткая очередь.

Шаг назад.

Ещё один.

Броненосец ускорился.

Искра выбрала молнию.

Разряд ударил в зверя в момент, когда тот переносил вес на передние лапы.

Броненосец дёрнулся, сбился с шага и потерял часть набранной скорости.

Робот успел уйти в сторону.

Теперь Искра не стала повторять ту же стихию.

Холод лёг на повреждённую переднюю лапу.

Движения зверя стали ещё тяжелее.

Шмель заметил:

— Вот так мне нравится больше.

— Не отвлекайся, — ответила Искра.

Броненосец всё равно продолжил преследование.

Велки отозвал робота.

Зверь хотел идти следом.

Теперь Искра использовала землю.

Каменный клин поднялся перед правой лапой броненосца в тот момент, когда зверь уже переносил на неё вес. На небольшой скорости он просто переступил бы препятствие. Сейчас когти упёрлись в неровный край, сустав ушёл в сторону и тяжёлый корпус начал разворачиваться, подставляя повреждённый бок.

На скорости броненосец наступил неровно.

Тяжёлое тело повело.

Его развернуло боком.

— Сейчас! — крикнула Искра.

Гриф уже поймал сектор.

Крупнокалиберный пулемёт дал короткую очередь в тот момент, когда броненосец потерял равновесие. Гриф не стал вести ствол следом за рывком головы — опустил его на открывшийся бок, куда ещё секунду назад нельзя было попасть.

Несколько тяжёлых попаданий пришлось почти в одну область.

Панцирь не выдержал.

Пули прошли внутрь.

Зверь рухнул на бок.

Шмель поднял винтовку.

— Всё?

Броненосец снова поднялся.

Медленнее.

— Нет, — сказал Гриф.

Зверь тяжело втянул воздух.

Кровь текла из пробитого бока.

Одна передняя лапа почти не держала вес.

Но он всё ещё двигался.

Рысь использовала Агонию.

Теперь у неё был запас, накопленный после лечения Шмеля и собственной платы за него.

Эффект не ударил сразу.

Броненосец просто продолжил идти.

Через несколько секунд движения стали тяжелее.

Каждый шаг будто добавлял ему ещё один источник боли.

Рысь почувствовала, как запас уменьшается.

Но не исчез полностью.

Велки заметил её состояние.

— Сколько осталось?

— На один хороший удар хватит.

— Тогда не трать.

Она кивнула.

Броненосец снова начал разворачиваться к Грифу.

Шмель сместился левее.

Искра приготовилась.

Робот вернулся в сектор.

Велки быстро посмотрел на позиции.

— Делаем один проход. Шмель уводит голову. Робот держит справа. Искра мешает ему развернуться. Гриф — бок.

— Принял, — сказал Гриф.
Шмель поставил Точку рывка.
— Я здесь.
Искра увидела маркер.
— Вижу.
Рысь осталась за ними.
Броненосец начал движение.
Медленнее прежнего.
Но снова прямо на мех.
Робот открыл огонь первым.
Зверь повернул голову.
Шмель выстрелил.
Попал под край переднего сегмента.
Броненосец дёрнулся к нему.
Точка рывка.

Шмель резко ускорился по широкой дуге, уходя от бросившегося на него зверя. Движение не было мгновенным: перед тем как оказаться сбоку, ему пришлось пройти несколько опасных метров почти у самой пасти броненосца.

Остановился Шмель дальше слева, уже за пределами прямого броска. Он перевёл дух всего на секунду и снова поднял оружие.

Искра на этот раз не подняла очередную стену.
Холод ударил по уже повреждённой передней лапе.
Почти одновременно молния прошла по зверю.
Краткого сбоя устойчивости хватило.
Броненосец попытался повернуть за Шмелём, но лапа не выдержала.
Его качнуло.
Рысь подняла руку.
Выплеск.

Рысь отправила в цель почти весь оставшийся запас накопленной боли. Она ощутила, как сила уходит, а вместе с ней — последняя возможность вмешаться в схватку таким способом. Теперь всё зависело от того, успеют ли остальные воспользоваться открывшимся мгновением.

На мгновение ничего не произошло.
Потом броненосец застыл.
Не от паралича.
Тело просто перестало слушаться так же уверенно, как секунду назад.
Передние когти царапнули камень.
Голова резко дёрнулась.

Из пасти вырвался хриплый рёв. Зверь ещё пытался двинуться за Шмелём, но боль Рыси разрушала привычный ритм движения; передняя лапа подломила, и тяжёлую голову пришлось опустить ниже.

Рысь согнулась.
Запас почти исчез.
— Гриф!
Он уже видел открытый бок.
Мех повернул оружейный модуль.
Короткая очередь.

Тяжёлые пули вошли в область, которую они пробивали почти весь бой. Осколки наружного сегмента разлетелись, следующая очередь прошла под него. Броненосец попытался сделать ещё один шаг, но передняя лапа уже не принимала вес как прежде.

Одна пробила край панциря.

Следующая прошла глубже.

Броненосец сделал шаг.

Ещё один.

Передние лапы подогнулись.

Тяжёлое тело рухнуло на камень, заставив по всей выработке прокатиться глухой удар. Пыль поднялась из старых трещин у его лап, и Велки ещё несколько секунд держал оружие наведённым, не веря, что бронированная громада наконец перестала двигаться.

Панцирь ударился так, что звук прошёл по всему карьеру.

Гриф держал пулемёт наведённым.

Велки тоже не торопился.

Шмель не двигался с позиции.

Прошло несколько секунд.

Броненосец не поднялся.

Велки сфокусировался.

Интерфейс больше не отмечал его живой целью.

— Готов.

Шмель выдохнул.

— Вот теперь можно сказать, что он был большой.

Рысь села прямо на камень.

— Можешь даже два раза.

Искра подошла ближе к туше.

На панцире хорошо были видны следы боя.

5,56 оставили множество отметин.

А работа крупнокалиберного пулемёта выглядела совсем иначе.

Пробитые сегменты.

Трещины.

Глубокие повреждения.

Шмель посмотрел на мех.

— Нормальный у тебя пулемёт.

Гриф ответил из кабины:

— Спасибо.

— Я просто представляю, сколько сейчас лежит здесь денег.

— Я тоже.

— Опять ты о патронах.

— Они сами себя не купят.

Только теперь Гриф открыл кабину и спустился.

Лицо было серьёзным.

— Она опять говорила.

Шмель перестал улыбаться.

Рысь подняла голову.

Искра тоже повернулась.

Велки спросил:

— Когда?

— Во время разгона. Когда он ушёл за камень.

— Что сказала?

Гриф помолчал.

— «Справа, пилот Гриф».

Велки посмотрел на место удара.

Положение меха.
Следы на камне.
— Ты его видел?
— Нет. Я ждал с другой стороны.
— Сенсоры могли видеть.
— Могли.
— Обычного предупреждения системы не было?
— Нет.
Искра спросила:
— Ты что-нибудь говорил ей до этого?
— Ничего.
Теперь всё выглядело иначе.
В первые два раза Гриф хотя бы обращался к машине.
Сейчас — нет.
Матрица заметила угрозу сама.
И предупредила.
Шмель посмотрел на мех.
— Если бы она не сказала?
Гриф посмотрел на след удара.
— Он бы попал намного хуже.
Велки подошёл к машине.
— После возвращения проверим журналы.
— Проверяли уже.
— Знаю.
— И ничего не нашли.
— Знаю.
Гриф посмотрел на него.
— Думаешь, сейчас найдём?
Велки помолчал.
— Нет.
— Очень обнадёживает.
— Но проверить всё равно надо.
— Проверим.
Рысь поднялась.
— А пока у нас ещё контракт.
Велки кивнул.
Она была права.
Броненосец мёртв.
Но карьер всё ещё стоял.

В тоннель они вернулись осторожно.
Гриф снова вышел из меха и взял личный карабин.
Робот шёл первым.
После двух ударов броненосца выглядел он заметно хуже, но двигался.
Левый манипулятор работал медленнее.
Оружейный модуль остался исправен.
Пещера была пустой.

Теперь, когда никто не пытался их убить, можно было спокойно осмотреть место.
Следов оказалось много.
Не только броненосца.
Здесь явно жила другая стая.
Старые кости.
Шерсть.
Несколько лежанок.
И всё было разрушено.
В дальней части они нашли ещё две туши животных.
Одна почти полностью объедена.
Шмель посмотрел вокруг.
— Значит, он пришёл сюда и просто всех выгнал.
— Часть выгнал, — сказала Рысь.
Она кивнула на кости.
— Остальных съел.
Велки дошёл до дальнего прохода.
Он уходил ещё глубже.
В темноту.
Не карьерная выработка.
Естественная система.
И никакой современной схемы у неё не было.
Искра посмотрела на стены.
— Вот откуда он пришёл.
— Возможно, — сказал Велки.
Шмель спросил:
— Полезем?
Велки посмотрел на него.
— У нас контракт на карьер.
— Я просто уточнил.
Гриф посветил фонарём в глубокий проход.
— Я туда без меха не пойду.
— И правильно.
Рысь добавила:
— Мы уже знаем причину нападений. Этого достаточно.
Велки согласился.
Главное было не узнать, куда ведут все тоннели под Эларином.
Главное — не оставить этот проход открытым.
Они вернулись к разрушенному завалу.
Теперь причина выглядела очевидной.
Старая перегородка между выработками и естественной системой держалась на нескольких крупных участках породы.
После недавних работ часть обрушилась.
Открылся проход.
Броненосец пришёл со стороны глубины.
Дальше всё произошло само.
Он занял пещеру.
Выгнал животных.
Те начали выходить через карьер.
Рабочие оказались на пути.

Никакого заговора.
Никакого ритуала.
Просто старая выработка, которая в один момент перестала быть закрытой.
Велки осмотрел повреждённый участок.
— Целиком стену нам не вернуть.
Искра подошла.
— И не надо.
— Нужно закрыть проход так, чтобы звери больше не проходили.
Она посмотрела вверх.
На трещины.
На крупные каменные блоки, которые всё ещё держались над старым проёмом.
— Здесь уже почти всё готово.
Шмель отступил.
— Ты сейчас это сказала слишком спокойно.
— Потому что я не собираюсь стоять под ним.
— Уже лучше.
Велки отметил участок.
— Вот эту часть можно посадить вниз. Но не весь свод.
Искра кивнула.
— Вижу.
Робота отвели наружу.
Гриф тоже отошёл.
Шмель сразу выбрал место подальше.
Рысь встала рядом с ним.
Искра осталась у входа в старую часть.
Здесь земля была как раз тем, что нужно.
Она сосредоточилась на уже растрескавшемся участке.
Сверху посыпалась пыль.
Трещина стала шире.
Один большой кусок породы сдвинулся.
Остановился.
Искра продолжила давить на ослабленную часть.
Камень пошёл вниз.
За ним второй.
Потом сразу несколько.
Гул ударил по тоннелю.
Пыль закрыла проход.
Все отступили ещё дальше.
Когда стало тише, Велки вернулся первым.
Проёма больше не было.
На его месте лежала плотная масса крупных обломков.
Искра посмотрела.
— Полностью не гарантирую.
— И не надо. Главное, чтобы сейчас никто не прошёл.
Велки поднял дрон уже снаружи.
Проверил старую часть сверху.
Никаких других открытых выходов рядом он не увидел.
После этого связался с управляющим.

Тот пришёл не один.

С ним были двое охранников и человек в рабочей одежде.

До нижней площадки все четверо спускались осторожно.

Управляющий увидел тушу броненосца ещё издалека.

Остановился.

Потом посмотрел на Велки.

— Это было там?

— Да.

— В старой выработке?

— За старым завалом открылась естественная система тоннелей. Похоже, недавние взрывные работы расшатали старую перегородку. Она обрушилась не сразу.

Управляющий подошёл ближе к броненосцу.

— Это и гнало зверей наружу?

— Скорее всего. Мы нашли внутри убитых животных и старое логово. Остальные уходили через карьер.

Мужчина долго смотрел на пробитый панцирь.

— Оно мёртвое?

Шмель сказал:

— Очень.

Рысь посмотрела на него.

— Что?

— Он спросил.

Управляющий решил не вмешиваться.

— А тоннель?

— Закрыли старый проход. Не навсегда, но сейчас животные через него не выйдут. Если хотите сделать нормально, потом придётся укрепить участок силами карьера.

— Сделаем.

Он посмотрел на рабочего.

Тот кивнул и пошёл проверять старую выработку вместе с одним охранником.

Ждать пришлось минут десять.

Вернулись оба.

Рабочий сказал:

— Проход закрыт. Других открытых не вижу. В старую часть пока людей не пускал бы, но нижнюю площадку можно запускать после проверки.

Управляющий посмотрел на Велки.

— Мне этого достаточно. Я подтверждаю выполнение.

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ ВЫПОЛНЕН
ОТРЯД «ВАРХАЙТ»**

Шмель подождал несколько секунд.

Ничего больше не появилось.

— А деньги?

Управляющий посмотрел на него.

— В мэрии.

— То есть обратно идти лично?

— Конечно. Я подтверждаю работу. Платит вам город.

Гриф сказал:

— Нормально.
Шмель посмотрел на него.
— Тебе легко говорить. Ты всё равно в мехе.
— Могу оставить тебя здесь.
— Нет, спасибо.
Управляющий уже собирался уходить, когда Гриф посмотрел на тушу.
Потом на свой мех.
— Подождите.
Мужчина остановился.
— Что?
— Туша вам нужна?
Управляющий посмотрел на броненосца.
— Мне?
— Карьеру.
— Зачем?
Гриф пожал плечами.
— Не знаю. Поэтому спрашиваю.
— Нет.
Шмель подошёл ближе.
— А если мы её заберём?
Управляющий посмотрел сначала на него.
Потом на огромную тушу.
— Как?
Шмель указал на мех.
— У нас есть способ.
Гриф поднял взгляд на него.
— У нас?
— Ты же не хочешь её здесь оставить.
Гриф снова посмотрел на броненосца.
— Не хочу.
Велки понял идею.
Редкие мутанты что-то стоили.
Что именно — другой вопрос.
Оставлять такую тушу в карьере было глупо.
— Забираем.
Управляющий пожал плечами.
— Ваша добыча. Контракт этого не запрещает.
Шмель удовлетворённо кивнул.
— Отличный город.

Поднять броненосца оказалось сложнее, чем сказать.
Гриф снова сел в мех.
Опустил левый манипулятор.
Первый захват вышел неудачным.
Панцирь скользнул.
Тяжёлое тело сдвинулось всего на несколько сантиметров.
Шмель стоял рядом и наблюдал.

— Может, с другой стороны?
— Отойди.
— Я просто предлагаю.
— Ещё предложишь — будешь толкать.
Шмель сделал два шага назад.
— Работа Пилота требует сосредоточенности.
Со второй попытки Гриф завёл манипулятор под край панциря.
Поднял.
Передняя часть туши оторвалась от земли.
Мех просел на приводах.
Система выровняла корпус.
Гриф перехватил удобнее.
Броненосец поднялся ещё выше.
Туша повисла вдоль левой стороны меха.
Не красиво.
Но держалась.
Шмель посмотрел на это.
— Теперь я понял, зачем меху свободная рука.
Гриф начал разворачиваться.
— Я тебе уже объяснял.
— Тогда ты говорил про грузы.
— Это груз.
Шмель посмотрел на огромную бронированную тушу.
— Этот вариант убедительнее.
Велки проверил работа.
Тот шёл.
С повреждениями, но самостоятельно.
Турель пришлось убрать отдельно.
Она тоже требовала ремонта.
Искра посмотрела на всю процессию.
Гриф с тушей.
Помятый робот.
Пятеро игроков.
— Нас у ворот точно заметят.
Шмель улыбнулся.
— Надеюсь.

Обратная дорога заняла дольше.
Гриф не мог вести мех с обычной скоростью.
Туша мешала.
Несколько раз приходилось останавливаться, чтобы он мог перехватить её манипулятором удобнее и снова распределить нагрузку на машину.
Остальным оставалось только ждать. Руками с такой массой они всё равно ничем бы ему не помогли.
Ближе к Эларину начали попадаться другие игроки.
Некоторые просто смотрели.
Один остановился прямо на дороге.

Проводил мех взглядом.
Потом увидел броненосца.
Отошёл в сторону.
Шмель помахал ему рукой.
Рысь сказала:
— Зачем?
— Вежливость.
— Он тебе ничего не сказал.
— Тем более.

Когда показалась стена Эларина, Велки впервые подумал о том, что дальше делать с тушей.

Они знали, что мутировавшие животные ценятся.
Но где именно их продают в большом городе, никто из них пока не выяснял.

— Есть идеи? — спросил он.

Гриф ответил из кабины:

— Дойдём до города и спросим.

Шмель посмотрел на тушу.

— Мне нравится этот план. Особенно часть, где мы тащим её к воротам и спрашиваем у стражи: «Куда здесь сдать броненосца?»

Искра усмехнулась.

— Звучит нормально.

— Вот и я говорю.

До обычных ворот они не дошли.

Грузовой поток уходил чуть правее, к широкому проезду, через который в город шли платформы, повозки и тяжёлое оборудование.

Гриф направил мех туда.

Стража заметила их заранее.

Один из охранников вышел навстречу.

Сначала посмотрел на мех.

Потом на тушу.

Поднял руку.

— Остановитесь.

Гриф остановил машину.

Охранник подошёл ближе.

— Это что?

Шмель уже открыл рот.

Велки успел раньше:

— Добыча с муниципального контракта.

— Какого?

Он показал подтверждение.

Охранник быстро проверил запись.

— Восточный карьер.

— Да.

Тот ещё раз посмотрел на броненосца.

— В город с этим сразу не войдёте.

Шмель всё-таки вмешался:

— А мы ещё не решили, зачем нам с ним входить.

Охранник посмотрел на него.

— Хорошо.

— Я серьёзно.

— Верю.

Велки спросил:

— Что нужно сделать?

Стражник показал на огороженную площадку сбоку от грузовых ворот.

Там стояли несколько платформ, большие ящики и два закрытых металлических контейнера.

Часть территории была разделена на отдельные сектора.

— Сначала на досмотр. Крупные туши, мутировавшая добыча, неизвестные материалы — туда.

— Хранение есть?

— Временное. До конца дня без проблем. Дальше уже оформляете отдельно.

Гриф направил мех к площадке.

Внутри их встретил другой служащий.

Снова документы.

Снова контракт.

Теперь происхождение туши было официально привязано к «Вархайту».

Служащий подошёл к броненосцу.

Осмотрел повреждённый панцирь.

— Хорошо пробили.

Гриф сказал из кабины:

— Есть чем.

Мужчина кивнул на мех.

— Вижу.

Он указал на свободный сектор.

— Кладите туда.

Гриф осторожно опустил тушу.

Когда манипулятор освободился, мех заметно выпрямился.

Служащий оформил запись.

Перед Велки появился короткий идентификатор хранения.

— Это за вами. Без подтверждения владельца не выдаём.

— Сколько может лежать?

— Сегодня — спокойно. Если оставите дольше, начнётся платное хранение. И тушу всё равно лучше не держать целиком.

Шмель подошёл ближе.

— Вот как раз это мы хотели спросить. Кому такое продают?

Служащий посмотрел на него.

Потом на тушу.

— Целиком?

— Пока целиком.

— Можете найти закупщика охотничьей добычи. Только целиком дадут меньше.

Гриф спросил:

— Почему?

— Потому что потом ему самому это разделявать.

Шмель развёл руками.

— Логично.

— Панцирь отдельно стоит одних денег. Кости — других. Органы и железы у мутанта могут забрать алхимики или исследователи. Остальное тоже иногда покупают. Если ничего в этом не понимаете — идите в разделочный двор.

— Где?

Служащий показал направление.

— От грузовых ворот прямо, потом налево после второго склада. Большая вывеска не даст пройти мимо.

Велки посмотрел на время.

— Сначала мэрия.

Шмель сразу понял.

— Деньги.

— Именно.

В отдел муниципальных контрактов они вернулись уже без меха и туши.

Гриф оставил машину там, где мог безопасно разместить её возле грузовой части города, и дальше пошёл вместе со всеми.

За знакомой стойкой сидел другой служащий.

Велки предъявил запись о выполнении контракта.

Тот проверил подтверждение управляющего карьером.

— «Вархайт». Восточный городской карьер. Работа принята.

Он достал подготовленную выплату.

Никакого сообщения о пополнении счёта не появилось.

На стойку лёг тяжёлый опечатанный мешок.

Шмель посмотрел на него.

— Вот теперь контракт мне нравится окончательно.

Гриф оценил вес.

— Патроны окупилась.

— Ты ещё даже не пересчитал.

— Сумма была указана в контракте.

— Не мешай мне радоваться.

Велки забрал деньги.

Делить их на пять частей прямо у стойки никто не стал.

— Теперь броненосец, — сказал он.

Разделочный двор действительно было сложно не заметить.

Большое каменное здание с широкими воротами занимало почти половину квартала.

Возле него стояли телеги.

На одной лежала туша огромного кабана.

На другой — несколько шкур.

Игроков тоже хватало.

Кто-то спорил о цене.

Кто-то сдавал добычу.

Кто-то ждал оценки.

Шмель остановился у входа.

— А я думал, мы притащим редкую тварь и все сразу прибегут смотреть.

Рысь оглядела двор.
— Ты расстроен?
— Немного.
Велки подошёл к стойке.
За ней работал мужчина в плотном фартуке.
Он закончил с предыдущим клиентом и посмотрел на пятерых.
— Что сдаёте?
— Пока ничего. Хотим понять, что делать с тушей мутировавшего броненосца.
Мужчина поднял брови.
— Размер?
Гриф показал рукой примерно.
— С небольшую машину.
— Целая?
— Почти.
— Где?
— На досмотровой площадке у грузовых ворот.
— Документы происхождения есть?
Велки показал муниципальный контракт.
Мужчина посмотрел.
— Карьер. Понятно.
Он вернул запись.
— Вариантов два. Продадите целиком — найдём покупателя быстро. Получите меньше, зато сразу избавитесь от вопроса.
— А второй? — спросил Гриф.
— Разделка.
— Сколько стоит?
Мужчина назвал цену.
Шмель поморщился.
— Недёшево.
— Можете сами.
Шмель посмотрел на Грифа.
Потом на Велки.
Потом на Рысь.
— Нет.
Мужчина продолжил:
— После разделки оценим панцирь, кости, когти, органы, железы и всё остальное, что имеет смысл сохранять. Что-то можно продать здесь. На редкие материалы иногда дают отдельные предложения ремесленники и алхимики.
Велки спросил:
— В итоге это выгоднее?
— Обычно да. Если туша действительно мутировавшая и не испорчена.
Гриф задумался.
— Насколько выгоднее?
— Пока не вскроем, не скажу. Я не вижу, что у неё внутри.
Шмель сказал:
— Наконец-то честный торговец.
Мужчина посмотрел на него.
— Я не торговец.
— Тогда всё объяснимо.

Рысь отвернулась, скрывая улыбку.

Велки посмотрел на остальных.

— Разбираем?

Гриф ответил первым:

— Да. Если уже дотащили её сюда, продавать целиком за половину цены глупо.

Искра кивнула.

— Согласна.

Рысь тоже.

Шмель пожал плечами.

— Я вообще за то, чтобы узнать, сколько стоит броненосец по частям.

Велки вернулся к работнику.

— Оформляем.

Потребовалось несколько минут.

Разделочный двор сам забирал крупную добычу с досмотровой площадки грузовой платформой.

Велки передал разрешение на выдачу.

После этого появился заказ на обработку.

Срок был небольшим.

Когда тушу разделают и оценят, владельцам придёт уведомление.

Шмель посмотрел на запись.

— То есть сейчас нам даже обратно к воротам не надо?

— Не надо, — сказал Велки.

— Великолепно.

Гриф спросил:

— Что дальше?

Велки открыл интерфейс отряда.

Перед глазами появилась знакомая строка.

ВАРХАЙТ

СОСТАВ: 5/8

Три места всё ещё оставались пустыми.

Он закрыл окно.

— Теперь люди.

Шмель посмотрел на него.

— Всё-таки дошли.

— Теперь дошли.

— Тогда предлагаю сначала поесть.

Искра посмотрела на него.

— Ты же не обязан.

— Знаю.

— Тогда зачем?

— Потому что могу.

Рысь вздохнула.

— Хорошо. Сначала он ест. Потом ищем людей.

— Я не говорил, что вы должны ждать.

— Если мы уйдём без тебя, ты потом скажешь, что мы специально.

Шмель подумал.

— Справедливо.

Гриф уже шёл к выходу.

— Только недолго.

Шмель догнал его.
— Ты куда торопишься?
— Проверить мех.
На этот раз никто не спросил зачем.
Все знали.
Голос сказал третью фразу.
И впервые его никто ни о чём не спрашивал.
Матрица сама увидела опасность.
Сама решила предупредить.
А потом снова замолчала.
За воротами разделочного двора шумел Эларин.
Контракт был выполнен.
Деньги получены.
Туша броненосца ждала разделки.
До турнира оставалось меньше недели.
И у «Вархайта» всё ещё не хватало троих.

Глава 6. На один турнир

Смена закончилась вечером.

Алексей и Серёга вышли с проходной вместе. На парковке Серёга задержался у машины, но дверь открывать не стал.

— Проверил вчера ещё раз.

Алексей сразу понял, о чём он.

— Мех?

— Журналы. Всё, что смог найти. Ничего.

— Вообще?

— Про предупреждение — ничего. Сенсоры броненосца видели. Моё движение после этого записано. Удар тоже. А голоса нет.

Алексей прислонился к машине.

— Первые два раза тоже не было?

— Не было. Только тогда я хотя бы с ним разговаривал.

— С матрицей.

— С мехом. Не знаю я уже, с чем именно.

Серёга помолчал.

— В этот раз я вообще ничего не спрашивал. Он сам сказал: «Справа, пилот Гриф». И угадал.

— Не угадал. Если сенсоры видели, значит, откуда-то получил информацию.

— Тогда почему система ничего не сказала?

— Вот это уже хороший вопрос.

— У меня их теперь много.

Алексей усмехнулся.

— А ответов?

— Ни одного.

Несколько секунд они молчали.

На электростанции за ограждением продолжал гудеть обычный рабочий день следующей смены. Здесь не было ни мехов, ни мутантов, ни старых выработок. Только машины на парковке, люди, которые расходились домой, и холодный вечерний воздух.

Серёга вдруг спросил:

— А Рысь как зовут?

Алексей повернулся к нему.

— В реальности?

— Ну не в игре же.

— Не знаю.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

— А Искру?

— Тоже.

Серёга задумался.

— Мы с ними уже сколько времени играем?

— Достаточно.

— Демона вместе убили.

— Убили.

— Рысь нас воскресила.

— Было.

— В другой город вместе приехали. Отряд зарегистрировали. А мы даже не знаем, как их зовут.

Алексей пожал плечами.

— Они тоже не спрашивали, где мы работаем.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что не спрашивали.

Серёга хмыкнул.

— Логично.

Он наконец открыл машину.

— Странная компания.

— Нормальная.

— У тебя нормы сильно поменялись.

— У тебя мех разговаривает.

Серёга замер.

— Вот сейчас было лишнее.

— До вечера.

— До вечера.

Они разъехались по домам.

В Эларине Велки появился раньше Грифа минут на десять.

Рысь и Искра уже были в игре.

Шмель пришёл почти одновременно с Грифом и первым делом спросил:

— Ну что, разговаривал?

Гриф посмотрел на него.

— С кем?

— С мехом.

— Нет.

— Он с тобой?

— Тоже нет.

Шмель явно хотел продолжить, но Велки остановил его:

— Потом. Сначала деньги.

— Какая прекрасная фраза.

После карьера городская выплата всё ещё оставалась неразделённой.

Вчера они получили её в мэрии, потом занимались тушей броненосца, возвращались к технике, а Гриф ещё собирался проверять мех. Делить всё на ходу никто не стал.

Теперь можно было не торопиться.

Велки разделил выплату на пять долей.

Гриф посмотрел на свою, но забирать не спешил.

— Мне ещё боезапас восстанавливать.

— Сколько ушло? — спросил Велки.

Гриф назвал количество крупнокалиберных патронов.

Шмель присвистнул.

— А я ещё радовался, когда ты стрелял.

— Можешь перестать.

— Уже поздно.

Гриф собрался убрать свою долю, но Велки сказал:

— Подожди.

— Что?

— Патроны покупаем вместе.

Гриф нахмурился.

— Зачем?

— Потому что ты их потратил на наш контракт.

— Пулемёт мой.

— Броненосец был общий.

— Я сам восстанавливаю запас.

Шмель неожиданно перестал улыбаться.

— Нет.

Гриф повернулся к нему.

— Что — нет?

— Без твоего пулемёта мы бы эту консервную банку ещё неизвестно сколько ковыряли.

Ты нормально пробивал панцирь, пока мы в основном пытались заставить её не затоптать нас.

С какой стати ты один теперь оплачиваешь это удовольствие?

Искра кивнула.

— Согласна.

Рысь тоже не увидела предмета для спора.

— Это расход на общий контракт.

Гриф посмотрел на Велки.

Тот пожал плечами.

— Четыре против одного.

— Очень удобно.

— Можешь устроить голосование.

— Оно уже было.

Шмель протянул часть своих денег.

— Всё. Я скинулся. Теперь отказываться поздно.

Рысь сделала то же самое.

Искра — следом.

Велки добавил свою часть.

Гриф посмотрел на собранные деньги.

— Я не весь запас расстрелял.

— А весь и не покупаем, — сказал Велки. — Только возвращаем то, что ушло в карьере.

Это его устроило.

— Тогда нормально.

Шмель покачал головой.

— Удивительно. Человека пришлось уговаривать взять деньги.

— Не деньги. Патроны.

— Это ещё хуже.

К оружейнику пошли вместе.

Гриф восстановил потраченный запас крупнокалиберных боеприпасов. Остальное осталось у каждого своё.

Когда вышли обратно на улицу, Шмель посмотрел на пятерых.

— Теперь мы официально готовы потратить ещё больше на турнире.

— Именно поэтому вчера и ходили за контрактом, — напомнил Гриф.

— Не разрушай настроение.

Велки посмотрел в сторону турнирного зала.

— Теперь трое.

На этот раз откладывать не стали.

Возле турнирного зала было людно.

Чем ближе становился турнир, тем больше игроков собиралось вокруг. Кто-то приходил уже полным составом. Кто-то искал одного. Кто-то спорил, кого убрать, чтобы освободить место.

У «Вархайта» проблема была проще.

И одновременно сложнее.

Пять человек уже были.

Нужно ещё три.

Только на турнир.

Никаких обещаний дальше.

Никакой попытки за один вечер найти ещё троих друзей на следующие месяцы.

Нужны были люди, которые придут на турнир со своим снаряжением и смогут хотя бы несколько боёв не мешать остальным пятерым делать то, что они уже научились делать вместе.

Шмель оглядел игроков вокруг.

— Я всё ещё считаю, что это несложно.

Рысь посмотрела на него.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Потом сравним.

— Ты заранее уверена, что я неправ.

— У меня накопился опыт.

Искра улыбнулась.

Велки открыл информацию об отряде.

ВАРХАЙТ

СОСТАВ: 5/8

До полного состава не хватало трёх человек.

Шмель посмотрел на строку.

— К вечеру закроем.

Гриф сказал:

— Ты это уже говорил в день регистрации.

— И что?

— Пока пять из восьми.

— Потому что вчера мы работали.

— Сегодня тоже вечер не бесконечный.

— Вот сейчас и начнём.

Первый кандидат нашёлся быстро.

Клин подошёл сам.

Спокойный парень в средней броне. Без попыток произвести впечатление и без длинного рассказа о собственных достижениях.

— Вы на восемь на восемь собираете?

— Да, — ответил Велки. — Не хватает троих.

— Только на турнир?

— Пока да.

— Нормально.

Это уже было хорошо.

Клин уточнил время, убедился, что сможет присутствовать, спросил, допускают ли полный классовый комплект.

Велки ответил, что да.

До этого момента всё шло настолько просто, что Шмель несколько раз довольно посмотрел на Рысь.

Та никак не реагировала.

Клин спросил:

— Оплата какая?

Шмель перестал смотреть на Рысь.

Велки уточнил:

— За что?

— За участие.

— Мы не нанимаем.

— Какая разница? Вам нужен человек на один турнир. Мне за это придётся потратить время и боезапас.

Гриф сказал:

— Боезапас всем придётся потратить.

— Вот именно. Поэтому мои патроны и расходники оплачиваете вы.

Само по себе это ещё не звучало странно.

Велки только что вместе со всеми оплачивал крупнокалиберные патроны Грифа именно потому, что тот расходовал их на общее дело.

— Сколько? — спросил он.

Клин перечислил, что хочет взять на турнир.

Боеприпасы.

Расходники.

Запас сверх обычного комплекта.

А потом добавил отдельную плату за само участие.

Шмель спросил:

— Это всё?

— Да.

— Неиспользованное после турнира возвращаешь?

Клин посмотрел на него.

— Нет. С чего бы?

— Мы его оплачиваем.

— Вы оплачиваете мою готовность к турниру. Что останется — моё.

Гриф спросил:

— Даже если вылетим после первого боя?

— Я-то тут при чём?

Несколько секунд никто не говорил.

Клин не выглядел человеком, который пытался кого-то обмануть.

Для него условия были совершенно нормальными.

Он продавал своё участие.

Велки покачал головой.

— Не подойдёт.

— Почему?

— Потому что нам нужен участник на турнир. Не человек, которому мы заранее полностью собираем запас и ещё платим сверху независимо от результата.

Клин пожал плечами.

— Ваше дело.

— Именно.

Он спокойно ушёл.

Шмель проводил его взглядом.

— Ну хорошо.

Рысь спросила:

— Что?

— Один не считается.

— Конечно.

— Следующий будет нормальный.

Второго звали Фарс.

С ним проблема обнаружилась ещё быстрее.

Сначала он спросил состав.

Посмотрел на Грифа.

Уточнил, действительно ли мех идёт на арену.

Узнал про турель и робота Велки.

И даже одобрительно кивнул, когда услышал про Искру и Рысь.

— Неплохо.

Шмель сказал:

— Мы старались.

Велки спросил:

— Как с группой работаешь?

Фарс пожал плечами.

— Нормально.

— Что значит нормально?

— Не мешаю людям. Они не мешают мне.

Гриф чуть повернул голову.

Велки продолжил:

— Если в бою скажу держать конкретный сектор?

— Если мне там будет удобно — подержу.

— А если неудобно?

— Найду позицию лучше.

— Если скажу отходить?

— Посмотрю по ситуации.

Шмель спросил:

— А если ситуация такая, что тебе её целиком не видно?

Фарс посмотрел на него.

— Мне не нужен человек, который будет играть вместо меня.

Велки понял.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Этого достаточно.

Фарс нахмурился.

— В смысле?

На этот раз Шмель ответил первым:

— Не подойдёт.

Велки посмотрел на него.

Шмель заметил.

— А что? Подойдёт?

— Нет.

— Вот.

Фарс перевёл взгляд между ними.

— Вы серьёзно?

Велки кивнул.

— Серьёзно.

— Потому что я не собираюсь бегать по команде?

— Потому что нас будет восемь. Если каждый будет делать только то, что сам считает правильным, долго мы там не простоим.

Фарс усмехнулся.

— Удачи.

— И тебе.

Он ушёл.

Шмель посмотрел ему вслед.

— Второй тоже не считается.

Рысь спросила:

— А какой считается?

— Которого мы возьмём.

— Очень удобное правило.

— Мне нравится.

Дальше стало хуже.

Не потому что вокруг не было желающих.

Желающих хватало.

Один подходил по всему, пока не выяснилось, что на самом турнире он не уверен, сколько сможет оставаться в игре. Если всё затянется, просто уйдёт.

Велки даже спорить не стал.

Им не нужен был восьмой человек, который мог превратить состав обратно в семь посреди турнира.

Другой почти сразу начал с того, что хотел заранее менять построение пятёрки.

Гриффу, по его мнению, вообще не стоило выводить мех в каждый бой.

Рысь должна была заниматься только лечением.

Искре он начал объяснять, какую стихию ей лучше использовать чаще, хотя разговаривал с ней меньше двух минут.

Искра выслушала.

Потом спросила:

— Ты с нами играть хочешь или нами?

После этого разговор закончился сам.

Шмель проводил кандидата взглядом.

— Хорошо, этот тоже не считается.

Рысь рассмеялась.

— У тебя уже четыре человека не считаются.

— Потому что я говорил про нормальных.

Гриф спросил:

— А где они?

Шмель оглядел площадь.

— Где-то здесь.

— Убедительно.

Они продолжили.

Ещё один хотел участвовать, но только при условии, что его знакомого тоже возьмут в восьмёрку.

— Вас двое? — спросил Велки.

— Да.

— Нам нужны трое. Это не проблема.

— Третий нам не нужен.

Велки не понял.

— Почему?

— Мы вдвоём привыкли. Остальных и так пятеро.

Шмель прикрыл глаза.

— Нет.

Кандидат посмотрел на него.

— Я с лидером разговариваю.

Велки ответил:

— Он прав.

Разговор закончился.

Когда игрок ушёл, Шмель немного постоял молча.

Потом сказал:

— Ладно.

Рысь сразу повернулась к нему.

— Что?

— Я понял.

— Уже?

— Трёх найти действительно легко.

Он посмотрел вокруг.

— А вот найти трёх, с которыми мы не развалимся в первом же бою, оказалось чуть сложнее.

Искра кивнула.

— Вот теперь правильно.

— Только не начинай.

— Я ничего не сказала.

— Вот именно это и раздражает.

Они сделали перерыв.

Не официальный.

Просто перестали на несколько минут разговаривать с кандидатами.

Шмель ушёл за едой и вернулся с чем-то горячим, завернутым в тонкую лепёшку.

Рысь посмотрела на него.

— Опять?

— Что опять?
— Еда.
— Я много думаю. Организм требует компенсации.
— У тебя нет голода.
— А вкус есть.
На это возразить было сложно.
Гриф стоял рядом с Велки и просматривал игроков вокруг.
— Может, слишком придираемся?
— К кому именно?
— Не знаю.
— Вот и я не знаю.
— На один турнир нужны.
— Поэтому требования и небольшие.
Гриф посмотрел на него.
— Если бы большие были, что бы ты спрашивал?
Велки задумался.
— Не знаю.
— Отличный лидер.
— Не начинай.
Гриф усмехнулся.
Искра в это время что-то говорила Рыси.
Потом Рысь вдруг замолчала.
Не посреди фразы.
Просто остановилась и посмотрела через площадь.
Велки заметил.
— Что?
Она не ответила сразу.
В нескольких десятках метров от них один игрок разговаривал с небольшой группой.
Ничего необычного.
Таких разговоров вокруг шло сразу несколько.
Человек стоял к ним боком.
Обычная броня.
Оружие.
Никаких знаков, которые Велки мог бы разобрать с такого расстояния.
Рысь сказала:
— Кажется, Скат.
Шмель перестал жевать.
— Где?
Она коротко показала взглядом.
Велки посмотрел туда.
— Уверена?
— Да.
Теперь и Шмель всматривался.
— Похож.
Гриф спросил:
— Тот самый Скат?
Рысь кивнула.
Больше объяснять не пришлось.
Искра знала историю.

Гриф тоже.
Игрок тем временем продолжал разговаривать с чужой группой.
Один из тех, кто стоял напротив него, явно сфокусировался на нём.
Несколько секунд ничего не происходило.
Потом тот покачал головой.
— Не подойдёт.
Скат не стал спрашивать почему.
Просто кивнул и отошёл.
Шмель медленно произнёс:
— Быстро.
Никто не ответил.
Скат прошёл вдоль площади и остановился возле другой группы.
Там разговор продолжался дольше.
Сначала что-то обсуждали.
Один из игроков даже показал в сторону турнирного зала.
Потом снова этот короткий момент.
Внимательный взгляд.
Проверка информации вблизи.
После неё настроение разговора изменилось.
— Нет, — сказал один из игроков. — Извини.
Скат снова не спорил.
— Понял.
Развернулся.
Рысь смотрела на него всё это время.
Шмель сказал:
— Похоже, это из-за...
— Не надо, — перебила Рысь.
Он замолчал.
Она и так знала из-за чего.

Скат пошёл в их сторону не специально.
Просто между досками и входом в турнирный зал проходила одна из широких дорожек.
«Вархайт» стоял рядом с ней.
Чем ближе он подходил, тем меньше оставалось сомнений.
Рысь узнала правильно.
Скат тоже увидел их.
Это стало понятно метров за десять.
Шаг у него не изменился.
Он не свернул.
Но смотреть перестал на всех остальных.
Сначала на Велки.
Потом на Шмеля.
Грифа он знал хуже.
Искру тоже.
На Рыси взгляд задержался.
Она стояла спокойно.
Ничего не сказала.

Когда Скат оказался достаточно близко, Велки сфокусировался.
Интерфейс открыл доступную информацию.

СКАТ

Ниже была запись из городской истории.

ТЮРЕМНЫЙ СРОК ОТБЫТ

Велки задержал взгляд.

Вот почему предыдущим группам не требовались объяснения.

Они подходили к нему достаточно близко.

Смотрели профиль.

И всё видели сами.

Скат заметил, что Велки читает.

Никакой реакции.

Наверное, привык.

Он прошёл ещё несколько шагов.

Поравнялся с ними.

Остановился.

Не перед Велки.

Перед Рысью.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Шмель не шутил.

Гриф молчал.

Искра тоже.

Скат первым отвёл взгляд.

— Рысь.

Просто имя.

Она ответила после короткой паузы:

— Скат.

Он кивнул.

Больше ничего.

Не извинился.

Не начал объяснять, что произошло тогда.

Не сказал, что изменился.

Не спросил, как у неё дела.

Просто пошёл дальше.

Шмель дождался, пока он отойдёт.

— Я ожидал чего-то другого.

Рысь посмотрела на него.

— Чего?

— Не знаю.

— Тогда всё нормально.

Гриф смотрел вслед Скату.

— Он освободился.

Рысь ответила:

— Вижу.

Велки снова вспомнил строку.

ТЮРЕМНЫЙ СРОК ОТБЫТ

Керн тогда говорил, что окончательный срок назначат после разбора. Что меньше суток активного заключения Скат точно не получит. Что выход из игры не позволит просто переждать наказание.

Сколько ему назначили в итоге, Велки не знал.

Но оно закончилось.

Шмель тихо сказал:

— И теперь его никто не берёт.

— Не никто, — ответила Искра. — Мы видели две группы.

— Две группы за десять минут.

— Это всё ещё не «никто».

Шмель посмотрел на неё.

— Хорошо. Его очень бодро не берут.

Рысь ничего не сказала.

Велки закрыл чужой профиль.

Тюремный срок был отбыт.

Это означало только то, что было написано.

Не больше.

Наказание закончилось.

То, что произошло между Скотом и Рысью, из-за одной строки никуда не исчезло.

Гриф спросил:

— Продолжаем искать?

Велки посмотрел на время.

Потом на список отряда.

ВАРХАЙТ

СОСТАВ: 5/8

— Продолжаем.

Шмель доел остаток лепёшки.

— Я всё ещё утверждаю, что троих мы найдём.

Рысь посмотрела на него.

— Сегодня?

Шмель немного подумал.

— Я стал осторожнее с прогнозами.

— Полезный навык.

Они вернулись к поиску.

А Скот остался где-то позади, среди десятков других игроков, которым тоже нужен был отряд всего на один турнир.

Глава 7. Только поговорить

К концу следующего часа Шмель заметно растерял первоначальный энтузиазм.

Желающих попасть на турнир вокруг хватало. Перед Турнирным залом постоянно кто-то останавливался, собирались небольшие группы, люди знакомились, сверяли составы и расходились. Иногда разговор занимал несколько минут, иногда заканчивался почти сразу. Проблема заключалась не в том, чтобы найти ещё троих игроков. Проблема была в том, чтобы после первых же пяти минут общения не захотеть поискать кого-нибудь другого.

Последний кандидат поначалу выглядел вполне нормально. Он не требовал денег, не пытался с первых слов перестроить «Вархайт» под себя и даже спокойно отнёсся к тому, что Гриф собирался выходить на арену с мехом. Всё закончилось, когда Велки уточнил, сможет ли тот быть на турнире до конца.

— Скорее всего, — ответил игрок.

— А если не скорее всего?

Тот пожал плечами.

— Я ещё одному отряду обещал помочь. Если время совпадёт, разберусь на месте.

Велки после этого тоже пожал плечами.

— Тогда нам не подходит.

Они отошли в сторону, и какое-то время никто больше не предлагал подойти к следующему человеку.

Шмель посмотрел на Турнирный зал, потом на толпу возле него и наконец вздохнул.

— Начинаю подозревать, что Рысь вчера что-то знала.

Она повернула к нему голову.

— Ты про то, что троих подходящих людей найти сложнее, чем трёх любых?

— Я всё ещё надеялся, что тебе просто случайно повезло оказаться правой.

— Не переживай. Это не так часто случается.

— Вот поэтому и пугает.

Гриф усмехнулся, но продолжал смотреть на игроков вокруг. Искра стояла рядом с Рысью и, похоже, тоже уже не пыталась выбирать кандидатов глазами. Велки снова открыл список отряда.

ВАРХАЙТ

СОСТАВ: 5/8

Три пустых места никуда не делись.

— Может, мы всё-таки слишком придираемся? — спросил Гриф.

— К последнему? — Велки закрыл интерфейс. — Он может уйти посреди турнира.

— Не к нему. Вообще.

Искра покачала головой.

— Пока требования выглядят довольно скромно. Прийти на турнир, остаться до конца и не пытаться командовать людьми, которых видишь впервые.

— Когда ты так говоришь, звучит действительно скромно, — признал Шмель.

Наступила короткая пауза.

Гриф снова оглядел площадь и негромко сказал:

— Вообще-то осталось двое.

Шмель повернулся к нему.

— Три.

— Я знаю.

Шмель несколько секунд смотрел на него, потом перевёл взгляд на Велки. Тот ничего не сказал, но этого оказалось достаточно.

— А-а, — протянул Шмель.

Рысь тяжело вздохнула.

— Даже не начинай.

— Я пока вообще молчу.

— Вот и продолжай.

На этот раз он действительно послушался.

Несколько секунд все пятеро стояли молча. Вокруг продолжали разговаривать другие игроки, кто-то смеялся, кто-то спорил о вооружении, из открытых дверей Турнирного зала доносился шум. Но внутри их маленькой компании тема уже появилась сама собой, хотя имени пока никто не произносил.

Рысь первой нарушила молчание.

— Вы всё равно о нём думаете.

Гриф ответил без попытки притвориться:

— Думаем.

Велки кивнул.

Искра тоже не стала отрицать.

— Было бы странно не думать. Он ищет отряд на тот же турнир, что и мы.

Шмель посмотрел на Рысь, но на этот раз шутить не стал.

Она немного помолчала, словно окончательно проверяя собственную реакцию, а потом сказала:

— Тогда давайте хотя бы поговорим.

— Со Скотом? — уточнил Гриф.

— С ним. Поговорить — не значит взять.

Велки посмотрел на неё.

— Нормально?

Рысь чуть нахмурилась.

— Велки, мы собираемся с ним разговаривать, а не снова устраивать перестрелку. Со мной ничего не случится.

— Я и не говорил, что случится.

— Но спросил именно поэтому.

Он спорить не стал.

— Хорошо. Тогда сначала найдём его.

Далеко искать не пришлось.

Скат всё ещё находился возле Турнирного зала. На этот раз он разговаривал с тремя игроками у боковой стены здания. Один был в тяжёлой броне, двое других выглядели легче вооружёнными.

«Вархайт» не стал подходить сразу.

Они остановились чуть в стороне и подождали.

Разговор закончился примерно так же, как предыдущие. Тяжёлый игрок внимательно посмотрел на Ската, задержал взгляд, а затем что-то коротко сказал. Скат кивнул без спора и отошёл.

Когда он развернулся, пятёрка уже шла к нему.

Скат заметил их сразу и остановился.

— Что-то случилось?

— Нет, — ответил Велки. — Хотим поговорить.

Скат перевёл взгляд на Рысь. Та смотрела спокойно, хотя дружелюбия в её лице не было.

— Все сразу?

— Так быстрее, — сказала она.

Скат несколько секунд разглядывал их, потом показал на более свободное место вдоль стены.

— Тогда лучше там. Здесь шумно.

Они отошли от основного потока игроков. Совсем немного, просто чтобы не перекрикивать чужие разговоры.

Скат первым остановился и прислонился спиной к стене.

— Спрашивайте.

Рысь не стала ходить вокруг темы.

— Когда ты напал на меня у старой дороги, тебе нужны были мои вещи?

Скат ответил не сразу. Не потому, что придумывал ответ. Скорее потому, что понимал, что именно сейчас прозвучит.

— Да.

— Только поэтому?

— Только поэтому.

Рысь немного прищурилась.

— Если бы Велки со Шмельём тогда не появились, что бы ты сделал?

Скат посмотрел на неё прямо.

— Добил бы тебя и забрал рюкзак.

Шмель перестал разглядывать проходящих мимо игроков.

Гриф нахмурился, но промолчал.

Рысь тоже не изменилась в лице.

— Хорошо. По крайней мере, теперь я знаю точно.

Скат чуть повёл плечом.

— Ты спросила — я ответил.

— Я заметила.

На этом она неожиданно закончила.

Никаких обвинений не последовало. Рысь не потребовала объяснить, как он вообще мог стрелять в человека из-за добычи, и не пыталась вытянуть из него раскаяние. Ей нужен был ответ, и она его получила.

Дальше заговорил Велки.

— А потом ты оказался с той группой возле С-4.

— Да.

— Как?

Скат некоторое время смотрел куда-то в сторону площади.

— После истории с Рысью меня начали искать. Сначала в Вальдене, потом информация разошлась дальше. В обычные города заходить стало неудобно, а одному постоянно мотаться по окраинам быстро надоело. Потом встретил группу, которой был нужен стрелок.

— Тех самых? — спросил Шмель.

— Часть из них была там.

— И чем они занимались, ты не знал?

— Сначала — нет. Они брали то, что можно было продать, нападали на игроков, иногда работали за деньги. Меня это тогда устраивало.

Искра спросила спокойнее остальных:

— А когда понял, что там не только обычные разбойники?

Скат ненадолго замолчал.

— До С-4 уже понимал достаточно.

Гриф сразу спросил:

— Но остался.

— Остался.

— Почему?

Скат посмотрел на него.

— Потому что платили. Потому что уже был с ними. Потому что уходить в тот момент мне не хотелось.

Шмель хмыкнул.

— Хотя не рассказываешь, что выбора не было.

— Выбор был.

— И ты выбрал остаться.

— Да.

Велки вспомнил крышу возле центрального здания С-4. Ската с длинной винтовкой. Два почти одновременных выстрела. Городского стражника, который рухнул после первого.

— В стражника тоже ты стрелял сам.

— Сам.

— Никто не заставлял?

Скат посмотрел на него чуть дольше.

— Велки, если ты ждёшь, что я сейчас начну объяснять, будто меня туда притащили силой, этого не будет. Я знал, что делаю.

После этой фразы разговор на несколько секунд остановился.

Наверное, именно потому, что спорить с ней было нечего.

Рысь первой продолжила:

— А теперь ты решил стать нормальным?

В голосе не было насмешки, но слово прозвучало нарочно.

Скат понял.

— Не знаю насчёт нормального. Просто больше не хочу играть так, как раньше.

— Тюрьма помогла?

— Очень.

Шмель впервые за несколько минут усмехнулся.

— Звучит как реклама городской стражи.

Скат посмотрел на него.

— Попробуй. Потом расскажешь.

— Нет уж, поверю на слово.

Рысь спросила:

— Что там такого?

— Ничего интересного. В этом и смысл.

Скат оттолкнулся от стены и встал ровнее.

— Пока срок идёт, ты почти ничего не можешь. Вышел из игры — время остановилось. Вернулся — продолжаешь. Сначала думаешь: ничего, потерплю. Через несколько часов понимаешь, что ещё долго будешь делать ровно то же самое. И в какой-то момент начинаешь вспоминать, ради чего вообще туда попал.

— И вспомнил? — спросила Искра.

— Да.

— Понравилось?

— Нет.

Ответ получился настолько спокойным, что дальше эту тему никто не стал развивать.

Велки спросил:

— После освобождения что делал?

— Вернулся в Эларин. Начал искать обычные контракты и отряды.

Шмель оглянулся на площадь, где Скат только что получил ещё один отказ.

— Успешно.

— Как видишь.

— Не бесит?

Скат немного подумал.

— Иногда. Но я понимаю, почему они отказывают. Я бы тоже не стал сразу брать человека с такой записью.

Рысь посмотрела на него.

— А на моём месте?

Он встретил её взгляд.

— На твоём месте я бы со мной вообще не разговаривал.

Рысь молчала несколько секунд, после чего только кивнула.

— Ладно.

Теперь Велки решил перейти к тому, ради чего они вообще подошли.

— На турнир хочешь?

— Да.

— Наше объявление видел?

— Видел.

— Почему не подошёл?

Скат снова посмотрел на Рысь.

— Думаю, объяснять не надо.

— Не надо, — согласилась она.

Велки продолжил:

— Класс?

— Марксман.

Гриф едва заметно кивнул. Это многое объясняло ещё по их первой встрече со Скатом: лёгкая броня, длинная винтовка, привычка держать дистанцию и искать позицию, с которой можно работать по одной цели.

— Боезапас свой? — спросил он.

— Свой.

— На турнир хватит?

— Если не начну стрелять во всё подряд — хватит.

Шмель посмотрел на Грифа.

— Видишь? Не только ты считаешь патроны.

— У него они дешевле.

— Всё равно прогресс.

Велки продолжил:

— Деньги за участие нужны?

Скат непонимающе посмотрел на него.

— Какие деньги?

Шмель рассмеялся.

— Всё, уже лучше одного кандидата.

— Не понял.

— И не надо.

Гриф спросил:

— На весь турнир останешься?

— Если не вылетим раньше — да.

— А если не вылетим?

— Значит, останусь до конца.

Теперь оставалось главное.

Велки немного подумал, прежде чем сформулировать вопрос.

— Ты привык работать один?

Скат посмотрел на свою винтовку.

— В основном.

— Это проблема.

— Почему?

— Потому что нас на арене будет восемь. Если каждый будет выбирать себе отдельный бой, ничего хорошего из этого не получится.

Скат кивнул.

— Что от меня требуется?

— Если говорю держать позицию — держишь. Если нужно отходить — отходишь. Видишь лучший вариант — сообщаем, но не уходишь молча туда, где тебе кажется удобнее. Если времени на обсуждение нет, сначала делаем, потом спорим.

Скат выслушал до конца.

— Нормально.

— Просто нормально?

— А что здесь ненормального?

Гриф спросил:

— Допустим, тебе кажется, что справа есть хорошая позиция. Велки говорит оставаться слева. Что делаешь?

— Говорю про правую. Если он всё равно говорит остаться — остаюсь.

Искра спросила:

— Даже если уверен, что прав?

Скат посмотрел на неё.

— Если я каждый раз буду уверен, что знаю больше всей команды, зачем мне вообще команда?

Шмель тихо сказал:

— А вот это надо было записать для Фарса.

Велки не удержался от улыбки.

— Ещё что-нибудь, что нам стоит знать до того, как мы решим?

Скат задумался.

— Нет. По крайней мере ничего такого, что может внезапно всплыть на турнире.

— Уверен?

— Если хочешь спросить что-то конкретное — спрашивай. Сам угадывать, что именно вас ещё интересует, я не буду.

Велки посмотрел на остальных.

— Тогда подожди немного.

Скат сразу понял.

— Хотите обсудить.

— Да.

— Хорошо.

Он отошёл обратно к стене, оставив им достаточно пространства.

Шмель дождался, пока тот остановится, и повернулся к остальным.

— Ну?

— Начинай, — сказал Гриф.

— Почему сразу я?

— Потому что ты всё равно начнёшь.

Шмель подумал и решил не спорить.

— Стрелять он умеет. Это мы уже знаем лучше, чем хотелось бы.

Рысь никак не отреагировала, и он продолжил уже серьёзнее:

— Марксман нам действительно пригодится. У нас нет человека, который постоянно работает с дальней дистанции. И пока он хотя бы отвечает нормально.

Искра кивнула.

— Мне тоже не нравится то, что он рассказал. Но он ни разу не попытался сделать прошлое красивее. Мог сказать, что не знал, с кем связался. Не сказал. Мог сказать, что его заставили остаться. Тоже не сказал.

— Это ещё не причина ему доверять, — заметил Гриф.

— Я и не говорю, что причина.

Велки посмотрел на него.

— А ты что думаешь?

— Как боец он нам подходит. На турнир свободен, снаряжение своё, слушать команду согласен. Остальное мы всё равно за один разговор не проверим.

Все невольно посмотрели на Рысь.

Она заметила это почти сразу.

— Вот только не надо сейчас делать вид, будто последнее слово за мной.

Шмель чуть развёл руками.

— Он всё-таки в тебя стрелял.

— Да. И я это прекрасно помню.

— Поэтому...

— Поэтому я ему не доверяю.

Она сказала это спокойно, без злости.

— Может, когда-нибудь буду. Может, нет. Но это моя проблема, а не ваша обязанность.

Велки хотел что-то сказать, но Рысь продолжила:

— Если вы спрашиваете, хочу ли я с ним дружить, ответ нет. Если спрашиваете, простила ли я его после одного разговора, тоже нет. А если вопрос в том, смогу ли я с ним выйти на арену и делать свою работу — смогу.

Гриф уточнил:

— Даже лечить?

Рысь посмотрела на него так, словно вопрос был странным.

— Конечно. Если он в отряде и ему нужна помощь, я его лечу. Я не собираюсь во время боя вспоминать, кто мне когда не нравился.

Искра чуть улыбнулась.

— Звучит разумно.

— Потому что это разумно.

Велки спросил:

— Значит, ты не против?

— На турнир — не против.

Шмель кивнул.

— Тогда я за.

— Я тоже, — сказала Искра.

Гриф пожал плечами.

— Я с самого начала говорил, что Марксман нам полезен.

Велки посмотрел на четверых.

Решение получилось проще, чем он ожидал.

Не потому, что прошлое Ската внезапно перестало иметь значение. Просто для одного турнира им не требовалось решать, каким человеком он станет через месяц. Нужно было решить, можно ли поставить его рядом с собой на арене.

Похоже, можно было попробовать.

— Тогда берём.

Скат заметил, что разговор закончился, и подошёл сам.

— Решили?

— Да. На турнир берём.

Он коротко кивнул.

— Хорошо.

— Условия те же, — продолжил Велки. — Работаем как команда. Если что-то не нравится, обсуждаем после боя. Во время боя решения не игнорируешь только потому, что у тебя есть идея получше.

— Понял.

Велки хотел добавить что-нибудь ещё. Наверное, следовало сказать о доверии, прошлом или о том, что второго шанса может не быть.

Но всё это звучало бы слишком громко для того, что на самом деле происходило.

Они брали шестого человека на турнир.

Не усыновляли его.

— Завтра не опаздывай.

Скат чуть приподнял брови.

— И всё?

— А чего ты ждал?

— Не знаю. Чего-нибудь более серьёзного.

Шмель оживился.

— Я тоже. Можно я скажу?

— Нет, — одновременно ответили Велки и Рысь.

Шмель посмотрел на обоих.

— Вы пугающе быстро сработались.

Велки открыл управление отрядом и отправил приглашение.

Скат принял его почти сразу.

Список изменился.

ВАРХАЙТ

СОСТАВ: 6/8

Некоторое время все смотрели на новую цифру.

Шмель первым подвёл итог:

— Осталось двое.

Рысь повернулась к нему.

— Только не говори, что теперь будет легко.

Он задумался чуть дольше обычного.

— Я уже достаточно взрослый, чтобы учиться на своих ошибках.

— Вчера ты был другого мнения.

— Вчера я был моложе.

Гриф фыркнул.

Скат посмотрел на них с лёгким недоумением.

Шмель заметил.

— Привыкай.

— К чему?

— Пока сам не знаю. Я здесь тоже недавно.

— Шмель, — сказал Велки.

— Всё, молчу.

Велки закрыл список отряда и пошёл обратно к площади.

— Ищем ещё двоих.

Гриф и Искра двинулись за ним. Рысь пошла рядом с ними, не оглядываясь.

Скат задержался на секунду.

Возможно, ещё вчера он рассчитывал попасть на турнир с совершенно другими людьми. Возможно, вообще не рассчитывал, что после нескольких отказов именно эта пятёрка остановится и предложит поговорить.

Теперь в списке «Вархайта» было шесть имён.

Скат посмотрел вслед остальным и пошёл за ними.

До полного состава всё ещё не хватало двоих.

Глава 8. Ровно двое

После Ската искать стало одновременно легче и сложнее.

Легче — потому что пустых мест осталось всего два.

Сложнее — потому что Шмель теперь смотрел на каждого следующего кандидата так, словно заранее пытался понять, какую именно проблему тот принесёт с собой.

— Ты слишком подозрительный, — заметила Рысь, когда он в третий раз проводил взглядом группу возле входа в Турнирный зал.

— Я учусь на опыте.

— За последние два часа?

— Интенсивный курс.

Скат шёл немного позади. Не настолько, чтобы это выглядело намеренно, но всё равно отдельно от остальных. Велки заметил это ещё после того, как они вернулись на площадь. Скат уже числился в «Вархайте», слышал их разговоры, иногда отвечал, но пока больше наблюдал.

Наверное, иначе и быть не могло.

Шесть человек ещё не стали шестёркой только потому, что в списке появилась новая строка.

Велки остановился возле края площади и снова осмотрел игроков перед зданием. Продолжать подходить ко всем подряд желания не было. После нескольких часов разговоров начало казаться, что нормальные кандидаты закончились раньше, чем они вообще решили участвовать в турнире.

Гриф посмотрел на него.

— Ещё долго?

— Пока не найдём.

Шмель вздохнул.

— Мне нравится твоя способность поддерживать людей.

— Я стараюсь.

— Незаметно.

Искра улыбнулась, но ничего не сказала.

В этот момент Рысь посмотрела куда-то за плечо Велки.

— Кажется, на этот раз идут к нам.

Он обернулся.

Две женщины шли со стороны Турнирного зала прямо к ним.

Сначала Велки обратил внимание на экипировку.

На одной была тяжёлая броня. Не силовая — обычная, но явно рассчитанная на то, чтобы принимать удар, а не уходить от него. Сбоку висел компактный ПП, а за плечом находилась сложенная конструкция щита. В таком состоянии она занимала гораздо меньше места, чем полноценный ростовой щит, и не мешала нормально двигаться.

Вторая была в средней броне и несла карабин.

А потом они подошли ближе, и Велки понял, что лица у них почти одинаковые.

Один рост. Те же черты. Серые глаза. Даже выражение лиц в первый момент показалось похожим, пока первая не посмотрела на вторую, а та едва заметно усмехнулась.

Различия сразу стали очевиднее.

У женщины в тяжёлой броне волосы были собраны назад так, чтобы ничего не мешало шлему. У второй — короче и свободнее, насколько позволяла экипировка. Первая двигалась спокойно, без лишней спешки. Вторая постоянно чуть опережала её на полшага.

Остановились они вместе.

— «Вархайт»? — спросила та, что с карабином.

— Да, — ответил Велки.

Она посмотрела на остальных.

— У вас ещё два места?

Шмель открыл рот.

Рысь бросила на него взгляд.

Он подумал и промолчал.

Велки ответил:

— Ровно два.

— Удобно, — сказала женщина с карабином.

Женщина в тяжёлой броне посмотрела на спутницу.

— Ты могла сказать это чуть менее радостно.

— А зачем?

Теперь Шмель всё-таки вмешался:

— Мне уже нравится.

— Тебя никто не спрашивал, — сказала Рысь.

Женщина с карабином посмотрела сначала на неё, потом на Шмеля.

— У вас всегда так?

— Нет, — ответила Искра. — Иногда хуже.

Женщина в тяжёлой броне чуть улыбнулась.

— Тогда, наверное, мы по адресу.

Велки решил вернуть разговор к делу.

— Ники?

Первая ответила та, что была в тяжёлой броне:

— Грань.

Вторая почти сразу:

— Рейна.

Когда они оказались достаточно близко, Велки сфокусировал взгляд. Ники подтвердились интерфейсом.

ГРАНЬ.

РЕЙНА.

Больше ничего, что требовало бы внимания, не появилось.

— Сёстры? — спросил Гриф.

Рейна посмотрела на него.

— Так заметно?

— Немного.

— Близняшки, — спокойно сказала Грань.

Шмель перевёл взгляд с одной на другую.

— А кто старше?

Рейна сразу ответила:

— Неважно.

Грань сказала одновременно:

— Я.

Рейна повернулась к ней.

— На несколько минут.

— Вопрос был, кто старше.

— Вот поэтому я и сказала, что неважно.

Шмель усмехнулся.

— Теперь точно нравится.

— Ты очень быстро принимаешь решения, — заметила Рысь.

— Иногда это полезно.
— Иногда.
Велки снова вмешался, пока разговор окончательно не ушёл в сторону.
— Классы?
Грань чуть коснулась сложенного щита за плечом.
— Страж.
Шмель посмотрел на конструкцию.
— А щит?
— Это он.
— В таком виде?
— В таком я с ним хожу. В бою разворачивается полностью.
Она сказала это так буднично, что Шмель просто кивнул.
— Разумно.
— Попробуй весь день ходить с ростовым щитом и тоже быстро придёшь к этой мысли.
— Я лучше поверю тебе.
Велки посмотрел на Рейну.
— А ты?
— Штурмовик.
Шмель повернулся к ней уже совсем иначе.
— Вот теперь интересно.
Рейна подняла бровь.
— Что именно?
— Как играешь?
— Ногами.
Грань тихо вздохнула.
— Он не это спросил.
— Я поняла.
Рейна снова посмотрела на Шмеля.
— Карабин. Средняя броня. Стараюсь не стоять там, куда уже стреляют.
— Нормальный подход.
— Спасибо. Я долго к нему шла.
— Рывок используешь?
— Конечно.
— Первой входишь?
— Если надо.
Шмель покачал головой.
— Неправильный ответ.
— А правильный?
— Всегда.
Грань совершенно спокойно сказала:
— Поэтому таких, как вы, и приходится прикрывать.
Несколько секунд было тихо.
Потом Гриф рассмеялся первым.
Рысь отвернулась, но Велки заметил улыбку.
Шмель посмотрел на Грань.
— Ты давно со Штурмовиками работаешь?
— Всю игру.
Рейна указала на себя большим пальцем.
— К сожалению.

— Видишь, — сказала Грань. — Уже понимает.

— Я всё слышу.

— На это и рассчитывала.

Велки поймал себя на мысли, что за последние часы это был первый разговор с кандидатами, который пока не вызывал желания закончить его как можно быстрее.

Он посмотрел на сестёр.

— Вы обе ищете отряд на турнир?

Грань кивнула.

— Да. Видели, что у вас осталось два места.

— Давно играете вместе?

Рейна посмотрела на неё.

— С самого начала.

— Почти всегда, — уточнила Грань. — Иногда ходим с другими группами на отдельные дела, но если есть возможность, играем вместе.

— Ищете только такой отряд, куда возьмут обеих?

Грань ответила без паузы:

— Сейчас — да. Нам обоим нужен состав на восемь человек.

— А если бы у нас было одно место?

Рейна пожала плечами.

— Пошли бы искать дальше.

Шмель посмотрел на Велки.

— Видишь? Бывают нормальные люди.

Рысь сказала:

— Не торопись. Мы разговариваем с ними минуты три.

Рейна посмотрела на неё.

— Мне нравится твой подход.

— Не начинай.

— Я серьёзно.

— Это ещё хуже.

Грань снова чуть улыбнулась.

Велки продолжил:

— На весь турнир сможете остаться?

— Да, — ответили обе почти одновременно.

Рейна посмотрела на сестру.

— Вот это уже было похоже на близняшек.

— Переживёшь.

— Постараюсь.

— Снаряжение и расходники свои? — спросил Гриф.

— Свои, — ответила Грань.

— Боезапас тоже, — добавила Рейна. — Если только у вас нет особого правила приносить патроны в общую кучу.

— Нет, — сказал Велки.

Гриф чуть заметно кивнул.

Похоже, этот ответ ему понравился.

— За участие платить не надо? — спросил он.

Теперь обе сестры посмотрели на него.

— В смысле? — спросила Рейна.

Шмель довольно улыбнулся.

— Второй раз подряд.

Грань спросила:

— Что второй раз?

— Нормальный ответ на этот вопрос.

Велки не стал объяснять историю Клина.

— Ничего. Дальше. Почему вообще хотите на турнир?

На этот раз первой ответила Грань.

— Хотим попробовать нормальный бой восьмёркой. Вдвоём мы наигрались. Случайные группы на контрактах — тоже немного другое.

Рейна добавила:

— И посмотреть, насколько мы вообще умеем играть не только друг с другом.

— Уже пробовали большие составы? — спросила Искра.

— Полные восьмёрки — нет, — ответила Грань. — Пять-шесть человек бывало.

— И как?

Рейна усмехнулась.

— Иногда хорошо. Иногда лучше было бы пойти вдвоём.

— Почему?

— Потому что некоторые люди считают, что командная игра — это когда остальные угадывают, что ты собираешься делать.

Шмель кашлянул.

Рысь повернулась к нему.

— Что?

— Ничего.

— Ты почему-то очень быстро заинтересовался камнями под ногами.

— Красивые.

Рейна посмотрела на него.

— Есть опыт?

— Небольшой.

— Ясно.

Велки спросил:

— С командой работать умеете?

Грань кивнула.

— Если есть понятный план.

— А если план меняется в бою?

— Значит, меняется.

Рейна добавила:

— Главное, чтобы об этом сказали.

— Если я ставлю направление отхода, а тебе кажется, что лучше давить дальше?

Она несколько секунд смотрела на него, потом пожала плечами.

— Скажу, что вижу возможность. Если ты всё равно говоришь отходить — отхожу.

Шмель посмотрел на неё с явным разочарованием.

— Ты точно Штурмовик?

— Именно поэтому я ещё жива.

Грань сказала:

— Запиши.

— Вы сегодня все против меня?

— Я тебя первый раз вижу, — напомнила Рейна.

— И уже.

— Быстро учусь.

На этот раз даже Скот едва заметно усмехнулся.

Велки заметил это краем глаза.

До сих пор тот почти не участвовал в разговоре.

— Что по Стражу? — спросил Велки, снова обращаясь к Грани. — Щит, удержание?

— Щит. ПП на близкой дистанции. Если нужно закрыть проход или человека — закрываю. Если нужно двигаться вместе с группой, не превращаюсь в стену посреди дороги.

— Щитовой натиск?

— Использую. Но не каждый раз, когда вижу противника.

Рейна сказала:

— Она сейчас очень мягко описала себя.

— А как надо?

— «Если Грань встала, проще обойти».

— Неправда.

— Иногда проще.

— Если ты опять залезла не туда — да.

Рейна посмотрела на остальных.

— Вот видите? Начинается.

— Ты сама начала, — сказала Грань.

Искра негромко рассмеялась.

Велки ещё раз посмотрел на сестёр.

Пока всё складывалось слишком хорошо.

Это даже немного настораживало.

— Есть что-то, что может внезапно выясниться потом?

Рейна задумалась.

— Я иногда спорю.

— Иногда? — спросила Грань.

— Ты сейчас помогаешь или мешаешь?

— Отвечаю честно.

Рейна снова посмотрела на Велки.

— Хорошо. Я спорю чаще, чем она.

— Во время боя?

— Если есть время. Если нет — потом.

Грань добавила:

— Я могу упереться, если считаю позицию плохой. Но если решение уже принято, держу.

— Ещё?

Они переглянулись.

— Вроде всё, — сказала Грань.

Рейна кивнула.

— Мы не преступники, ни от кого не скрываемся, деньги за присутствие не требуем и посреди турнира уходить не собираемся. Не знаю, что ещё у вас обычно спрашивают.

Скат впервые заговорил:

— Этого уже много.

Обе посмотрели на него.

Рейна задержала взгляд чуть дольше, но ничего не спросила.

Наверное, успела сфокусироваться и увидеть его историю.

Если так, внешне это никак не проявилось.

Велки сказал:

— Нам нужно обсудить.

— Конечно, — ответила Грань.

Рейна посмотрела на сестру.

— Пойдём отойдём?
— Пойдём.
Они отошли к краю площади.
Шмель проводил их взглядом.
— Ну?
Рысь сказала:
— Ты опять первый.
— Потому что всё очевидно.
— Это обычно плохое начало.
— Страж нам нужен.
Гриф кивнул.
— Нужен.
— И второй Штурмовик тоже не помешает.
— Особенно тебе, — сказала Искра.
Шмель посмотрел на неё.
— Почему особенно мне?
— Может, увидишь, как выглядит Штурмовик, который умеет останавливаться.
— Она просто ещё не успела раскрыться.
Рысь усмехнулась.
Велки посмотрел на Грифа.
— Что думаешь?
— Грань мне нравится.
Шмель сразу повернулся к нему.
— Осторожнее формулируй.
Гриф даже не посмотрел в его сторону.
— Как Страж. У нас до сих пор никто нормально не держит фронт. Мех может принять много, но это не то же самое.
Велки кивнул.
Именно так.
Гриф продолжил:
— Рейна тоже нормально. Второй мобильный стрелок даст больше вариантов. Если они не будут со Шмелём соревноваться прямо во время боя.
— Я могу не соревноваться.
Рысь посмотрела на него.
— Правда?
— Если очень надо.
— Успокоил.
Искра сказала:
— Мне обе подходят. Самое важное — они не пытаются сразу переделать отряд. И, похоже, умеют слушать друг друга.
— Иногда, — заметил Шмель.
— Они сёстры. Это другое.
Велки перевёл взгляд на Рысь.
— Ты?
— Нормальные.
— Очень содержательно.
— А что тебе ещё надо? Никаких странных условий. Не требуют места за деньги. Не собираются исчезать посреди турнира. На вопросы отвечают прямо. Я бы попробовала.
Остался Скат.

Велки специально обратился к нему последним.

— Что скажешь?

Скат, кажется, не ожидал вопроса.

— Я?

— Ты в отряде.

Несколько секунд он молчал.

Потом посмотрел на сестёр.

— Страж точно нужен. Особенно если на арене придётся удерживать узкие места или прикрывать тех, кто работает с дистанции.

Велки отметил про себя, что Скат уже говорил не «вас», а «нам».

— А Рейна?

— Второй Штурмовик лишним не будет.

Шмель удовлетворённо кивнул.

— Вот.

Скат посмотрел на него.

— Я не про тебя.

Рысь первой рассмеялась.

Шмель несколько секунд смотрел на Ската, потом тоже усмехнулся.

— Ладно. Неплохо.

Велки посмотрел на всех пятерых.

Возражений не было.

В этот раз решение действительно оказалось простым.

Не потому, что Грань и Рейна выглядели идеальными.

Просто за несколько часов поисков Велки уже понял: идеальных им не нужно.

Нужны люди, рядом с которыми можно выйти на арену и не тратить половину боя на то, чтобы выяснять, кто что решил делать.

— Берём обеих.

Грань и Рейна вернулись сразу, как только Велки махнул им рукой.

— Ну? — спросила Рейна.

Грань посмотрела на неё.

— Можно было подождать, пока скажут.

— Я и жду.

— Очень заметно.

Велки сказал:

— Если условия не изменились, берём обеих.

Рейна улыбнулась.

— Не изменились.

Грань кивнула.

— Согласны.

— Тогда ещё раз: во время боя работаем по общему плану. Если есть предложение — говорите. Если времени обсуждать нет, выполняем команду и разбираем потом.

— Нормально, — сказала Грань.

Рейна тоже кивнула.

— Подходит.

Шмель спросил:

— А если команда плохая?

— Тогда после боя объясним Велки, почему он был неправ, — ответила Рейна.
Велки посмотрел на неё.

— Уже начинаем?

— Ты же сказал, после боя.

— Боя ещё не было.

— Значит, пока всё хорошо.

Грань покачала головой.

— Я предупреждала, что она спорит.

— Я начинаю верить.

Велки открыл управление отрядом.

Сначала отправил приглашение Грани.

Она приняла его почти сразу.

ВАРХАЙТ

СОСТАВ: 7/8

Шмель посмотрел на строку.

— Один.

— Не спугни, — сказала Рысь.

— Она стоит в двух метрах.

— Ты способен.

Рейна услышала.

— Я пока держусь.

Велки отправил второе приглашение.

Несколько секунд ничего не происходило.

Шмель посмотрел на Рейну.

— Ты специально?

— Возможно.

— Не делай так.

— Почему?

— У нас тяжёлый день.

Грань сказала:

— Рейна.

— Всё, всё.

Она приняла приглашение.

Интерфейс обновился.

Велки не сразу закрыл список.

ВАРХАЙТ

СОСТАВ: 8/8

Несколько дней они искали недостающих людей. Теперь искать больше никого не требовалось.

Велкинон.

Шмель.

Рысь.

Гриф.

Искра.

Скат.

Грань.

Рейна.

Шмель тихо сказал:

— Всё-таки нашли.

Рысь посмотрела на него.

— Мы знакомы с половиной нового состава меньше суток.

— Не портить момент.

— Я его делаю реалистичнее.

— Вот поэтому и портишь.

Рейна услышала и сказала:

— Если хотите, мы можем выйти обратно. Для атмосферы.

Рысь посмотрела на неё.

— Нет. Ты мне уже нравишься меньше сестры.

Грань спокойно сказала:

— Быстро.

— У неё талант, — ответила Рейна.

И в этот момент перед Велки появилась ещё одна строка.

Он сначала решил, что это обычное уведомление о заполнении состава.

Но окно оказалось другим.

ОТРЯД «ВАРХАЙТ» УКОМПЛЕКТОВАН.

Ниже появился новый раздел лидерского интерфейса.

КОМАНДНЫЕ МЕТКИ ДОСТУПНЫ.

ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕЛЬ.

МЕТКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ.

МЕТКА ПОЗИЦИИ.

Велки перечитал.

— Что? — спросил Гриф.

— Появились новые инструменты.

Шмель сразу подошёл ближе.

— Какие?

Велки выбрал метку перемещения и посмотрел на свободный участок площади метрах в пятнадцать от них.

Интерфейс предложил поставить точку.

Он подтвердил.

Перед всеми членами отряда на том месте появилась аккуратная отметка.

Рейна первой повернула голову точно в нужную сторону.

— Это ты?

— Да.

Шмель тоже смотрел на метку.

— Подожди.

Он поставил собственную Точку рывка чуть в стороне.

Обе отметки были видны одновременно, но выглядели по-разному.

Шмель несколько секунд сравнивал их.

— Ну вот. Теперь у нас два человека, которые могут показывать пальцем, куда бежать.

— Моя не заставляет тебя туда бежать, — сказал Велки.

— Моя тоже.

Рысь посмотрела на него.

— Ты очень убедительно врешь самому себе.

Шмель проигнорировал.

Велки убрал метку и открыл следующую.

Метка позиции позволяла обозначить конкретное место для члена отряда или группы. Ещё одна функция ставила приоритет на выбранную цель так, чтобы остальные видели, кого лидер считает главным.

Он не стал проверять последнюю на случайном прохожем.
— Полезно, — сказал Скат.
Велки посмотрел на него.
— Особенно тебе.
— Почему мне?
— Если увидим приоритетную цель, не придётся отдельно объяснять, в кого работать.
Скат кивнул.
— Тогда да.
Искра спросила:
— Это появилось только сейчас?
— После восьмого человека.
Грань посмотрела на список.
— Логично. Для пятерых такие метки не особо нужны.
Шмель возразил:
— Я прекрасно ставил метки и для пятерых.
— Ты Штурмовик, — сказала Рейна. — Тебе всё кажется нужным, если можно заставить остальных куда-нибудь побежать.
Он посмотрел на неё с явным интересом.
— Мы точно поладим.
— Я ещё не решила.
Грань вздохнула.
— Началось.
Велки закрыл интерфейс.
Полный состав был хорошей новостью.
Новые командные метки — тоже.
Но чем дольше он смотрел на семь человек вокруг, тем яснее становилась другая вещь.
Грань и Рейна хорошо играли друг с другом.
Старая пятёрка давно научилась работать вместе.
Скат пока вообще ни разу не сражался на их стороне.
А все восемь одновременно не делали ничего.
Даже обычного контракта.
Гриф, похоже, пришёл к той же мысли.
— На турнир так идти нельзя.
Шмель посмотрел на него.
— Почему? Восемь есть.
— Именно поэтому.
Искра кивнула.
— Мы не знаем, как Грань будет держать фронт рядом с мехом. Не знаем, как два Штурмовика будут делить движение. Не знаем, где Скату удобнее работать относительно остальных.
Рейна посмотрела на Шмеля.
— «Делить движение» мне уже не нравится.
— Мне тоже.
Грань сказала:
— Значит, формулировка правильная.
Рысь посмотрела на Велки.
— Нужен совместный выход.
— Нужен, — согласился он.
Шмель оживился.
— Вот. Наконец-то нормальная идея.

— Ты пять минут назад хотел сразу на турнир, — напомнила Рысь.

— Пять минут назад у нас не было плана.

— Сейчас тоже нет.

— Но уже есть направление.

Она покачала головой.

Велки снова посмотрел на полный список отряда.

Восемь из восьми.

Задача, которая ещё несколько дней назад казалась простой формальностью перед турниром, наконец была решена.

Но теперь стало видно, что это была только первая часть.

Людей они нашли.

Команду ещё предстояло собрать.

— Завтра идём все вместе, — сказал Велки. — Найдём нормальный контракт и посмотрим, что мы вообще умеем делать восьмёркой.

Рейна кивнула первой.

Грань — следом.

Скат ничего не сказал, но остался рядом.

Шмель посмотрел на Рысь.

— Вот теперь можно сказать, что будет легко?

Она даже не задумалась.

— Нет.

— Я хотя бы попробовал.

— И снова ошибся.

Он усмехнулся.

— Хорошо, что ты рядом.

Рысь посмотрела на него чуть внимательнее, чем обычно.

— Кто-то же должен тебе сообщать.

И пошла вместе с остальными к выходу с площади.

Шмель на секунду задержался, будто хотел что-то ответить, но передумал и догнал её.

Велки этого почти не заметил.

Он ещё раз вызвал новый лидерский интерфейс и посмотрел на три появившиеся команды.

Приоритетная цель.

Перемещение.

Позиция.

Завтра всё это можно было проверить нормально.

Не на площади.

И не в теории.

Теперь «Вархайт» был полным.

Оставалось выяснить, чего стоит эта восьмёрка в настоящем бою.

Глава 9. Болотные низины

До турнира оставалось пять дней.

На этот раз Велки не стал искать контракт заранее.

Вчера это казалось очевидным решением: собрать всех утром, выбрать работу, уйти из города и заодно посмотреть, как восемь человек будут действовать вместе. Но уже по дороге к грузовым воротам он понял, что контракт им сейчас скорее помешает. Если взять конкретную задачу, придётся выполнять именно её. А Велки пока даже не знал, что именно нужно проверять в первую очередь.

Грань рядом с мехом.

Ската рядом со всеми остальными.

Двух Штурмовиков, которые пока только успели поспорить о том, кто лучше умеет не лезть вперёд.

И себя самого — с новыми командными метками, которых ещё вчера вообще не существовало.

Гриф ждал на технической площадке возле грузовых ворот. Мех уже сняли с транспортной платформы, на которой его доставили из городского ангара, и теперь машина стояла на своих ногах.

Сам Гриф находился возле кабины.

И выглядел слишком довольным.

Велки остановился в нескольких шагах.

— Ты чего такой счастливый?

— А что, обязательно должна быть причина?

— У тебя — обычно да. Особенно когда ты стоишь возле меха и делаешь вид, что просто меня ждёшь.

Гриф усмехнулся.

— Я ничего не делаю.

— Вот это и подозрительно.

Он забрался в кабину, закрыл её и через несколько секунд оживил машину. Мех выпрямился, чуть повернул корпус и поднял левую руку.

Велки ничего нового не увидел.

— Ну?

— Смотри внимательнее.

Сбоку предплечья что-то коротко щёлкнуло.

Из корпуса вышло лезвие.

Клинок выдвинулся вперёд вдоль внешней стороны руки и зафиксировался. По размерам человека он выглядел бы огромным двуручным мечом. На мехе — просто нормальным оружием для ближней дистанции.

При этом пальцы манипулятора оставались свободными.

Велки подошёл ближе.

— Когда купил?

— После карьера. Пока вы занимались всем остальным, я посмотрел, что вообще можно поставить на свободную руку.

— На деньги с выплаты?

— На свою долю. Боезапас мы восстановили отдельно, так что немного осталось. Я ещё после С-4 хотел что-нибудь для ближнего боя, но там выбор был так себе. Здесь уже есть нормальные модули.

Гриф несколько раз сжал и разжал пальцы манипулятора.

— Главное — руку не занимает. Клинок сидит на предплечье. Убрал его — манипулятор обычный. Выпустил — можно работать вблизи и не тратить крупнокалиберные патроны на всё, что подошло на два метра.

— Разумно.

— Я тоже так решил.

— А теперь покажи ещё раз.

Шмель подошёл сзади так тихо, что Велки его даже не заметил.

Гриф повернул мех.

— Ты давно здесь?

— Достаточно, чтобы слышать про клинок. Я правильно понимаю, что ты молчал об этом со вчерашнего дня?

— Хотел сначала поставить.

— То есть ты специально ждал, пока мы соберёмся, чтобы эффектнее показать?

Гриф немного помолчал.

— Возможно.

Шмель удовлетворённо кивнул.

— Вот теперь уважаю. Ещё раз выпускай.

— Ты уже видел.

— Я подошёл на середине. Это не считается.

Гриф убрал лезвие. Клинок скользнул обратно в предплечье и исчез почти полностью.

Шмель посмотрел на левую руку меха.

— А сейчас вообще не скажешь, что там что-то есть.

— В этом и смысл. Я могу этой рукой хватать, тащить, открывать, удерживать. Ничего не изменилось.

— Кроме того, что теперь, если кто-нибудь подойдёт близко, ты можешь его порезать.

— Если очень коротко — да.

— Почему ты говоришь это так спокойно?

— А как надо?

Шмель развёл руками.

— У тебя двух с половиной метровый мех с крупнокалиберным пулемётом и выдвижным клинком. Хотя немного радости можно проявлять.

— Я купил инструмент, а не женился.

— Иногда с тобой невозможно разговаривать.

— Но ты продолжаешь.

— Потому что кто-то должен.

Рысь и Искра подошли как раз к последней фразе.

Рысь посмотрела сначала на Шмеля, потом на Грифа.

— Что он уже успел сделать?

— Почему сразу я?

— Потому что Гриф сидит в мехе, Велки спокойно стоит рядом, а возмущаешься только ты.

— Между прочим, Гриф купил меху меч.

— Клинок, — поправил Гриф.

Искра подняла голову.

— Какой ещё клинок?

Гриф снова активировал механизм.

Лезвие вышло из предплечья.

Искра несколько секунд рассматривала его, потом перевела взгляд на руку.

— Манипулятор не блокируется?

— Вообще. В этом состоянии пальцами тоже можно работать, просто для тонких вещей клинок, конечно, лучше убрать.

— Тогда полезно.

Шмель посмотрел на неё с почти искренним разочарованием.

— Всё? «Полезно»?

— А что ты от меня хочешь?

— Не знаю. Хоть какого-нибудь уважения к событию.

Рысь подошла ближе к меху.

— В ближнем бою действительно пригодится. Особенно если пулемёт нельзя нормально довернуть или стрелять слишком близко опасно для своих.

Гриф удовлетворённо посмотрел на Шмеля.

— Вот. Нормальные люди сразу понимают.

— Она сказала то же самое, что Искра, только длиннее.

— Именно поэтому прозвучало убедительнее.

Рысь усмехнулась.

— Не привыкай. Я просто оценила покупку.

Клинок снова ушёл в предплечье.

Велки посмотрел на часы.

— Остальных дождёмся и решим, куда идём.

Шмель сразу повернулся к нему.

— Так ты ничего не выбрал?

— Нет.

— А вчера говорил про контракт.

— Вчера я ещё думал, что нам обязательно нужен контракт. Сейчас не уверен. Если задача — проверить отряд, лучше сначала найти место, где можно нормально повоевать, а не привязываться к чужой работе.

— Вот это уже звучит правильнее.

Рысь посмотрела на него.

— Потому что в этой версии больше слова «повоевать»?

— В том числе.

Скат пришёл первым.

Грань и Рейна появились через несколько минут после него. Обе уже были экипированы для выхода: на Грани тяжёлая броня и сложенный за спиной щит, на Рейне — средняя броня и карабин.

Рейна почти сразу заметила изменение на мехе.

— У тебя вчера на левой руке ничего не было.

Шмель оживился так, будто покупку сделал лично он.

— Наконец-то. Хоть один человек сразу обратил внимание.

Гриф выпустил клинок.

Рейна подошла немного ближе.

— Хорошая штука. Рука при этом остаётся рабочей?

— Полностью. Я специально искал такой вариант. Если бы модуль мешал манипулятору, покупать бы не стал.

Грань посмотрела на конструкцию внимательнее сестры.

— Для меха логично. С пулемётом у тебя дистанция, а если что-нибудь добралось вплотную, не надо пытаться разворачивать тяжёлое оружие почти у себя под кабиной.

— Именно.
Шмель перевёл взгляд с неё на Рысь.
— Почему все сегодня вдруг начали разговаривать как специалисты по мехам?
— Потому что вопрос довольно простой, — ответила Грань. — Можно потратить патрон или ударить клинком. Если клинок при этом не мешает руке, я не вижу минусов.
— Цена, — сказал Гриф.
— Кроме цены.
— Вот теперь полностью согласен.
Скат всё это время стоял чуть в стороне.
Шмель заметил.
— Даже комментировать не будешь?
— Что именно?
— Человек установил на мех выдвижной клинок.
Скат посмотрел на оружие.
— Если ему нужен ближний бой, нормальная покупка.
Шмель вздохнул.
— Всё. Больше никому ничего показывать не буду.
Гриф убрал клинок.
— Это вообще-то я показывал.
— Тем более.
Велки открыл интерфейс отряда.
Восемь имён.
Восемь из восьми.
Вчера эта строка впервые появилась перед ним и ещё успела вызвать странное ощущение законченности. Будто стоило заполнить три пустых места — и проблема решена.
Сейчас всё выглядело иначе.
Людей они собрали.
Теперь нужно было понять, что с ними делать.
— Вчера я сказал, что найдём контракт, — начал Велки. — Но я передумал. Контракт заставит нас заниматься конкретной задачей. А мне сейчас больше интересно посмотреть, как мы будем работать вместе.
Рейна кивнула.
— Ищешь место, где можно специально влезть в драку?
— Примерно. Желательно без необходимости полдня выслеживать одну стаю и без чего-нибудь такого, после чего мы до турнира будем собирать вещи с места смерти.
— То есть нормально повоевать, но не самоубиться, — уточнила Грань.
— Да.
Велки посмотрел на неё, потом на Рейну и Ската.
— Вы трое здесь явно дольше нас. Куда обычно идут с такой целью?
Грань повернулась к сестре.
Рейна уже смотрела на Ската.
Тот встретился с ней взглядом.
Никто ничего не обсуждал.
— Болотные низины, — сказали все трое почти одновременно.
Шмель медленно улыбнулся.
— Вот теперь мне действительно интересно.
Рысь посмотрела на троих.
— Вы там вместе не играли. Значит, либо это очень известное место, либо у вас одинаково плохой вкус.

— Скорее первое, — ответила Рейна. — Хотя насчёт вкуса Грани я бы не поручилась.

— Началось, — спокойно сказала сестра. — Болотные низины подходят именно потому, что там не нужно искать драку. Во внешней части постоянно есть демоническая фауна. Местность неудобная, но маршруты давно известны. Туда даже гильдии водят новых людей тренироваться.

Шмель нахмурился.

— Подожди. Мы попросили место, где можно нормально повоевать. Ты предлагаешь идти туда, куда водят новичков?

Грань не обиделась.

— Я сказала «во внешней части». Низины большие. Новичков водят туда, где можно научить человека держать строй, не разбегаться по первой цели и смотреть под ноги. Дальше людей меньше и противники неприятнее.

Скат добавил:

— Во внешних низинах главная проблема обычно не в силе противника. Там учатся двигаться группой по плохой местности. Если кто-нибудь решил побежать через воду, потому что так короче, очень быстро выясняет, почему остальные пошли в обход.

Шмель посмотрел на свои ботинки.

— Уже звучит как место, которое придумали специально против Штурмовиков.

Рейна усмехнулась.

— Поэтому тебя туда и надо.

— А тебя?

— Я уже была.

— Значит, проверим, помогло ли.

Она посмотрела на него.

— Вот после первой же такой фразы я начинаю понимать, почему Рысь разговаривает с тобой именно так.

Рысь тихо рассмеялась.

— А я ещё даже не начала.

Велки не дал разговору уйти в сторону.

— Что дальше внешней части?

На этот раз ответил Скат:

— Средние низины. Там уже меньше нормальных троп, больше воды, противники ходят крупнее и группами. Иногда попадают культисты. Если хочется именно проверить отряд, я бы шёл туда.

— А центр? — спросил Гриф.

Трое опытных игроков снова переглянулись.

Грань сказала:

— В центре открытая рейдовая зона. Старый затопленный форт и то, что осталось от поселения вокруг него. Сейчас его держат культисты.

Шмель повернулся к Велки.

— Я пока просто слушаю.

— Хорошо.

— Даже ничего не предлагаю.

— Ещё лучше.

— Но звучит интересно.

— Мы туда не идём.

Рейна усмехнулась.

— До него сначала ещё надо добраться. С вашей техникой особенно.

Гриф сразу заинтересовался.

— Что значит «с нашей техникой»?

— Пехота проходит по нескольким коротким маршрутам. Мех — далеко не везде. Там есть старые насыпи, каменные гряды и остатки дорог, по которым тяжёлая техника проходит нормально, но придётся делать крюки.

— А робот?

Скат посмотрел на машину Велки.

— Проще, чем меху. Но если полезет туда, где грунт держит человека, это ещё не значит, что удержит его.

Гриф кивнул.

— Хорошо. Значит, заодно проверим, насколько я вообще могу там двигаться.

— Только не пытайся срезать через первую же лужу, — сказала Рейна. — Я однажды видела, как Пилот полчаса вытаскивал мех из места, которое сверху выглядело просто мокрой травой.

— Вытащил?

— С помощью ещё одного меха.

Гриф немного помолчал.

— Запомнил.

Шмель хлопнул ладонью по броне машины.

— Не волнуйся. Если что, у нас есть робот.

Гриф посмотрел вниз.

— Чтобы что?

— Морально поддерживать.

— Тогда первым отправлю тебя проверять глубину.

— Я легче.

— Поэтому дальше улетишь.

Велки закрыл интерфейс.

— Решено. Идём в Болотные низины. До рейдовой зоны не лезем. Посмотрим внешнюю часть, потом среднюю, если всё нормально. Цель простая: понять, как мы работаем восьмером, а не доказать что-нибудь всему Эларину за один день.

Грань кивнула.

— Нормальный план.

Рейна тоже не спорила.

— Если всё пойдёт слишком легко, просто уйдём глубже.

— Пока я сам не скажу, что уходим глубже.

Она улыбнулась.

— Я сказала «мы», а не «я».

— Уже хорошо.

Шмель посмотрел на неё.

— Быстро учишься.

— Я ещё вчера тебе это говорила.

За городскими стенами Болотные низины начались не сразу.

Сначала дорога шла через обжитые земли вокруг Эларина. Поля, небольшие хозяйства, редкие дома вдоль дороги. Потом деревья стали подходить ближе, земля постепенно опустилась, а вдоль дороги начали появляться длинные канавы, заполненные тёмной водой.

Чем дальше они уходили на юго-запад, тем меньше становилось построек.

Велки запустил дрон ещё до того, как закончилась нормальная дорога.

С высоты низины выглядели совсем иначе, чем на карте.

Там была просто большая заболоченная область.

В реальности — десятки проток, сухих островков, полос кустарника, редких деревьев и длинных гряд твёрдой земли. Где-то вода блестела открыто. Где-то её невозможно было увидеть под плотной зеленью. Между всем этим тянулись старые тропы и остатки настилов.

Скат некоторое время смотрел на дрон.

— С ним проще.

— Потому и взял, — сказал Велки.

— Я в прошлый раз шёл без разведчика. Несколько раз пришлось возвращаться, потому что тропа просто заканчивалась водой.

Рейна повернулась.

— Один ходил?

— С людьми.

Она не стала уточнять с какими.

Велки тоже.

Прошлая компания Ската пока не была темой, которую требовалось поднимать при каждом удобном случае.

Грань шла ближе к началу строя и периодически показывала места, которые помнила.

— После той группы деревьев будет развилка. Для пехоты обычно уходят левее, но с мехом нам лучше прямо. Там длиннее, зато под старой дорогой каменная основа.

Гриф спросил из кабины:

— Насколько старая информация?

— Последний раз я была здесь примерно две недели назад.

— Уже лучше, чем «когда-то».

Рейна посмотрела назад.

— Мы вместе были.

— Ты тогда половину дороги пыталась доказать, что левый маршрут быстрее.

— Потому что он быстрее.

— Для нас.

— А сейчас у нас мех, я вижу.

Гриф усмехнулся.

— Рад, что моё существование учитывают.

— Тебя трудно не учитывать.

Шмель посмотрел вверх на мех.

— Особенно когда он топает в двух метрах от головы.

— Можешь отойти.

— Тогда я не услышу, как ты хвастаешься клинком.

— Я уже закончил.

— Ненадолго.

У края собственно низин они встретили первую группу игроков.

Человек десять.

Впереди шёл Страж с поднятым щитом. За ним — несколько игроков, которые слишком старательно держали дистанцию друг от друга, чтобы выглядеть опытными. Сзади двигались ещё двое, явно следившие не за местностью, а за тем, чтобы никто не отстал.

Грань кивнула в их сторону.

— Вот как раз про это я говорила.

Шмель посмотрел внимательнее.

— Новички?

— Скорее всего. Гильдейцы ведут. Видишь двоих сзади и Стража впереди? Они не столько сами воюют, сколько смотрят, кто где ошибётся.

Один из новичков как раз шагнул с тропы в сторону, чтобы обойти медленно идущего впереди товарища.

Нога ушла в грязь почти до колена.

Он выругался.

Человек сзади даже не остановился.

— Сам вылезешь. Запомнишь лучше.

Шмель проводил их взглядом.

— Убедительный метод обучения.

Рысь сказала:

— Тебе подойдёт.

— Я бы не полез.

Рейна посмотрела на него.

— Ты сейчас стоишь буквально на краю той же грязи.

Шмель опустил взгляд.

Сделал небольшой шаг в сторону.

— Я проверял.

— Конечно.

Когда группы разошлись, Велки сказал:

— Если внешняя часть вся такая, долго здесь не задерживаемся.

— Не вся, — ответила Грань. — Противники дальше. Возле дороги их обычно быстро выбивают.

— То есть надо отойти от места, где тренируют новичков?

— Если вы действительно хотите повоевать — да.

Шмель довольно улыбнулся.

— Вот теперь разговор становится лучше.

Первое движение Велки заметил с дрона минут через двадцать.

Пять существ шли через высокий камыш параллельно отряду.

Низкие четвероногие тела. Длинные передние лапы. Тёмная кожа, местами прикрытая неровными костяными пластинами.

— Справа пять целей. Пока нас не атакуют.

Скат снял винтовку с плеча, но не поднял.

— Гончие?

Рейна посмотрела туда, куда указывал Велки.

— Похоже. Здесь их много.

Шмель уже держал оружие готовым.

— И почему мы ждём?

Грань спокойно ответила:

— Потому что они ещё не решили, стоит ли на нас нападать. Внешние стаи часто уходят, если видят большую группу.

— Они демоны.

— И при этом не обязаны быть идиотами.

Существа остановились почти одновременно.

Одно подняло голову.
Потом второе.
Несколько секунд обе стороны просто смотрели друг на друга.
Мех.
Робот.
Восемь вооружённых людей.
Стая развернулась и исчезла в камыше.
Шмель опустил винтовку.
— И это место вы советовали для нормальной драки?
Рейна продолжила идти.
— Я же сказала: внешняя часть. Или ты хочешь догнать их и объяснить, что у нас сегодня тренировка?
— Теперь уже принципиально хочется.
— Не переживай. Если пойдём дальше, объяснять никому не придётся.

Она оказалась права.
Стая вернулась позже.
Только теперь Велки насчитал девять.
И шли они уже не мимо.
— Контакт справа. Девять. Быстро приближаются.
Разговоры закончились сразу.
Грань сняла щит. Секции разошлись и зафиксировались, превращая компактную конструкцию в полноценный ростовой щит.
Велки открыл лидерский интерфейс.
Метка позиции.
Узкий участок сухой земли между протокой и густым кустарником находился немного впереди.
Он отметил точку для Грани.
— Грань, держишь здесь. Робот справа от тебя, но не вплотную.
Она увидела метку и сразу пошла к ней.
— Поняла. Если полезут через воду, не бегите за ними. Пусть сами выходят на твёрдое.
Велки поставил роботу сектор.
Машина повернула оружейный модуль к зарослям.
Огонь пока не открывала.
— Скат, найдёшь позицию выше?
— Уже вижу.
Небольшая сухая гряда слева поднималась всего на пару метров, но для Марксмана этого хватало. Скат ушёл туда без дополнительной команды.
— Рысь и Искра — центр. Гриф держи правую сторону и не трать пулемёт, пока не понадобится. Шмель...
— Лево?
Рейна одновременно с ним сказала:
— Лево.
Они посмотрели друг на друга.
— Я первый сказал, — заметил Шмель.
— На полсекунды.
— Значит, первый.

Велки не стал ждать продолжения.

— Шмель налево. Рейна пока остаёшься справа от центра. Если понадобится смена — дам метку.

Она коротко кивнула.

— Так даже лучше. По крайней мере не будем оба угадывать.

Первые две гончие вылетели из камыша почти одновременно. Мокрые стебли хлестнули по бокам их тел; Велки увидел тёмные силуэты лишь тогда, когда звери вышли на открытый участок, и вскинул оружие вслед за Гранью.

Грань встретила одну щитом.

Удар заставил Грань податься назад: нога скользнула по сырому грунту, и край щита на мгновение открыл правую сторону. Страж тут же переставила опорную ногу на сухой участок и повернула корпус, не позволяя гончей проскользнуть к Рыси и Искре.

ПП заговорил короткой очередью.

Гончая завалилась на край воды.

Робот открыл огонь по второй гончей. Велки держал машину чуть позади Стражей и не позволял ей стрелять, когда цель закрывал щит Грани. Теперь сектор наконец очистился, и пули ударили по мокрой спине зверя.

Остальные растянулись.

Три гончие пошли прямо, не обращая внимания на потерянных товарищей. Они бежали низко над землёй, пользуясь кочками; Велки всё время видел лишь части тел между стеблями и не мог заранее поймать всех одним сектором.

Две резко сместились влево.

Ещё одна вошла в воду и почти исчезла. На поверхности осталась только расходящаяся волна, которую легко было принять за след бегущих рядом тварей. Велки пометил протоку, но не мог заранее сказать, где зверь вынырнет.

— Левый обход! — сообщил Скот.

Его винтовка выстрелила один раз.

Дальняя гончая рухнула ещё до того, как вышла к Шмелю.

Он поставил Точку рывка.

Свой маркер появился левее основной линии.

Велки видел его одновременно со своей меткой.

— Вижу твой выход.

— Тогда пошёл.

Шмель сорвался с места.

Не исчез.

Шмель резко ускорился, пересёк открытый участок и начал тормозить ещё перед сухим выступом. На ходу не стрелял: сначала нужно было погасить скорость, иначе отдача винтовки сбила бы всё наведение.

Одна гончая развернулась к нему.

Вторая продолжила на центр.

Рейна уже собиралась сместиться туда же.

— Останься справа, — сказал Велки. — В воде ещё одна.

Рейна остановилась сразу.

Вода возле Рыси взорвалась брызгами. Гончая вылетела на сушу под углом, прямо в промежуток между ней и роботом. Тот не мог открыть огонь немедленно: за целью оказалась Рысь.

Рейна рванула первой.

Несколько метров форсированного бега Рейна преодолела почти мгновенно, но тормозить начала заранее. Зверь вырывался из воды уже возле Рыси, и Рейне требовался не просто быстрый рывок — ей нужен был свободный угол для стрельбы.

Резкое торможение.

Карабин поднялся.

Первая очередь ударила гончую сбоку.

Существо дёрнулось, но всё ещё шло на Рысь.

Искра выбрала молнию.

Молния ударила в мокрое тело гончей. Разряд на мгновение подсветил расходящиеся брызги; тварь сбилась с шага и завалилась на одну лапу, открыв Рейне бок.

Гончая сбилась с движения, лапы на секунду потеряли нормальную опору.

Рейна добила её второй очередью.

— Вот поэтому я осталась справа, — сказала она, не отрываясь от сектора.

Шмель ответил по связи:

— Я ничего не говорил.

— Ты подумал достаточно громко.

Грань приняла ещё один удар.

Вторая гончая попыталась прыгнуть выше щита. Грань увидела, куда направлена её голова, и не стала поднимать защиту вертикально: если бы она просто закрылась, зверь перелетел бы через верхний край прямо к стрелкам.

Грань не стала просто ждать.

Короткий Щитовой натиск.

Ростовой щит встретил гончую ещё в воздухе. Грань не просто остановила прыжок — довела натиск всем своим весом, сбивая животное с выбранной траектории. Оно шлёпнулось в грязь боком, оставив роботу свободную линию стрельбы.

Робот повернул оружие.

Короткая очередь закончила дело.

Оставшиеся гончие начали отходить.

Скат снял ещё одну на дальней дистанции.

Последние скрылись в камыше.

Велки не приказал преследовать.

Несколько секунд все продолжали держать сектора.

— Чисто, — сказал Скат.

— Дрон тоже ничего больше не видит.

Грань опустила щит.

— Для начала нормально.

Шмель вернулся с левого фланга.

— Для начала слишком легко.

— Вас восемь человек, мех и робот, — напомнила она. — Если бы девять гончих устроили вам серьёзные проблемы, я бы предложила на турнир вообще не идти.

— Жестоко.

— Реалистично.

Рейна перезарядила карабин.

— Зато уже выяснили одну вещь. Мы со Шмелём действительно одновременно полезли на один фланг.

Шмель возразил:

— Я полез первым.

— Ты опять про полсекунды?

— Они тоже считаются.

Велки посмотрел на обоих.

— На следующем столкновении делим стороны заранее. Шмель реагирует налево, Рейна — направо. Если нужно поменяться, я дам метку перемещения. Иначе вы оба будете каждый раз видеть одну и ту же дыру и пытаться её закрыть.

Рейна кивнула.

— Согласна. Так проще, чем каждый раз ждать, кто первый дёрнется.

Шмель подумал немного дольше.

— Мне не нравится, что она согласилась быстрее меня.

Рысь сказала:

— Можешь ещё минуту поспорить и проиграть по времени окончательно.

Он махнул рукой.

— Хорошо. Я слева.

Велки заметил, что Скат всё это время слушал.

— Тебе как?

— Нормально. Только если хотите использовать приоритетную цель, ставь её раньше, чем все уже начнут стрелять. Мне тогда не придётся гадать, нужен мой выстрел на общей цели или лучше снять того, кто обходит.

— Учту.

Это был первый совет от Ската после вступления в отряд, который касался не себя, а их общей работы.

Велки просто кивнул.

— Хорошо.

Дальше низины менялись постепенно.

Исчезли широкие тропы.

Остались узкие сухие гряды, остатки старых настилов и островки твёрдой земли среди воды.

В одном месте им пришлось разделиться.

Пехота могла пройти по полуразрушенному деревянному настилу. Мех — нет.

Скат показал обход.

— Правее должна идти старая насыпь. Если её опять не размыло.

Гриф недовольно уточнил:

— «Должна» — это насколько надёжно?

— Последний раз она была.

— Когда?

Скат замолчал на секунду.

— До тюрьмы.

Никто не пошутил.

Рейна посмотрела на направление.

— Мы с Гранью проходили здесь позже. Насыпь была, но в одном месте вода почти дошла до верха.

— Значит, сначала робот, — решил Велки. — Если он проходит без проблем, Гриф идёт за ним. Мы обойдём по настилу и встретимся дальше.

Шмель посмотрел на робота.

— А если он застрянет?

— Вытащим.

— Чем?

Гриф ответил из кабины:

— Мехом.
— А если застрянет мех?
— Тобой.
Шмель подумал.
— Я спрашивал из практического интереса.
— Я тоже ответил практически.
Робот получил маршрут.
Первые несколько метров прошёл спокойно. Потом правая нога ушла глубже.
Машина остановилась сама.
Велки увидел предупреждение о сопротивлении движению.
— Стой.
Робот и так стоял.
Он проверил путь дроном, снизился почти к самой земле и посмотрел на растительность.
— Левее плотнее. Дам новый маршрут.
Робот сместился.
На этот раз прошёл.
Гриф повёл мех следом значительно медленнее.
Когда тяжёлая нога впервые провалилась почти до колена, он остановился.
— Мне уже не нравится ваше болото.
Рейна ответила с настила:
— А мы ещё даже не дошли туда, где оно становится плохим.
— Очень обнадёживает.
— Зато потом оценишь нормальную землю.
Мех выбрался на твёрдый участок.
Гриф ничего не ответил.
Только поднял левую руку и выпустил клинок.
Шмель сразу заметил.
— Кому угрожаешь?
— Болоту.
— Поддерживаю.

Второе столкновение началось уже заметно глубже.
На этот раз дрон не помог.
Противник шёл под водой.
Грань остановилась первой.
Не резко.
Просто подняла руку.
— Тихо. Справа что-то идёт вдоль нас.
Все замерли.
На поверхности широкой протоки ничего не было видно.
Потом Велки заметил длинную волну.
Не расходящиеся круги.
Движение.
Большое.
Скат уже смотрел через оптику.
— Один крупный. Возможно, ещё кто-то за ним.
Гриф повернул корпус меха к воде.

— Сейчас можно пулемёт?

Рейна усмехнулась.

— Если вылезет то, что я думаю, можешь не экономить слишком сильно.

— Очень полезное уточнение.

Протока вздулась, словно под водой прошёл тяжёлый корпус лодки. Затем вода с шумом разошлась в стороны. Существо выбросило на берег передние лапы, когтями ухватило за грунт и одним рывком вытянуло следом огромное тело.

Вода стекала с костяных пластин, и узкая полоска сухой земли перед Гранью вдруг оказалась слишком маленькой.

Оно напоминало огромного, чудовищно разросшегося крокодила. Низкое вытянутое тело, короткие мощные лапы, длинный тяжёлый хвост. Спину и бока местами закрывали тёмные костяные пластины.

Но голова была уже совсем не крокодилийей.

Вместо вытянутых челюстей передняя часть морды раскрывалась почти круглой пастью. Несколько рядов загнутых внутрь зубов уходили глубже, и Велки не сразу понял, где эта пасть вообще заканчивается.

Он задержал на существе взгляд.

ТОПЯНОЙ ГЛОТАТЕЛЬ

— Топяной глотатель, — сказал Велки. — Похоже, здесь это обычное название вида.

Шмель успел рассмотреть раскрывшуюся пасть.

— Название хотя бы честное. Вот только до того, как он открыл рот, мне нравился вариант с крокодилом больше.

Рейна уже поднимала карабин.

— Потом обсудишь его внешность. Сейчас он идёт сюда.

Грань раскрыла щит и вышла вперёд.

Глотатель выбрал ближайшую цель.

Её.

Глотатель ударил в центр щита и попытался продавить его собственной массой. Грань удержала первый толчок, но ботинки поехали по мокрой земле; ей пришлось срочно переносить вес на заднюю ногу, иначе следующая атака опрокинула бы её вместе со щитом.

Грань отлетела назад на два шага.

Удержалась.

Но по тому, как она сразу сместила ногу и перехватила щит, Велки понял: второй такой удар просто принимать на месте она не собирается.

— Тяжёлый. Держать могу, но недолго.

Скат выстрелил.

Не в корпус.

Скат выстрелил по суставу передней лапы. Он не тратил пулю на толстые пластины панциря и дождался, пока зверь перенесёт вес: тогда сочленение на мгновение оказалось открытым.

Существо дёрнулось и развернулось в его сторону.

Грань сразу вернула внимание на себя, ударив краем щита по морде.

— Сюда.

Робот открыл огонь сбоку.

Пули робота застучали по тёмным пластинам, оставляя светлые выбоины. Толстая броня выдержала несколько попаданий, и Велки сразу понял: если продолжать бить туда же, машина просто израсходует магазин, не остановив тварь.

— Броня держит пять пятьдесят шесть, — сказал Велки. — Ищем мягкие зоны.

— Вижу сочленения, — ответил Скат.

Велки поставил на глотателе метку приоритетной цели.

Теперь она была видна всему отряду.

— Это главная. Шмель — левый фланг. Рейна — правый. Не сближайтесь с Гранью, пока она держит фронт.

Оба Штурмовика разошлись в разные стороны без спора.

Искра ударила холодом по грунту перед зверем.

Вода и грязь под передними лапами покрылись белёсой коркой. Мороз сковал только верхний слой, но для огромной массы глотателя этого оказалось достаточно, чтобы привычная опора стала ненадёжной.

Существо шагнуло.

Одна лапа ушла в сторону.

Шмель выстрелил в открывшееся сочленение.

Рейна почти одновременно попала с другой стороны.

Зверь рванулся на неё.

Грань ушла за ним, но уже не успевала перекрыть направление.

Велки поставил Рейне метку перемещения дальше по сухой гряде.

— Отходи сюда. Не режь через воду.

— Вижу.

Она сорвалась с места.

Рейна пробежала несколько шагов на форсированном ускорении и начала тормозить у метки. Если бы она продолжила движение хотя бы ещё секунду, то выскочила бы прямо под пасть глотателя, который уже разворачивался вслед.

Зверь пошёл за ней.

— Грань, влево. Освободи Грифу сектор.

Грань начала отходить, всё ещё удерживая внимание твари щитом и выстрелами из ПП.

Крупнокалиберные пули вошли в подставленный бок. Первые удары встряхнули тело глотателя; очередные разорвали промежуток между костяными пластинами. Существо дёрнулось, потеряло направление и вместо отхода развернулось на новый источник боли.

Тяжёлые пули ударили в бок.

Первая костяная пластина выдержала.

Вторая треснула у края.

Существо резко повернулось к меху.

— Теперь я ему интереснее, — сказал Гриф.

— Ты большой и громкий, — ответил Шмель. — У вас много общего.

Зверь пошёл на мех.

Гриф не стрелял.

Дистанция сокращалась слишком быстро. Гриф развернул мех защищённой стороной и перенёс вес на дальнюю ногу, чтобы хотя бы часть натиска ушла в грунт, а не в кабину.

Первый удар пришёлся в корпус.

Мех сдвинуло назад.

Одна нога ушла в мягкий грунт, но стабилизация удержала машину.

Существо ударило снова.

Гриф поднял свободную руку.

Манипулятор меха ухватился за край повреждённой костяной пластины. Гриф почувствовал сопротивление привода: зверь дёргался так сильно, что удерживать броню оказалось почти столь же трудно, как отвести от себя его голову.

— Держу его!

Тварь рванулась.

Мех повело вперёд.

Велки уже собирался приказать Грифу отпустить, когда на левом предплечье щёлкнул механизм.

Клинок вышел.

Шмель мгновенно понял.

— Ну наконец-то.

— Не мешай.

Манипулятор всё ещё удерживал пластину.

Гриф повернул руку, удерживая повреждённую пластину манипулятором. За ней открывалась узкая щель, и теперь всё зависело от того, успеет ли он направить клинок туда, прежде чем зверь снова дёрнется.

Лезвие прошло не по броне.

Ниже.

В мягкий участок возле передней конечности.

Зверь дёрнулся так резко, что мех качнуло следом.

Гриф выдернул клинок.

Кровь пошла сразу.

— Работает, — сказал он.

— Ты сейчас очень удивлён? — спросила Рысь.

— Нет. Но приятно.

Он отпустил пластину и шагнул назад.

Клинок ушёл в предплечье.

Свободная рука снова стала обычным манипулятором.

И почти сразу пригодилась.

Существо кинулось вперёд.

Гриф принял голову ладонью, не пытаясь остановить всю массу, а лишь повернул её в сторону.

Грань вошла сбоку.

Щитовой натиск пришёлся в уже повреждённую переднюю часть.

Тяжёлого зверя не отбросило.

Но его развернуло.

— Открыт бок! — сказала она.

Скат выстрелил первым.

Пуля вошла в повреждённое сочленение.

Шмель и Рейна добавили с двух сторон.

Гриф снова получил чистый сектор.

Короткая очередь.

Костяная пластина треснула окончательно.

Зверь рухнул передними лапами в грязь.

И в этот момент Рысь сказала:

— Ещё двое слева.

Велки повернул дрон.

Два меньших существа уже выбирались из другой протоки.

— Вижу. Робот — левый сектор. Искра, помоги ему. Остальные заканчиваем большого.

Робот развернулся и открыл огонь.

Искра сменила холод на молнию.

Разряд ударил в первую тварь и перескочил на вторую. Вспышка осветила обе мокрые спины и на долю секунды нарушила их бег, но существа всё равно продолжили двигаться к людям.

Большая тварь попыталась подняться.

Грань не полезла под неё.
Просто снова закрыла направление щитом.
Скат выстрелил в глаз.
Попал.
Существо резко дёрнуло головой.
Шмель увидел момент и поставил Точку рывка.
Маркер появился сбоку, но Велки сразу сказал:
— Не подходи ближе. Работаем с дистанции.
— Вижу.

Шмель остался на месте.
Рейна посмотрела на него.
— Учишься.

— Я всегда слушаю разумные команды.
— Особенно когда тебе их повторяют.

Гриф дал последнюю короткую очередь.
Тяжёлое тело осело окончательно.

Слева одна из меньших тварей уже лежала.

Вторая тварь прорвалась сквозь огонь робота. Несколько попаданий развернули её бок, но этого не хватило, чтобы остановить разбег; Велки только успел заметить, что демон меняет цель.

Она изменила направление неожиданно и пошла не на машину.

На Рысь.

Шмель увидел раньше Велки.

— Рысь!

Его маркер появился почти у неё.

Рывок.

Шмель пересёк несколько метров на ускорении и начал тормозить ещё до того, как оказался перед Рысью. Остановиться полностью не успел: выстрелил на последних шагах, принимая на себя движение твари, которую уже нельзя было сбить с траектории одной очередью.

Слишком поздно, чтобы остановить полностью.

Передняя лапа твари задела Шмеля на выходе из рывка. Он успел поднять винтовку, но удар пришёлся по боку, и даже броня не спасла от резкого толчка, от которого ноги едва не потеряли опору.

Шмеля развернуло.

Он упал на колено.

Рейна с правого фланга поймала чистую линию и дала очередь.

Тварь рухнула в нескольких метрах от них.

— Готово!

Рысь уже смотрела на Шмеля.

— Не вставай резко. У тебя бок пробит.

Он всё равно начал подниматься.

— Броню только зацепило.

— Я вижу кровь лучше тебя. Сядь нормально, пока не пришлось тратить больше.

На этот раз он послушался.

Рысь осталась на расстоянии нескольких метров.

Связь сработала.

Шмель вздрогнул, когда дистанционное лечение сработало. Рана перестала кровоточить, но Рысь уже чувствовала цену каждого восстановленного мгновения; она удержала действие ровно столько, сколько было нужно, не позволяя собственному здоровью уйти ещё ниже.

Кровотечение остановилось, повреждение начало затягиваться.

Одновременно просело здоровье самой Рыси.

Она прекратила лечение раньше, чем рана закрылась полностью.

Шмель посмотрел сначала на свой бок, потом на неё.

— Ты не закончила.

— И не собиралась. Кровь остановила, ходить можешь, стрелять тоже. Остальное заживёт само или доделаем позже. Мне ещё сегодня, возможно, понадобится лечить кого-нибудь кроме тебя.

— Разумно.

— Я знаю.

Он помолчал.

— Ты сама сильно просела?

Рысь посмотрела на собственное состояние.

— Нет. Именно поэтому я вовремя остановилась.

— Тогда спасибо.

— За то, что не вылечила полностью?

— За то, что не начала лекцию прямо сейчас.

Она убрала руку.

— Не переживай. На обратной дороге времени будет достаточно.

Шмель усмехнулся.

— Вот этого я и боялся.

Рысь тоже чуть улыбнулась.

— Значит, боль всё-таки чему-то учит.

Небольшая часть накопленной после лечения боли осталась у неё.

Последняя тварь ещё пыталась подняться возле робота.

Рысь направила на неё Импульс.

Внешне почти ничего не произошло.

Существо резко дёрнулось, потеряло темп и на мгновение замерло.

Роботу этого хватило.

Короткая очередь.

Тишина.

На этот раз она ощущалась иначе.

После первой стаи никто толком не пострадал.

Теперь у Грани заметно ушла стойкость, мех получил новый след на броне, Шмель был ранен, Рысь заплатила за лечение собственным здоровьем, а боеприпасы действительно начали расходоваться.

Гриф посмотрел на левую руку меха.

— Покупка окупилась морально.

Шмель поднялся.

— Я же говорил.

— Ты вообще ничего про эффективность не говорил. Ты просто радовался, что у меха есть клинок.

— И оказался прав.

Грань сложила щит.

— Неплохая штука. Особенно если можешь одновременно держать целью манипулятором.

— Могу. Но если зацепится клинок или руку заклинит, потеряю и манипулятор, и ближний бой сразу. Так что постоянно махать им не собираюсь.

Рейна кивнула.

— Вот теперь звучишь как человек, который купил оружие, а не игрушку.

Гриф посмотрел на Шмеля.

— Слышал?

— Я вас всех запомнил.

Они сделали привал на небольшом сухом островке.

Не потому, что устали.

Нужно было проверить снаряжение и спокойно разобрать, что произошло.

Велки первым открыл карту.

— По первому бою: Шмель и Рейна пытались закрыть один фланг. Исправили. Во втором уже разошлись нормально.

— Потому что ты заранее поделил стороны, — сказала Рейна. — Так действительно проще. Если каждый раз ждать, кто первым увидит угрозу, мы будем периодически дёргаться одновременно.

Шмель не спорил.

— Оставляем. Пока я слева, она справа. Если местность заставляет поменяться — говорим.

Грань посмотрела на Велки.

— Метки тоже работают. Только не ставь мне позицию прямо под ноги, если я уже держу цель. Я её могу просто не увидеть за щитом.

— Понял. Буду давать чуть дальше или сбоку.

Скат сидел на краю островка и проверял магазин.

Велки спросил:

— По приоритетной цели?

— Хорошо. Когда метка появилась на большом, я сразу перестал тратить время на мелких. Но если впереди есть более опасная цель, которая мешает мне работать по приоритету, я всё равно сниму её сначала.

— Естественно. Метка не приказ стрелять только туда.

— Тогда нормально.

Искра сказала:

— Мне надо привыкнуть к Грани. Пока она стоит впереди, я не всегда вижу, куда лучше класть землю или холод. Со старой пятёркой я уже знала, кто куда обычно движется.

Грань посмотрела на неё.

— Просто говори, если собираешься менять поверхность прямо передо мной. Я могу держать щит и на плохом грунте, но если неожиданно под ногами появится каменный выступ, получится глупо.

— Договорились.

Гриф добавил:

— И со мной то же самое. Если собираешься поднимать что-нибудь рядом с ногами меха, предупреждай. У него стабилизация хорошая, но проверять её каждый бой не обязательно.

Искра кивнула.

— Буду.

Рысь сидела рядом со Шмелем, но уже не занималась его раной.

— А мне пока нравится, что вы наконец начинаете говорить до того, как что-нибудь сделали.

Шмель посмотрел на неё.

— Это камень в мой огород?

— У тебя там уже карьер.
Рейна рассмеялась.
Шмель несколько секунд смотрел на Рысь.
— Знаешь, я начинаю понимать, почему ты так быстро поладила с ней.
— С кем именно?
— С Рейной.
— Потому что она умеет останавливаться.
— Вот опять.
Велки закрыл карту.
— Насколько далеко мы уже зашли?
Скат оглянулся в сторону глубины низин.
— До средней части дошли. Дальше маршруты становятся хуже. Если хотите просто ещё один бой, можно пройти по старой дороге к насыпи и оттуда повернуть обратно.
Рейна добавила:
— С насыпи при хорошей видимости видно центр. Сам форт далеко, но хотя бы поймёте, о чём мы говорили.
Шмель сразу посмотрел на Велки.
— Я ничего не прошу. Просто отмечаю, что предложение поступило не от меня.
— Я слышал.
— И?
— До насыпи идём. Дальше сегодня не полезем.
— Мне этого достаточно.
Рысь сказала:
— Я даже почти поверила.

До старой насыпи добрались без нового серьёзного боя.
Несколько раз дрон замечал небольшие стаи, но те либо уходили, либо держались слишком далеко.
Местность при этом становилась заметно хуже.
Дважды пришлось искать обход для меха.
Один раз Гриф вообще вышел из кабины, чтобы вместе со всеми пройти вперёд и лично посмотреть участок дороги, прежде чем загонять туда машину.
Шмель по этому поводу ничего не сказал.
После предупреждения Грифа — особенно.
Насыпь появилась неожиданно.
Сначала серые камни среди травы.
Потом длинная возвышенная полоса, пересекающая низины почти по прямой.
Когда-то здесь явно проходила дорога.
Теперь местами она разрушилась, но основа осталась достаточно широкой даже для меха.
Они поднялись наверх.
Рейна остановилась первой.
— Если туман не закрыл, отсюда должно быть видно.
Шмель оглядел горизонт.
— Пока я вижу только ещё больше болота.
— Смотри дальше.
Велки поднял дрон выше.

Туман лежал над низинами длинными белёсыми полосами. Камера прошла над ближайшими деревьями, потом ещё немного поднялась — и впереди появилась тёмная линия стены.

Часть её уходила прямо в воду. Дальше Велки различил широкую башню с разрушенным верхом, потом вторую. Между островами тянулись остатки старых мостов и новые деревянные переходы. На сохранившихся каменных основаниях стояли здания. Некоторые явно пережили не один десяток лет, другие были достроены гораздо позже. Над одной из построек поднимался дым. По стене двигались люди.

— Нашёл, — сказал Велки.

Шмель сразу повернулся к нему.

— Где именно? Я отсюда вижу только туман, деревья и ещё больше болота.

Велки запомнил направление, отвёл дрон немного в сторону и поднял визор.

— Смотри на дальнюю полосу деревьев. Там остров повыше остальных. Чуть левее него, за туманом.

Шмель прищурился. Гриф немного повернул корпус меха в указанную сторону. Остальные тоже начали всматриваться.

Через несколько секунд Шмель первым различил тёмный силуэт.

— Башня?

— Да. С воздуха видно гораздо больше. Стена дальше уходит в воду. За ней ещё несколько построек и переходы между островами. На стенах есть люди.

Грань посмотрела туда же.

— Это он. Отсюда почти ничего не разглядеть, пока не знаешь, куда смотреть.

Гриф спросил:

— Насколько всё большое? С земли выглядит не особенно впечатляюще.

Велки снова опустил визор и вернулся к изображению с дрона.

— Намного больше, чем кажется отсюда. Сам форт, несколько островов с постройками, мосты, укреплённые проходы. И это только та часть, которую я вижу с этой стороны.

Скат указал направление рукой.

— Вон та длинная насыпь — один из подходов. Для пехоты есть другие. С мехом, скорее всего, придётся идти именно там.

Гриф посмотрел на далёкую полосу между водой.

— И она простреливается почти целиком.

— Поэтому я и говорил, что до форта мало просто дойти, — ответил Скат. — Если идти туда с тяжёлой техникой, скрытно уже не получится.

Шмель увеличивать ничего не мог, поэтому просто продолжал всматриваться в сторону форта.

— Там сколько людей?

Скат покачал головой.

— Отсюда считать бессмысленно. Ты видишь только тех, кто снаружи.

— Я просто интересуюсь.

Рысь посмотрела на него.

— Особенно выражением лица.

— Что не так с моим лицом?

— Оно уже штурмует.

Грань усмехнулась.

— Сегодня точно нет. До форта отсюда ещё прилично идти, а обратно ночью по низинам я бы без необходимости не возвращалась.

Велки поднял визор.

— На сегодня хватит.

Шмель, к его удивлению, не стал спорить.

Он ещё раз посмотрел в сторону далёких стен.
— Хорошо. На сегодня.
Рейна заметила эту оговорку.
— Решил потом вернуться?
— А зачем ещё было показывать?
— Чтобы ты понял, куда пока не надо идти.
— Я понял. Именно поэтому сначала турнир.
Грань посмотрела на него.
— Разумная мысль.
— Запомните этот момент. Возможно, больше не повторится.
Рысь сказала:
— Не переживай. Я напомним.
Шмель повернулся к ней.
— Ты сегодня вообще собираешься хоть раз быть на моей стороне?
— Я только что потратила на тебя собственное здоровье.
Он немного помолчал.
— Хороший аргумент.
— Вот и не жалуйся.
Велки посмотрел на весь отряд.
Грань стояла рядом с Рейной.
Скат больше не держался на несколько шагов в стороне, как вчера возле Турнирного зала.
Гриф обсуждал со Шмелём, можно ли клинком меха вообще нормально работать против бронированного противника или второй раз им всё-таки придётся искать сочленения.
Искра слушала и время от времени вмешивалась.
Рысь уже проверяла путь назад.
Первый выход не сделал из восьми человек идеальную команду.
Но для одного дня результат был вполне достаточным.
Они нашли несколько проблем.
И сразу начали их исправлять.
Велки открыл лидерский интерфейс.
Восемь имён.
Три командные метки.
Теперь они уже не выглядели функциями, которые система зачем-то выдала после заполнения списка.
У каждой появилось назначение.
Он закрыл окно.
— Возвращаемся.
На этот раз никто не спросил зачем и никто не предложил пройти ещё немного.
Они просто начали спускаться с насыпи.
Шмель задержался последним.
Ещё раз посмотрел на затопленный форт вдали.
Потом догнал остальных.

До места второго боя они дошли тем же маршрутом.
Туша глотателя лежала там же, где они её оставили.
Шмель заметил её первым.

— Стоит забрать. Если с ним та же история, что с броненосцем, оставлять такое здесь будет совсем глупо.

— За броненосца нам пока ещё ничего не заплатили, — напомнила Рысь. — Мы даже не знаем, сколько он в итоге стоит.

— Но разделявать его взялись. Значит, бесплатно они это делают вряд ли. А этот выглядит не дешевле.

Гриф посмотрел на огромную тушу с высоты меха.

— Сначала надо понять, смогу ли я его нормально нести.

Он подошёл сбоку и немного присел.

Левый манипулятор сомкнулся у самого основания тяжёлого хвоста. Гриф приподнял заднюю часть тела, подтянул её ближе, потом завёл правую руку под глотателя сразу за передними лапами.

Мех начал выпрямляться.

Огромная туша медленно оторвалась от земли. Приводы просели под нагрузкой, система стабилизации выровняла корпус. Гриф подождал несколько секунд, поймал удобное положение и закинул тело себе на плечо.

Тяжёлая голова с круглой зубастой пастью свесилась с одной стороны, длинный хвост — с другой.

Мех качнуло. Гриф переставил ногу и немного поправил тушу руками.

— Вот так нормально. Донесу.

Шмель посмотрел на него, потом на глотателя.

— Кажется, мы нашли ещё один источник дохода. Если такие твари здесь попадают регулярно, можно вообще начать сюда ходить не только ради тренировки.

Рысь повернулась к нему.

— Мы ещё даже не знаем, сколько дадут за броненосца.

— Но его хотя бы приняли на разделку. Значит, что-то дадут. А этот выглядит так, будто одних зубов можно продать на половину моего боезапаса.

— Ты уже назначил цену, даже не зная, кому они нужны.

— Я оцениваю перспективы.

Гриф осторожно сделал несколько шагов, проверяя, не начинает ли туша съезжать с плеча.

— Мне особенно нравится твой новый источник дохода. Убиваем вместе, бизнес придумаешь ты, а таскаю потом почему-то я.

Шмель развёл руками.

— У тебя подходящее оборудование. Это называется разумное распределение обязанностей.

Искра усмехнулась.

— А твоя обязанность в этой схеме какая?

Шмель ответил не сразу.

— Находить прибыльные направления.

Рысь покачала головой.

— Пока ты нашёл только ещё одну тушу, цену которой мы не знаем.

— С чего-то надо начинать.

Гриф снова поправил глотателя на плече.

— Начни с того, что на обратной дороге никто не предлагает мне сокращать путь через болото. С этим на плече я экспериментировать точно не буду.

Рейна посмотрела на груз.

— Теперь хотя бы не придётся объяснять, зачем мы столько раз обходили воду.

— Мне и раньше объяснений хватило. Сейчас просто появилось несколько дополнительных аргументов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.